

АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

02

02(46)-2026

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2 (46)

2026

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 2 (46) 2026

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, заслуженный архитектор РФ, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Морозова Л.В.*, ассистент, ВГТУ (ответственный секретарь); *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *LucaZavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

С.В. Кондратьева, А.Р. Кондратьев, И.И. Белоусова ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «КОМПЛЕКС ЛАВОК НА БАЗАРНОЙ ПЛОЩАДИ (5 ЗДАНИЙ)» (Г. РОССОШЬ, ПЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ)4

Г. А. Чесноков, К. А. Левченко, ДОХОДНЫЕ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВОРОНЕЖСКОГО АРХИТЕКТОРА А.М. БАРАНОВА15

В.П. Шевелев, А.И. Швед ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ.....24

Щербинин С.В., Дегтерева Ю.Р., Кудинов В.А., ЧТО БЫЛО ДО ЖК «ЕВРОПЕЙСКИЙ» КРАТКИЙ ЭКСКУРС.....41

Е. М. Барсуков, А. В. Черных «ОТ ОБРАЗА К КОНСТРУКЦИИ» МЕТОДЫ ПОИСКА УНИКАЛЬНОГО ПРОЕКТНОГО ЗАМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ ООПТ ЛОМОВСКОГО ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО ПАРКА.....48

Е.И. Латий, Е.В. Соловец АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ И УТРАЧЕННОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА ОСТРОГОЖСКА.....54

Чурсанова М. С., Енин А.Е. ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА XX – XXI века. (Переход от фигуративных памятников к иммерсивным пространствам) 63

А.О Щуровская, О.В. Кефала ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ГОРОДА СМОЛЕНСК.....76

Е.А. Михеева, Е.А. Пуляева, Е.С. Воронкина СТИЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО РИСУНКА, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К СОЗНАТЕЛЬНОЙ УСЛОВНОСТИ.....82

У.В. Иванова, Л.А. Кобылина, А.Е. Свиридова, А.В. Фурдина ЮРЬЕВСКИЙ ПРОМЫСЕЛ: ИСКУССТВО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА.....90

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В.В. Савченко, А.Е. Остроухов РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. ПАВЛОВСК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (из серии «ГОРОД, и МЫ»)97

А. С. Илюхина, А. Е. Енин АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРИЁМОВ РЕКОНСТРУКЦИИ МИКРОРАЙОННОЙ ЗАСТРОЙКИ.....	107
Юрьева А.И., Енин А, Е. ОБЗОР ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНУЮ СПЕЦИФИКУ.....	115
Е.В. Курдюкова, А.Е. Енин ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ.....	127

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.035.5

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «КОМПЛЕКС ЛАВОК НА БАЗАРНОЙ ПЛОЩАДИ (5 ЗДАНИЙ)» (Г. РОССОШЬ, ПЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ)

С.В. Кондратьева, А.Р. Кондратьев, И.И. Белоусова

ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, доц., АУК ВО ГИИКН, главный архитектор Кондратьева С.В., ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ст. преподаватель, ООО «СТЕПС», главный инженер проекта Кондратьев А.Р., ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ст. преподаватель Белоусова И.И., кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия

Постановка задачи: является выявление и систематизация ценных подлинных архитектурных характеристик при комплексном проведении исследований по архивному, архитектурному, реставрационному направлениям для объектов культурного наследия регионального значения, имеющих особую историко-культурную ценность для Воронежской области с целью определения подлинных особенностей, подлежащих обязательному сохранению.

Результаты и выводы: поэтапный процесс исследования архитектурного ансамбля из пяти зданий, составляющих объект культурного наследия регионального значения «Комплекс лавок на Базарной площади (5 зданий)» (г. Россошь, пл. Октябрьская), обладающий исторической, архитектурно-эстетической, градостроительной, функциональной ценностями является практическим примером изучения исторической архитектуры при определении предмета охраны для специалистов в сфере сохранения культурного наследия, архитекторов-реставраторов.

Ключевые слова: ансамбль, предмет охраны, архитектурная ценность, архитектурные характеристики композиционные и декоративно-пластические приёмы, архитектурные цитаты.

Введение.

Определение предмета охраны ансамблей [1, ст.3], особенно провинциальных, часто сводится к исследованию ландшафтно-градостроительных, объёмно-пространственных характеристик и композиционно-планировочной структуры без глубокого понимания архитектурно-эстетических, стилистических и типологических характеристик зданий и сооружений, формирующих архитектурный ансамбль. Настоящие исследования являются примером историко-архитектурных исследований, позволяющих формализовать подлинные особенности исторической архитектуры зданий в части формообразования объёмно-пространственных композиций; декоративно-пластического оформления фасадов, огрубленных в процессе истории существования объектов. Настоящий пример путем сравнительного анализа существующих и исторических архитектурных характеристик объектов позволяет перейти от существующих утрат и изменений во времени, к определению и сохранению подлинного научно-оптимального архитектурного облика объекта, что является необходимым условием для грамотной реставрации.

Основная часть.

Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ [1] и закону Воронежской области от 05.05.2015 № 46-ОЗ [2], предмет охраны объекта культурного наследия представляет собой совокупность подлинных особенностей объекта, которые послужили основанием для его включения в государственный реестр и подлежат обязательному сохранению [1, ст.18]. Исходя из этого определения, предмет охраны является основной, нормативно закреплённой характеристикой, с учетом которой должны осуществляться все мероприятия по охране, сохранению и

©С.В. Кондратьева, А.Р. Кондратьев, И.И. Белоусова, 2026

использованию объектов культурного наследия. В соответствии с приказом Министерства культуры № 28 [3], разработка проекта предмета охраны объекта культурного наследия осуществляется на основании историко-культурных исследований (натурных и камеральных), выполняемых по историческому, архивному, градостроительному архитектурному, архитектурному и реставрационному направлениям, являющихся материалами обоснования проекта предмета охраны объекта культурного наследия. Историко-архитектурные исследования, состоящие из натурных и камеральных исследований, представляют один из ключевых видов комплексных научных исследований.

Рассмотрим вышесказанное на конкретном объекте, исследования которого выполнялись в сентябре 2025 года. Пять зданий, расположенных на территории городского рынка, по адресу: Воронежская область, Россошанский район, г. Россошь пл. Октябрьская, 1б, 1 б/1, 1г, 1д, 1н, составляют объект культурного наследия регионального значения «Комплекс лавок на базарной площади (5 зданий)» (рис. 1, 2). Объект зарегистрирован в ЕГР ОКН как ансамбль (далее по тексту Комплекс).

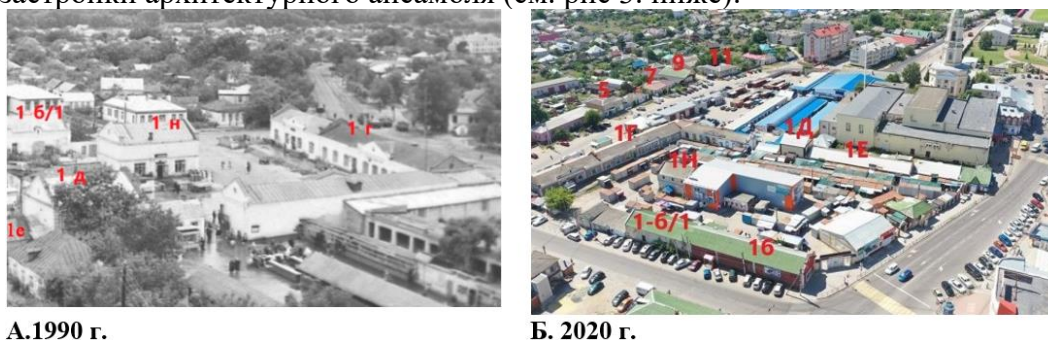

Рис. 1, 2. Ситуационный план (спутниковая съемка <https://www.google.ru/>). Архивное фото 1960-х гг. Фото высотной фиксации. Фрагмент.

Сложность определения архитектурных характеристик предмета охраны, заключается в том, что с одной стороны они включаются в нематериальную составляющую предмета охраны объекта, которая определяется путем экспертной оценки и в материальные особенности предмета охраны, заключенные непосредственно в объекте.

К сожалению, в рамках одной статьи сложно продемонстрировать полный отчет проведенных исследований на практике, поэтому сохраняя последовательность выполнения исследований, проведем краткий обзор по этапам, рассмотрев подробнее часть исследований, требующих от архитектора-реставратора практических и методических профессиональных знаний.

Первый этап. Исследование архитектурных характеристик Комплекса начинается с историко-градостроительных исследований местности (квартала исследования), на территории которой находится Комплекс, ландшафтно-градостроительных, объёмно-пространственных характеристик, композиционно-планировочной структуры, пообъектного состава застройки архитектурного ансамбля (см. рис 3. ниже).

А. 1990 г.

Б. 2020 г.

Рис 3. А.Б. Высотная фотофиксация

Были изучены общие принципы формирования планировочных схем застройки и характеристики архитектурно-градостроительной среды торговых площадей слободских и уездных городов Воронежской и Тамбовской областей конца XIX – начала XX века, затем вышеперечисленные градостроительные и ландшафтные характеристики Комплекса. Архитектурный ансамбль Комплекса, состоящий из пяти лавок (построенных в период с кон. XIX - нач. XX века -1930-е гг.), различных по масштабу застройки (высотным и планировочным характеристикам); обладает свободной архитектурно-пространственной композицией планировочная структура которой, со свободным расположением лавок в границах территории, без планировочных осей и соблюдения симметрии, определяется историческим местом расположения лавок (см. Рис. 4. ниже).

Рис. 4. Планировочная схема пл. Октябрьской, выполненная на основании топосъемки 2011 г.

При общем единообразии планировочных структур исторических рынков уездных городов и слобод, существовавших и сохранившихся на территории Воронежской и Тамбовской области, Комплекс, является единственным в Воронежской области архитектурным ансамблем торговых лавок конца XIX – начала XX века, который с момента строительства и до настоящего времени сохраняет композиционно-планировочные характеристики, историческое функциональное назначение, количество зданий в составе ансамбля (5 зданий), композиционные связи между зданиями.

Этап второй. Изучение зданий сходной типологии путем исследования альбомов типовых проектов конца XIX – начала XX века, разработанных для торговых строений, зданий небольших габаритов; мелких магазинов (торговых лавок); поиск зданий - аналогов.

По итогам исследований на данном этапе было установлено, что, несмотря на общность архитектурной типологии, композиционных проемов формообразования исторической архитектуры, строительство торговых точек в Россоши, в частности рыночных лавок, было самостоятельным, архитектура лавок определялась вкусами достатком владельца и образом соседнего строения. Каждый элемент архитектурного ансамбля Комплекса (лавка) представляет собой характерный и аутентичный образец исторической торговой среды провинциального города, гармонично включенный в планировочную и функциональную среду торговой площади г. Россоши (исторически Базарной площади; на момент исследования - Россошанского рынка). Каждая лавка обладает индивидуальными подлинными особенностями, которые могут быть определены как предмет охраны для каждого из зданий, и составлять предмет охраны ансамбля (Комплекса).

Рис.5. Существующий вид. Фото автора.

Этап третий. Исследование региональных особенностей архитектуры мелких торговых магазинов, лавок, расположенных в историческом центре Россосхи.

Факты использования единообразных приемов для построения строений одной типологии, использование декоративных элементов, создающих композиционные акценты в облике зданий, единые технические приемы, показали, что отсутствие типовых проектов породило определенные региональные особенности (приемы, элементы, техники) для строений, расположенных на одной местности. Региональные особенности исторической архитектуры исследуемого периода, как правило, включают общие композиционные приемы членения фасадных композиций, растиражированные декоративные приемы формообразования и пластической обработки элементов, которые помогают в процессе исследований определить степень оригинальности и характер региональной интерпретации архитектурного стиля. Исходя из предположения, что частная застройка одной рыночной площади имела похожий облик, из исторических аналогов является «Магазин Попова» (ул. Пролетарская, 1), расположенный северо-восточной стороны от исследуемого Комплекса. Сравнительный анализ исторической архитектуры здания, расположенного города Россосшь - Базарной площади см. Рис. 6 ниже. Последовательное исследование изменений исторической архитектуры, рассмотренное выше, привело к важным выводам для определения подлинных особенностей лавок архитектурного ансамбля комплекса, к которому мы вернемся на пятом этапе.

Рис. 6. Сравнительный анализ исторической архитектуры «Магазина Попова» и лавок 1б и 1г Комплекса. Справа. Фото Высотной фиксации 2022 г.// НПД ООО ПЭЦ «Вектор»

Четвертый этап. Сравнительный анализ данных историко-архивных и библиографических исследований с данными натурных исследований.

На основании историко-архивных и библиографических исследований периодизация Комплекса во времени в составе лавок 1б,1б/1,1г,1н, 1е выглядит следующим образом (рис.7 ниже).

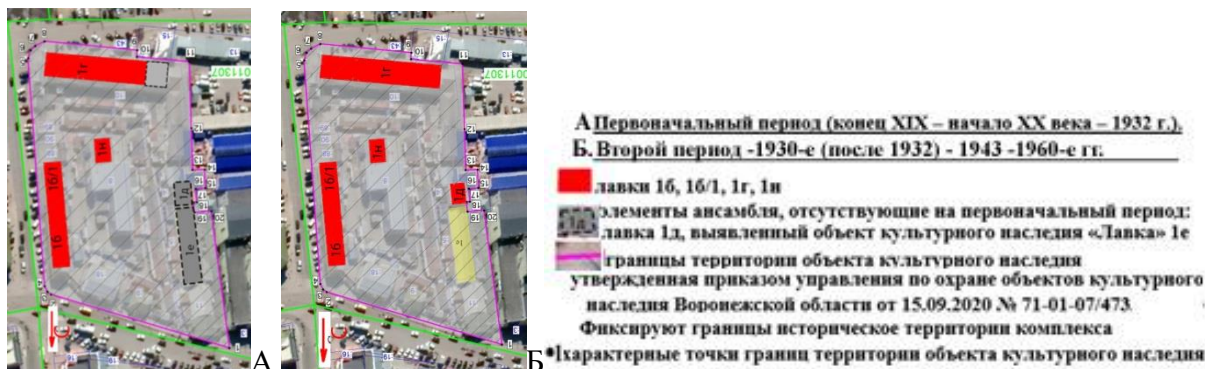

Рис. 7. Ситуационный план торговой площади: А. на 1932, Б. на момент исследования (выполнен на основании схемы графического описания местоположения границ территории [7], утвержденной в 2020 году).

Рис. 8. Архивное фото 1932 года (обработка в ходе исследования) [8]. Справа укрупненный фрагмент.

Основанием для историко-архитектурных исследований являлись историко-архивных и библиографические исследования, в ходе которых обнаружена архивная фиксация разных лет 1932, 1942-1943 гг., 1960-х гг., 1990-х гг., иконографический материал (архивная топосъемка г. Россоши 1971 г). Первое по хронологии архивное фото 1932 года благодаря высотной фиксации предоставляет вид торговой площади с северо-запада и позволяет обозначить планировочную структуру рыночной площади на первый период истории следующим образом – рис. 8 выше. Очевидно, что в составе Комплекса существуют лавки 1б, 1б/1, 1г, 1и, историческая архитектура которых предположительно соответствует первоначальному периоду. Архитектурный облик лавок отличается простотой, лаконизмом архитектурных форм, что отражает реальные потребности провинциального быта. Обращает внимание, что изображение лавок на архивных фото 1932 года (условно первоначальный облик лавок) в значительной степени соответствуют облику складских строений или мелких магазинов небольших уездных городов и слобод, построенных в сплошной застройке по типу объединённых лавок. Восточная граница торговой площади зафиксирована протяженным строением из двух лавок (лавки 1б; 1б/1), которое коротким фасадом выходит в зоны обзора торговой площади, соответствуя окружающей застройке («Магазин Попова»). Изображение нечеткое в перспективе, но сквозь размытость можно увидеть брандмауэры в виде осветленных полос, прорезающих крышу. Вдоль южной границы рыночной площади расположена лавка 1г, с короткими торцевыми фасадами, завершенными щипцами, акцентированными косыми карнизами ступенчатого построения, которые определяли силуэт построения; предположительно состоящая из двух лавок (на архивном фото 1932 года изображено 2 входа в здание). Западная часть площади еще без застройки. Вдоль западной и северной границы рыночной площади расположены открытые торговые ряды (деревянные прилавки). Лавка 1и - двухэтажная под деревянной скатной крышей с вальмами. Обращает внимание рельеф

территории торговой площади, повышающийся с запада на восток. В центре площади (рядом с лавкой 1н, с восточной стороны от лавки) находится прямоугольное в плане деревянное строение, накрытое двухскатной крышей. Предположительно - это весовая (важни). Ее нечеткое изображение соответствует описаниям весовой, традиционно располагавшейся посередине торговой зоны, в которой находились большие городские весы.

4 этап. Вывод о ценности утрат (влияние утрат на сохранение архитектурно-стилистических характеристик архитектурного ансамбля Комплекса)

В ходе натурных исследований установлено, что венчающие элементы, формирующие силуэт фасадных композиций, оказывают влияние на архитектурный облик торговых лавок, искажают композиционную целостность исторической архитектуры и ансамблевое восприятие Комплекса. Итоговый результат архивных и натурных исследований, позволяющий проанализировать перестройки и утраты венчающих элементов, приведен ниже в таблице 1 «Анализ перестроек и утрат венчающих элементов».

Таблица

Анализ перестроек и утрат венчающих элементов			
Архивная фиксация на первую пол XX века, на начальные периоды			
Лавка 1б,1/б1	Лавка 1г	Лавка 1д	Лавка 1н
Архивное фото 1942-43 гг.	Архивное фото 1932 г.	Архивное фото 1942-43 гг.	
			
<p>1)Единообразное формирование скатов щипца (фронтона): скаты имеют ступенчатое очертание, акцентированное косыми ступенчатыми карнизами, в тимпане прямоугольный проем лучкового очертания</p> <p>2) Структура построения венчающих вертикальных элементов, охватывающих углы построения ОПК: края фасада выделены лопатками (пилястрами) с капителями, образованными креповками венчающего карниза, которые служат основанием столбиков, продолжающих вертикаль пилястр и фланкирующих щипец</p> <p>3) Столбики из красного кирпича над креповкой карнизов венчающих вертикаль пилястр, охватывающих угол построения ОПК: построение в форме параллелепипеда квадратного в сечении, исторического объема</p>			
Промежуточная фиксация на вт. пол. XX века (выводы о перестройках и утратах)			
Лавка 1б,1/б1	Лавка 1г	Лавка 1д	Лавка 1н
Архивное фото 2017 г.	Архивное фото 1990 г.	Архивное фото 1960-е гг.	Архивное фото 1990 г.
			
<p>1)Единообразное формирование скатов щипца (фронтона): скаты имеют ступенчатое очертание, акцентированное косыми ступенчатыми карнизами, в тимпане прямоугольный проем лучкового очертания</p> <p>2) Структура построения венчающих вертикальных элементов, охватывающих углы построения ОПК: края фасада выделены лопатками (пилястрами) с капителями, образованными креповками венчающего карниза, которые служат основанием столбиков, продолжающих вертикаль пилястр и фланкирующих щипец</p> <p>3) Столбики из красного кирпича над креповкой карнизов венчающих вертикаль пилястр, охватывающих угол построения ОПК: построение в форме параллелепипеда квадратного в сечении исторического объема</p>			
Существующий вид на момент исследования (выводы о перестройках и утратах)			
Лавка 1б,1/б1	Лавка 1г	Лавка 1д	Лавка 1н

Лавка 1б: сохраняется историческая форма формирования скатов и вертикальных элементов, охватывающих углы ОПК, может использоваться как архитектурный аналог- архитектурная цитата для других построения завершающих элементов других лавок Комплекса

Лавка 1г: изменение структуры венчающего элемента: вместо щипца треугольный фронтон с косыми скатами (утрачено ступенчатое построение и форма карниза) и короткими плечиками, которые сформированы за счет креповок, по месту расположения пилястр (фальш - столбики).

Лавка 1 д: изменение структуры скатов треугольного фронтона: косые скаты (утрачено ступенчатое построение), утрачены столбики, ступенчатое построение и форма карниза

Лавка 1н: изменение структуры скатов треугольного фронтона: косые скаты (утрачено ступенчатое построение)

Структура построения вертикальных элементов, охватывающих углы построения ОПК, сохраняется на всех лавках с незначительными изменениями

5 Этап. Комплексный архитектурный анализ композиционных и декоративно-пластических приёмов, использованных в качестве архитектурных цитат для анализа подлинных особенностей формообразования и оформления фасадных композиций

На данном этапе историко-архитектурных исследований выполняются камеральные исследования первоначального облика периодов изменений во времени зданий и сооружений, составляющих архитектурный ансамбль Комплекса; натурные исследования существующего вида. Изучаются стилистические особенности формообразования объёмно-пространственного построения, композиционного решения, декоративно-пластического оформления фасадов, материала, техники пластической обработки, исполнения, материал элементов и т.д. Далее проводится сравнительный комплексный анализ архитектурно-стилистических, типологических характеристик на различных этапах их существования. Наиболее ценным в ходе исследования является прием использования архитектурных цитат - научно обоснованное вычленение общности композиционных и декоративных особенностей и элементов у отдельных зданий и ансамблей. Систематизация архитектурных цитат позволяет не только прочесть отдельные утраченные элементы, но и выявить утраченные стилевые и символические приемы, формирующие общую композиционную структуру фасадного декора, создавая целостный образ исторической архитектуры ансамбля. Далее анализ цитат трансформируется в формулировки конкретных положений предмета охраны, как подлинные особенности, определяющие ценность ансамбля.

Исследование региональных особенностей торговых строений Комплекса показало, что одноэтажное здание сплошной застройки (на момент исследования, состоящее из лавок 1б и 1б/1 (предположительно из ряда лавок)), построенное в конце XIX - начале XX века вдоль основной магистрали движения Базарной площади, являлось первой постройкой комплекса лавок, и в ходе дальнейшей застройки торговой площади послужило примером при строительстве других лавок. Нарядный облик лавок 1б и 1б/1 отражает период строительства, эпоху зарождающегося модерна, модного стиля конца XIX века, декоративно соответствует «Магазину Зайцева», расположенному через дорогу (Рис5 выше). Более того при последовательном изучении изменений и утрат исторической архитектуры торговых лавок Комплекса, обращает внимание сохранность декоративно-пластического оформления торцевого северного фасада лавки 1б, в значительной степени сохранившего подлинные характеристики исторической архитектуры в оформлении венчающей части фасада. Треугольный щипец, повышенный над скатами крыши, фланкированный кирпичными столбиками является архитектурной цитатой треугольных завершений лавок Комплекса,

может использоваться как аналог при изучении структуры формирования завершающей части фасадных композиций и декоративно-пластического оформления тимпанов и карнизов других лавок. Выводы исследований об изменениях лавок Комплекса во времени, помещенные в Таблицу «Анализ перестроек и утрат венчающих элементов» (см. выше), доказывают, что лавки, построенные на первом этапе возникновения Комплекса 1г,1н, имеют определённое сходство с существующим обликом лавок 1б,1б/ 1, упрощенно цитируя, композиционные приемы декоративного оформления фасадов этой лавки. Для полного анализа общности композиционных приемов формообразования треугольного завершения коротких фасадов, использованных в исторической архитектуре лавок Комплекса, и сохранившихся в существующей архитектуре на момент исследования был использован метод последовательных наложений (рис. 9 ниже). Выполнено совмещение фронтонов с треугольным щипцом лавки 1б, который согласно выводам настоящих исследований может являться архитектурным аналогом (см. таблицу выше). Указанный факт подтверждается натурными исследованиями лавки 1б, 1н, в ходе которых зафиксированы упрощенные приемы построения (Рис.9 ниже).

Рис. 9. Анализ формирования и декоративно-пластического оформления фронтонов в завершении торцевых фасадов лавок 1б. 1н и 1г. Фото авторов.

Для сокращения материала статьи мы приводим пример метода наложения, использованного для анализа изменений во времени фронтона лавки 1н, совмещая архивное фото на 1942-1943 гг. и существующее изображение лавки (рис 10 ниже). В ходе практического исследования фронтонов метод наложения применялся для всех пяти лавок. Как результат фиксируется утрата формы косых карнизов, формирующих силуэт треугольных скатов фронтона. Карнизы спрямлены, нарушена структура кладки

Рис. 10. Исследование формы и декоративно-пластического завершения оформления торцевого фасада лавки 1н. Фото авторов.

Этап 7. Выводы историко-архитектурных исследований (основные позиции):

1) Данные историко-архитектурных исследований послужили основанием для определения предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Комплекса лавок на базарной площади (5 зданий)» [11], который оформлен в табличной форме, включает текстовые описания и сведения в графической форме и фотографические изображения предмета охраны [3.п. 5].

2) Архитектурную ценность ансамбля зданий «Комплекса лавок на базарной площади (5 зданий)» состоящего из пяти различных по масштабу, габаритам, пропорциям строений (лавок), исторически включенных в застройку торговой площади Россоши, составляет:

- планировочная структура комплекса, состав и габариты строений являются традиционными для мелких построек торгового назначения, распространенных в застройке слобод, уездных городов Тамбовской и Воронежской губерний конца XIX - начала XX века;

- ансамблевое восприятие комплекса, которое достигается благодаря использованию в формировании архитектурного облика каждого из строений (лавок) на момент строительства общих композиционных и декоративных приемов исторической архитектуры, выполненных с учетом региональных особенностей, исследованных выше.

3) Для обеспечения композиционной целостности архитектурно-художественного облика лавок Комплекса форма треугольного завершения, исторически определяемая структурой построения косых карнизов; форма скатов, техника исполнения косых карнизов; форма, композиционная структура, декоративное оформление столбиков по флангам фронтонов должны дополнительно исследоваться инструментальными методами в ходе проведения комплексных научных исследований при разработке научно-проектной документации по сохранению Комплекса

Библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2026)
2. Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия на территории Воронежской области [Текст]: закон Воронежской области от 05.05.2015 № 46-ОЗ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2026)
3. Об утверждении порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Текст]: приказ Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 г. № 28 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2026)
4. Проектная документация по определению предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс лавок на базарной площади (5 зданий)», расположенного по адресу: Воронежская область, г. Россошь, пл. Октябрьская, разработанная АУК ВО ГИИKN в 2025 г. // Архив АУК ВО ГИИKN
5. Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г. мнение государственного совета. Ст. 964. Об утверждении положения о государственном промысловом налоге: перепечатано из собрания узаконений и распоряжений Правительства за 1898 год № 76: издание неофициальное. — Вятка : Тип. и хромолит. Маншеева, 1898. — 86 с.

6. Кригер Л.В. Архитектура исторических городов Воронежской области/Кригер Л.В., Чесноков Г.А. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. – 320 с.
7. Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс лавок на базарной площади (5 зданий)», расположенного по адресу: Воронежская область, Россошанский район, г. Россошь, пл. Октябрьская», разработанный ООО ПЭЦ «Вектор» в 2020 г. // Архив АУК ВО ГИИKN
8. Морозов А. Краеведческие записки. О Россоши и росошанцах / А.Я. Морозов. – Воронеж: Кварта, 2018. – 328 с.
9. Болотов П.Е. Слобода Россошь. 1682-1923. Исторический очерк/ П.Е. Болотов. – Воронеж: издательство им. Е.М. Болховитинова, 2003. – С. 67
10. Веселовский Г.М. Город Острогжск (Воронежской губернии) и его уезд / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Типография Губернского правления, 1867. – 223 с.
11. Проектная документация по определению Предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс лавок на базарной площади. Лавка», расположенного по адресу: Воронежская область, г. Россошь, пл. Октябрьская, 1, б/1», разработанная АУК ВО ГИИKN в 2017 г. // Архив АУК ВО ГИИKN
12. Пруцын, О.И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия: учеб. пособие / О.И. Пруцын. – М.: Академия реставраций, 1996. – 103 с.

Bibliographic list

1. About objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation [Text]: feder. the law of 25.06.2002 № 73-FZ [Electronic resource] - URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 15.01.2026)
2. On the specifics of legal regulation of relations related to the preservation, use, popularization, and state protection of cultural heritage sites in the Voronezh Region [Text]: Law of the Voronezh Region No. 46-OZ dated May 5, 2015 [Electronic resource] - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed on January 15, 2026)
3. On Approval of the Procedure for Determining the Subject of Protection of a Cultural Heritage Site Included in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation in Accordance with Article 64 of the Federal Law of June 25, 2002, No. 73-FZ "On Cultural Heritage Sites (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation [Text]: Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation
4. Project documentation for determining the subject of protection of the cultural heritage site of regional significance «Complex of Shops on the Market Square (5 buildings) », located at the address: Voronezh Region, Rossosh, Oktyabrskaya Square, developed by the AUK VO GIIKN in 2025 // Archive of the AUK VO GIIKN
5. The opinion of the State Council, approved by the Emperor on June 8, 1898. Article 964. On the Approval of the State Trade Tax Regulations: Reprinted from the Collection of Laws and Government Decisions for 1898, No. 76: An Unofficial Publication. — Vyatka: Mansheev's Printing and Chromolithography, 1898. — 86 p.
6. Krieger, L.V. Architecture of the Historical Cities of the Voronezh Region. Krieger L.V., Chesnokov G.A. - Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2002.
7. The project for the protection zones of the cultural heritage site of regional significance «Complex of Shops on the Market Square (5 buildings) », located at the address: Voronezh Region, Rossoshansky District, Rossosh, Oktyabrskaya Square, developed by PEC "Vector" LLC in 2020// Archive of the AUK VO GIIKN
8. Morozov, A. Kraevedcheskie Zapiski. O Rossosh'i i rossoshantsakh / A.Ya. Morozov. – Voronezh: Kwart, 2018. – 328 p.

9. Bolotov P.E. Sloboda Rossosh. 1682-1923. Historical essay/ P.E. Bolotov. Voronezh: E.M. Bolkhovitinov Publishing House, 2003, p. 67
10. Veselovsky, G.M. The City of Ostrogozhsk (Voronezh Province) and Its District / G.M. Veselovsky. – Voronezh: Printing House of the Provincial Government, 1867. – 223 p.
11. Project documentation for determining the Subject of Protection of the cultural heritage site of regional significance «Complex of stalls on the market square. Stall», located at the address: Voronezh Region, Rossosh, Oktyabrskaya Square, 1, b/1, developed by the AUK VO GIIKN in 2017 // Archive of the AUK VO GIIKN
12. Prutsyn, O.I. Restoration and reconstruction of architectural heritage. Theoretical and methodological foundations of restoration of historical and architectural heritage: textbook / O.I. Prutsyn. – Moscow: Academy of Restorations, 1996. – 103 p.

RESEARCH OF COMPOSITIONAL AND DECORATIVE-PLASTIC TECHNIQUES IN DETERMINING THE SUBJECT OF PROTECTION ON THE EXAMPLE OF THE CULTURAL HERITAGE OBJECT OF REGIONAL SIGNIFICANCE "COMPLEX OF SHOPS ON BAZAR PLAZA (5 BUILDINGS)" (G. ROSSOSH, OKTYABRSKAYA PLAZA)

S.V. Kondratyeva, A.R. Kondratyev, and I.I. Belousova

VSTU, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Associate Professor, AUK VO GIIKN, Chief Architect Kondratyeva S.V., VSTU, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Senior Lecturer, Stepps LLC, Chief Engineer of the Project Kondratyev A.R., VSTU, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Senior Lecturer Belousova I.I.

Statement of the problem. The purpose of this project is to identify and systematize valuable authentic architectural characteristics through comprehensive research in the fields of archives, architecture, and restoration for cultural heritage sites of regional significance that have special historical and cultural value for the Voronezh Region, in order to determine the authentic features that must be preserved.

Results and conclusions: The step-by-step process of studying the architectural ensemble of five buildings that make up the cultural heritage site of regional significance "The Complex of Shops on Bazaar Square (5 Buildings)" (Rossosh, Oktyabrskaya Square), which has historical, architectural, aesthetic, urban planning, and functional values, is a practical example of studying historical architecture in order to determine the subject of protection for specialists in the field of cultural heritage preservation and restoration architects.

Keywords: ensemble, subject of protection, architectural value, architectural characteristics, compositional and decorative-plastic techniques, architectural quotations.

ДОХОДНЫЕ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВОРОНЕЖСКОГО АРХИТЕКТОРА А.М. БАРАНОВА

Г. А. Чесноков, К. А. Левченко,

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор, заведующий кафедрой композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru
Левченко К. А., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: levchenkoi1@gmail.ru

Постановка задачи. Данная работа посвящена исследованию архитектуры наиболее крупных доходных домов в творчестве А.М. Баранова на примере объектов культурного наследия: «Дом Самофалова», «Дом Михайлова», «Дом Харина» в городе Воронеже. Для установления типологической функции зданий проанализированы источники, проведен архитектурный и сравнительный анализ памятников, позволивший установить наиболее характерные элементы используемые зодчим для их оформления.

Результаты и выводы. В основе работы лежит архитектурный анализ памятников, библиографических источников, указывающие на то, что функцией зданий была сдача помещений внаем под различные цели.

Ключевые слова: объект культурного наследия, доходный дом, Дом Самофалова, Дом Харина, Дом Михайлова, жилая архитектура, эклектика, Александр Михайлович Баранов.

Введение

Одной из основополагающих тенденций в домостроении конца XIX в. становится строительство доходных домов, в значительной степени сформировавших облик застройки исторических центров большинства губернских и даже многих уездных городов России.

К появлению новой ветви развития жилой архитектуры привело в первую очередь развитие городов как региональных промышленных и торговых центров, а также изменение жизненного уклада общества, обусловленное реформами, проводимыми государством во второй половине XIX в.

Доходный дом представляет собой здание, в котором основная жилая функция совмещена с дополнительной, торговой. Именно такого рода постройки дают начало современным многоквартирным домам. Строили доходные дома разбогатевшие крестьяне, купцы, дворяне, городские власти для инвестирования средств и получения дохода от сдачи помещений внаем.

В региональной практике, в том числе в Воронеже, доходные дома реализовывались в различном исполнении: жилой дом с покомнатным, поквартирным, поэтажным заселением, помещения с конторами, торговые заведения.

Этот новый тип строительства определяет направленность творческой деятельности ведущих архитекторов той эпохи, что прослеживается и на примере А.М. Баранова.

Творческий путь А.М. Баранова

Александр Михайлович Баранов (1843-1911 г.) – выдающийся воронежский архитектор. Окончил Московское дворцовое архитектурное училище в 1865 г. В Воронеже работал с декабря 1871 г., руководил технической частью ремонта Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги. С февраля 1886 по март 1911 г. он трудился в должности городского архитектора и по продолжительности работы на этом посту стал рекордсменом за всю историю существования Воронежа. А.М. Баранов не только отвечал за архитектурно-планировочное развитие города и его благоустройство, но и непосредственно выполнил большое количество проектов жилых и общественных зданий. Масштабная творческая деятельность архитектора прак-

тически охватила все сферы профессии, поскольку на период его работы пришелся пик строительной активности в дореволюционном Воронеже. В условиях отсутствия жестких канонов проектирования он выработывал свой творческий стиль и свободу самовыражения.

Среди наиболее значимых работ архитектора можно назвать: дом купца Н. Михайлова (просп. Революции, 47), здание Николаевской прогимназии (ул. Ф. Энгельса, 31), жилой дом при дворянском депутатском собрании (ул. Чайковского, 3), корпус Синицынских казарм (ул. Цюрупы, 5), надстройку третьим этажом Мариинской женской гимназии (просп. Революции, 32) [1, с. 75-77]. Эти и многие другие сохранившиеся постройки зодчего отличаются хорошими пропорциями и умелым использованием декоративных элементов на фасадах и благодаря этому до сих пор играют важнейшую роль в формировании облика исторического центра Воронежа.

Хотя одной из основных служебных обязанностей А.М. Баранова было проектирование общественных зданий для нужд города, но только в сфере жилой архитектуры в полной мере раскрылся его творческий потенциал. Именно с частных заказов начиналась его самостоятельная архитектурная практика, предоставлявшая зодчему большую художественную свободу по сравнению с казенными объектами, облик которых зачастую определялся минимальным количеством средств, выделяемых на строительство.

В противоположность этому, работая по частным заказам, зодчий мог в полной степени отразить свое архитектурное видение и продемонстрировать свой талант. В отличие от работ для городского самоуправления здесь зодчему не приходилось экономить каждую копейку. Частные заказчики облик объекта ставили во главу угла, поскольку именно богатство фасада говорило о состоятельности владельца и работало на его деловую репутацию. При этом Баранов, решая поставленные перед ним задачи, часто отдавал предпочтение эклектике, в которой он искусно сочетал строгие, рациональные формы классицизма с пластичной декоративностью барокко.

Доходные дома в проектах А. М. Баранова

Именно с жилой архитектуры начинается профессиональный путь зодчего. Первый свой заказ на сооружение жилого дома архитектор получил от зажиточного воронежского купца Николая Федоровича Харина. В 1881 году был построен двухэтажный дом и надстроен на этаж, примыкавший к нему вплотную флигель (ул. 9 Января, 43, 45). Оба здания расположились по красной линии застройки улицы. Поскольку для архитектора это была первая постройка в Воронеже, то, вероятно, он решил в ней максимально продемонстрировать уровень своего профессионального мастерства. Фасад жилого дома поражает торжественностью, достигаемой за счёт обилия декоративных деталей, характерных для барочной дворцовой архитектуры.

Помещения во флигеле полностью сдавались в наём, а в жилом доме для этой цели использовался первый этаж. В 1918–1919 гг. в зданиях размещалась 4-я взрослая школа 2-й степени, в 1920-х гг. – школы № 5 и 9. Новые функции плохо вписывались в существующую планировочную структуру и поэтому, как только для школы был найден другой вариант размещения, в освободившихся зданиях расположились квартиры жилтоварищества «Металлист». Последний вариант использования был наиболее органичен, поскольку не очень отличался от первоначального характера использования запроектированных Барановым построек и не требовал кардинальных перепланировок.

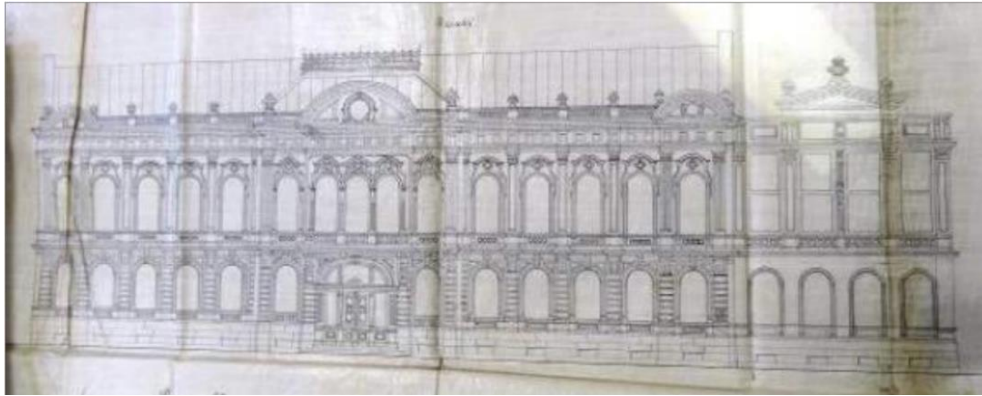

Рис. 1. «Проект на постройку каменного двухэтажного дома, каменного флигеля и надстройки над существующим каменным флигелем...» 1881 г., автор А.М. Баранов. Эскиз главных фасадов дома и флигеля. [ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1184. Л. 11.]

Рис.2. «Проект на постройку каменного двухэтажного дома, каменного флигеля и надстройки над существующим каменным флигелем...» 1881 г., автор А.М. Баранов. Разрез главного дома и вид на дворовой флигель. [ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1184. Л. 12.]

Рис. 3. Проект реконструкции главного дома Харина. Архитектор Б.Н. Зотов.

В процессе послевоенного восстановления в 1950-е гг. под нужды аэроклуба ДОСААФ главный жилой дом был бережно реконструирован по проекту архитектора Б.Н. Зотова, но флигель при этом кардинально изменил свой внешний облик [3, с. 392]. Весь архитектурный декор, включая форму оконных проёмов первого и второго этажей и фронтон с вазонами, были

утрачены.

Рис. 4. Дом Харина. 2024 г.

В ряду наиболее значительных жилых зданий зодчего, прежде всего следует отметить трехэтажный дом купца Н. Михайлова на Большой Дворянской (1888-1889 гг., ныне – левое крыло дома 45/47 по проспекту Революции), который в своем магазине, располагавшемся на первом этаже, предлагал покупателям ювелирные изделия и часы различных марок [3. с. 344]. В середине 1890-х гг. возле здания в рекламных целях Н.А. Михайловым были установлены большие башенные часы, которые ныне воссозданы примерно на прежнем месте.

Фасад здания по проекту должны были украшать разнообразные пилястры, наличники, лопатки, миниатюрные колонны, горизонтальные тяги, карнизы, гипсовые маски и большие балконы с ажурной решеткой. Однако предложенная архитектором отделка в то время из-за финансовых проблем не была осуществлена. Современный облик, весьма близкий проектному, дом приобрел в процессе послевоенного восстановления. Тогда же было принято решение объединить его с примыкающим к нему вплотную домом № 45, который известен в краеведческой литературе как «дом купца Вансовича». В 1891–1892 гг. этот дом был перестроен предположительно по проекту Баранова таким образом, чтобы он по высоте полностью соответствовал дому Н.А. Михайлова, а на оштукатуренном фасаде именно тогда появилась богатая лепнина.

Трехэтажные жилые дома можно рассматривать как важное новшество в застройке Воронежа конца XIX в. (при средней этажности 1,5 - 2 этажа), призванное существенно увеличить коммерческую составляющую усадебного места. Такие доходные дома возникают, прежде всего, на центральных улицах города, где удобство расположения существенно влияло на их востребованность и стоимость аренды. При этом они задавали новый масштаб застройки центра Воронежа, в котором владение недвижимостью становится всё более прибыльным вложением денежных средств за счет увеличения этажности.

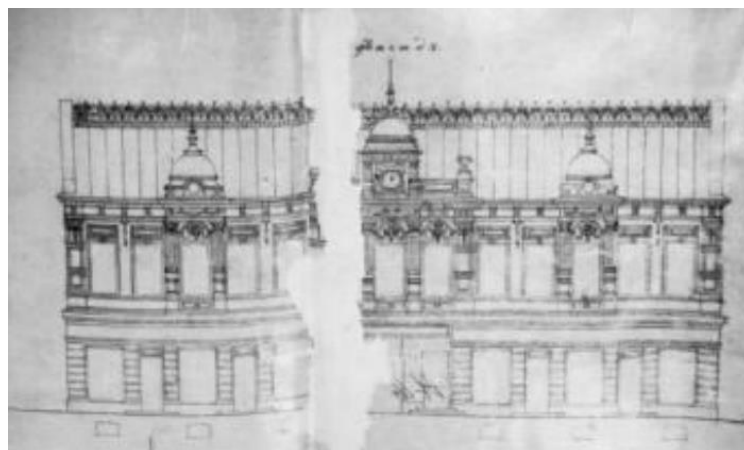

Рис. 5. Дом Михайлова. Проект А.М. Баранова на постройку жилого дома. 1889 г. [ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1318. Л. 15.]

Рис. 6. Дом Михайлова. 1897-1908 гг.

Рис. 7. Дом Михайлова. 2024 г.

На противоположной стороне улицы, почти напротив бывшего дома Михайлова, разместился еще один очень известный в городе объект (проспект Революции, 46), автором перестройки которого также является А.М. Баранов. Главное усадебное здание (правый корпус) представляет историческую ценность как дом, в котором жил поэт А.В. Кольцов. История здания начинается в последней четверти XVIII века, когда был возведен главный дом усадьбы, первоначально принадлежавший семье Волосатовых. После 1812 года владельцем стал купец С.И. Пажетнов, а уже в 1816 году усадьба перешла к семье поэта А.В. Кольцова. При Кольцове здание существенно изменило облик: по проекту архитектора Потеряхина дом был перестроен в двухэтажный кирпичный особняк с мезонином.

После того, как дом приобрел купец Д.Г. Самофалов, в 1891 г. по проекту Баранова он был перестроен. Проект А.М. Баранова предусматривал значительное расширение. Здание получило третий этаж, его расширили в сторону двора, а уличный фасад новое декоративное оформление в формах эклектики с элементами стилизаторства под классицизм и барокко. К старому корпусу слева пристроили новый объем, отличительной особенностью которого стали три огромных арочных окна, расположившихся в уровне второго этажа, за которыми разместился двухсветный зал. Здесь в 1890-1900-е гг. размещалось городское Общественное собрание. Первые этажи с самого начала были коммерческими, где можно было арендовать необходимую для организации торговли площадь. Здесь традиционно размещались кондитерская и разнообразные магазины. На втором и третьем этажах перестроенного дома располагались просторные квартиры со всеми необходимыми удобствами, которые также сдавались внаём.

В них в соответствии с новыми веяниями имелись водопровод и ваннные комнаты. Сам Самофалов поселился на 3 этаже основного корпуса здания.

В годы Великой Отечественной войны левый корпус получил серьезные повреждения. Послевоенное восстановление, завершенное в 1949 году, изменило архитектурный облик здания. Был утрачен увенчанный шаром большой восьмигранный полигональный купол и балюстрада парапета с декоративными вазонами, ограждения балконов (перила с рядом балясин) сменились на сплошные огрубленные.

Рис. 8. Дом Самофалова на ул. Большой Дворянской. Фото нач. XX века.

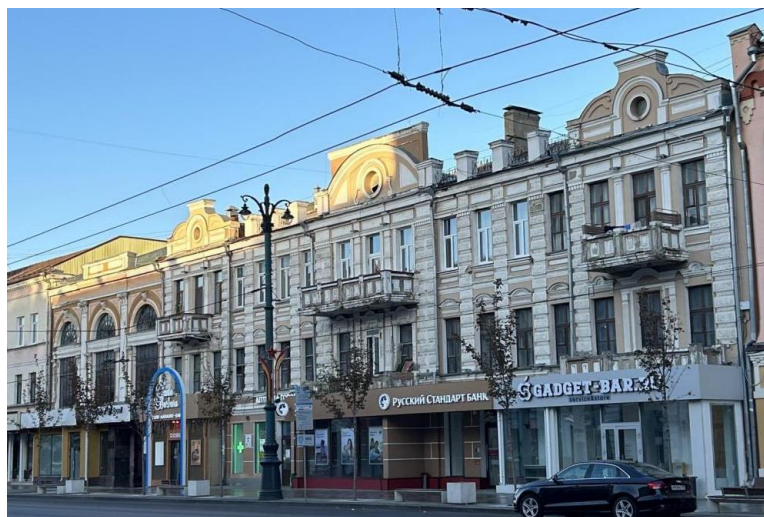

Рис. 9. Дом Самофалова. 2024 г.

Архитектурный анализ исследуемых объектов

Дом Харина.

В архитектурном оформлении главного фасада дома автор проекта использовал приёмы классицизма, сочетающиеся с элементами необарокко и ренессанса. Выразительная декоративная пластика, силуэт главного фасада, габариты и стилевые особенности формообразования построения создают цельный визуальный образ здания. Симметричная объемно-пространственная композиция двухэтажного со стороны главного фасада здания дополнена антресольным третьим этажом, который встроен со стороны двора в объем двухскатной крыши с асимметричными скатами. Прямоугольная в плане конфигурация здания усложнена со стороны главного и дворового фасадов прямоугольными выступами, помещенными на оси симметрии здания. Центр главного фасада здания акцентирован повышенным протяженным полуциркулярным фронтоном с плечиками. Края главного фасада фланкированы симметричными

одноосными креповками (членение объема по вертикали, проходящее по всей его высоте) [6, с. 303] под полуциркульными аттиками. Планировочная структура здания - коридорная, характерная для доходных домов с поквартирным заселением.

Дом Михайлова.

По первоначальному проекту А.М. Баранова, дом для купца Н.А. Михайлова, как уже отмечалось, должен был иметь богатый декор главного фасада, ориентированный на эклектику с применением барочных элементов. Проектное решение фасада дома, отражавшее художественное направление последней четверти XIX века, должно было перекликаться с декоративным оформлением соседнего дома, перестроенного в тот же период. Замысел архитектора был реализован не полностью и фактически дом получил скромное оформление с преобладанием в декоре элементов классицизма.

Акцент создает массивный фигурный аттик, с волутообразными изгибами, выделяющий центр фасада, мотивы которого характерны для архитектуры барокко. Его дополняют полуциркульные фронтоны, над слуховыми окнами, выполненные как крупные люкарны в небольших граненых куполах с высокими шпилями. Планировочная структура дома - помещения расположены вокруг нескольких лестничных клеток, что позволяет сделать вывод о поквартирном заселении на период начала его эксплуатации.

Дом Самофалова.

В целом архитектурный облик дома Самофалова соответствует художественному направлению эклектика, сочетающему формы и элементы характерные для классицизма и барокко. Главный фасад формируется из двух разностилевых частей, протянувшихся вдоль проспекта Революции и объединенных общей планировочной структурой. На уровне первого этажа объемы разделены проездной аркой. Архитектурно-художественное оформление северной части фасада соответствует приемам классицизма с элементами барокко. В построении его композиции использована осевая симметрия. Архитектурно-художественное оформление южной части фасада выполнено с использованием академических форм и соответствует классическому ордерному построению. Эта часть здания имеет трехчастную композицию усиленную центральной креповкой. Пристройка, отмеченная двусветными оконными проемами, имеет свою композицию, дополненную порталом. В здании планировка анфиладного типа, характерная для доходных домов с поквартирным заселением.

Выводы

Проведённое исследование демонстрирует значительный вклад архитектора А.М. Баранова в формирование архитектурного облика Воронежа конца XIX – начала XX века через проектирование и строительство доходных домов. На примере трёх сохранившихся зданий, являющихся объектами культурного наследия — домов Самофалова, Михайлова и Харина — продемонстрировано, как под влиянием социально-экономических изменений и запросов заказчиков складывался новый тип жилой застройки, сочетающий жилые, торговые и общественные функции.

В исследованных объектах присутствуют характерные для его творчества приёмы, отражающие тонкий архитектурный вкус зодчего. Для проектов Баранова свойственен синтез архитектурных стилей с преобладанием приемов классицизма в композиционном построении и членении фасадов. При этом они мастерски сочетались с декоративными элементами в формах барокко и ренессанса. Один из характерных приемов архитектора - акцентирование центральной части фасада креповкой с массивным фигурным аттиком, которое часто дополнялось купольным завершением. Планировочная структура доходных домов продиктована их коммерческим предназначением: в них на стадии проекта включены были торговые помещения и

жилые, рассчитанные на покомнатное или поквартирное заселение.

Несмотря на то, что в целом масштабность застройки города изменилась, произведения Баранова сохраняют важное значение в формировании исторического облика центра Воронежа. Это в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что в ходе работ по восстановлению Воронежа в послевоенные годы их высота в большинстве случаев определила этажность (не менее 4-х) и соответственно высоту карнизов новых зданий, расположившихся на центральных улицах города. До сих пор стилистическое разнообразие домов Баранова воспринимается как высокий уровень профессионального мастерства, которому старались соответствовать архитекторы последующих периодов.

Таким образом, доходные дома в творчестве Баранова представляют собой ценный материал для изучения важного пласта региональной архитектуры этого периода и могут служить основой для дальнейших работ в области сохранения и адаптивного использования объектов культурного наследия.

Библиографический список

1. Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX века) / А.Н. Акиншин // Труды Воронежского областного краеведческого музея. - Вып. 2. - Воронеж, 1994. - С. 75-77.
2. Акиншин А. Н. Записки старого пешехода: прогулка по Большой Дворянской – проспекту Революции / А. Н. Акиншин, О. Г. Ласунский. – 2-е изд. испр. и доп. – Воронеж: Правдивцев и К, 2002. – 350 с.: ил.
3. Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации / науч. ред. Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. – Воронеж, 2009. – 676 с.
4. Воронеж. История города в названиях улиц / П.А. Попов. – Изд. 2-е. – Воронеж: Кварта, 2003. – 532 с.
5. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность: [учеб. пособие] / Г.А. Чесноков. – Воронеж: Воронеж. гос. архитектурно-строит. акад., 1999. – 396 с.
6. Э. С. Юсупов. Словарь терминов архитектуры [Текст] / Э. С. Юсупов. - Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 1994. – 432 с.: ил.

Bibliography list

1. Akinshin, A.N. Materialy k biograficheskomu slovaryu voronezhskikh arkhitektorov (konets XVII – nachalo XX veka) [Materials for a Biographical Dictionary of Voronezh Architects (Late 17th – Early 20th Century)] / A.N. Akinshin // Trudy Voronezhskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. - Vyp. 2. - Voronezh, 1994. - Pp. 75-77.
2. Akinshin, A. N. Zapiski starogo peshekhoda : progulka po Bol'shoy Dvoryanskoy – prospektu Revolyutsii [Notes of an Old Pedestrian: A Walk Along Bolshaya Dvoryanskaya – Revolution Avenue] / A. N. Akinshin, O. G. Lasunsky. – 2nd ed., rev. and enl. – Voronezh: Pravdiltsev i K, 2002. – 350 p.: ill.
3. Istoriko-kul'turnoe nasledie Voronezha: materialy Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury Rossiyskoy Federatsii [Historical and Cultural Heritage of Voronezh: Materials for the Corpus of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation] / ed. by E.N. Chernyavskaya, T.S. Startseva. – Voronezh, 2009.- 576 p.
4. Voronezh. Istoriya goroda v nazvaniyakh ulits [Voronezh. The History of the City in Street Names] / P.A. Popov. – 2nd ed. – Voronezh: Kvarta, 2003. – 532 p.
5. Chesnokov, G.A. Arkhitektura Voronezha: istoriya i sovremennost': [ucheb. posobie] [Architecture of Voronezh: History and Modernity: [Textbook]] / G.A. Chesnokov. – Voronezh: Voronezh

State University of Architecture and Civil Engineering, 1999. – 396 p

6. E. S. Iusupov. Slovar' terminov arkhitektury [Tekst] / E. S. Iusupov. - Sankt-Peterburg: Fond "Leningr. galereia", 1994. – 432 p.: ill.

APARTMENT BUILDINGS IN THE WORKS OF ARCHITECT A.M. BARANOV

G. A. Chesnokov, K. A. Levchenko,

Chesnokov G. A., Ph.D. in Architecture, Professor, Head of the Department of Architectural Composition and Conservation of Architectural and Urban Heritage, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Levchenko K. A., Master's student, Department of Architectural Composition and Conservation of Architectural and Urban Heritage, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: levchenk11@gmail.ru

Introduction. This article is devoted to a comprehensive study of the architecture of apartment buildings in the work of A.M. Baranov, using the cultural heritage objects "Samofalov House," "Mikhailov House," and "Kharin House" in Voronezh as examples. To establish the building's function (apartment buildings), sources were analyzed, an architectural analysis of the "Mikhailov House" and "Kharin House" monuments was conducted, and a comparative analysis was conducted with the cultural heritage object "Samofalov House."

Results and conclusions. The article is based on an architectural analysis of the monuments and bibliographic sources, indicating that the buildings served as rental spaces for various purposes.

Keywords: cultural heritage object? apartment building, Samofalov House, Kharin House, Mikhailov House, residential architecture, eclecticism, Alexander Mikhailovich Baranov.

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ

В.П. Шевелев, А.И. Швед

Шевелев В.П., ВГТУ, профессор, член союза архитекторов России, почетный архитектор России, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Швед А.И., ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, магистрант по направлению «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Россия, Воронеж, тел. +7(920)447-95-55

Постановка задачи. В данной статье рассматривается генезис и развитие православной цветовой символики.

Результаты и выводы. Рассмотрена семантика цвета в Новом Завете, его применение в архитектуре.

Ключевые слова. Раннехристианский храм, византийский храм, православный храм, цветовой канон, семантика.

Введение

Цветовой канон православной архитектуры берет свое начало в ветхозаветные времена, из Библии. Там Бог впервые упоминает в своем общении с людьми цвет таким, каким мы привыкли его воспринимать в нашем мирском понимании. После пришествия Иисуса Христа семантика цвета только расширилась и обрела новые смыслы. Своего пика христианский православный канон достиг в Византии. Оттуда философия, символизм цвета и механика его использования перешла в Россию.

В искусстве пространство и время зависит от общей системы восприятия и понимания мира той или иной культурой. В христианской традиции, изображение отображает мир вне времени и пространства, не поддающийся восприятию земным чувствам. Это особый мир образов пытающийся изобразить духовный мир.

Церковь на земле – это Дом Божий. Первый храм – это скиния, переносное сооружение. Она была создана для людей, как место общения с Богом. Это было единственное место, где Бог действительно мог пребывать с людьми, без вреда для людей, так как после грехопадения, на психофизическом уровне человек не мог находиться рядом с Божественной благодатью, это было доступно только высокодуховным смиренным молитвенникам. Поэтому скиния построена с соблюдением всех указаний, которые дал сам Бог Моисею. Сам Бог сказал Моисею какие цвета использовать в данном архитектурном сооружении, кто может быть первосвященником и какие у него должны быть одежды и какого они цвета. Все это описано в книге «Исход» и является ветхим заветом.

После того как Иисус Христос своей смертью на кресте искупил грехи людей у любого грешного человека появилась возможность спастись и быть приближенным к Богу, вернуться туда, откуда когда то ему пришлось уйти. Идея Скинии трансформируется в улучшенный Дом Божий на земле. Храм становится более доступным для еще большего количества людей, появляются новые колористические смыслы полные надежды, но ядро колористической семантики берет свое начало именно в Скинии.

Фаворский свет.

Ветхозаветный период сменяется раннехристианским. Время разделилось на «до Рождества Христова» и «после Рождества Христова». Первая половина этого периода была временем гонений на христиан, поэтому верующие ютились в пещерах и придумали свой шифр. Самый известный символ того времени, который сохранился до сих пор – это «ихтис». В переводе с древнегреческого – это рыба, но само слово представляет собой монограмму имени Иисуса Христа. Также символ связан с учениками Христа, многие из них были рыбаками, и Иисус им сказал: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4:19). Также в Евангелие у Матфея можно встретить: «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода».

Рис.1. Ихтис в христианском искусстве. Составитель А.И. Швед

В раннехристианский период появляется понятие «фаворский свет» — это нетварный Божественный свет, который могут созерцать усердные молитвенники на высших ступенях исполнения молитвенного правила. Свет Божественной славы, которым просиял Господь Иисус Христос при преображении на горе Фавор. В Евангелии от Матфея, Марка и Луки описывается данное событие: «просияло лице Его, как солнце, одежды Его сделались белы, как свет» – Мф.17:2; Мк.9:3 и Лук.9:29. Фаворский свет – это ядро исихазма, которое описывает мистический опыт общения с Богом. Это то, к чему стремится все православие и православная церковь. О философии фаворского света и исихазме писал Григорий Палама.

«Просияло, как солнце» и «белы, как свет» – примеры сравнения, выступающие в качестве эпититов-колоративов, показывающие как цвет неразрывно связан со светом, без света не было бы цвета. «Цвет теснейшим образом связан со светом и невозможен без света» - Аристотель и «цвет есть увиденное, свет же – средство видения» - Гегель. Сияние и свет приравниваются к белому цвету, на основе вышеуказанного события в Евангелии. В раннехристианский период светоносность цвета становится заметнее, и фаворский свет становится основополагающим канонем.

Белый свет-цвет выходит на первый план. Это символ самого Бога, его славы. По своей семантике в философии христианства, такое физическое явление, как свет отождествляется с таким физиологическим явлением, как цвет. По спектру белый цвет уже несет в себе все остальные семь цветов, белый цвет состоит из других семи цветов, из белого цвета появляются остальные семь. Также как и Бог является создателем всего сущего, именно из него и благодаря ему появился мир и люди, из Его любви. В свою очередь, черный – это лишь отсутствие света.

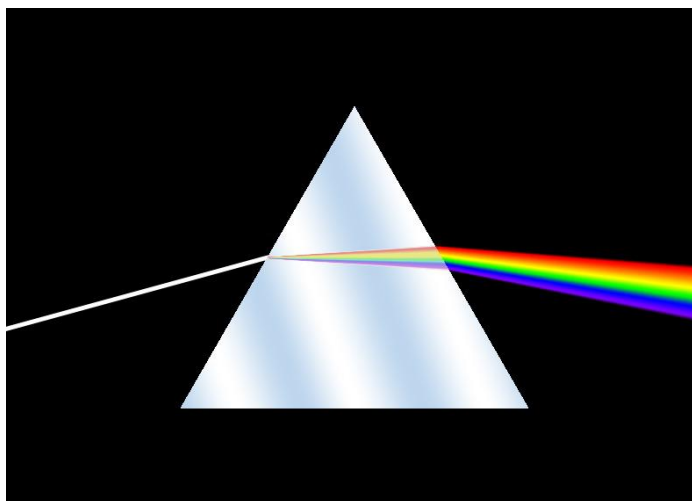

Рис.2. Расщепление по спектру белого света призмой [1]

Такое отношение к светоносности цвета и его взаимосвязь с процессом сотворения мира Богом описывается в работе Павла Александровича Флоренского «Иконостас» [3]. Там он проводит параллель между написанием иконы и Божественным творчеством: из ничего, из темноты появляется свет. Ничто превращается в бытие. На пустом холсте сначала намечается контур, потом накладывается цвет. В данном контексте цвет еще не свет, он пока только чуть озарен светом, словно проблеск божественного света в темноте. Потом поэтапно прорабатываются детали и складки на одежде более светлой краской, высветляются именно выступающие части. С каждым разом краска становится светлее, выдвигая вперед освещенные поверхности. И в конце самые светлые части завершаются штриховкой сусальным или жидким золотом. Благодаря такой технике лица святых на иконе выглядят светящимися сами по себе, без конкретного источника света. Они не излучают свет, и, свет на них не нисходит, но при этом они светоносны – это как раз приближает нас к идее фаворского света.

Именно в раннехристианский период начинает формироваться современный православный колористический канон, который расцветает в византийские времена.

Византийская божественная палитра.

Из анализа ветхозаветного, раннехристианского и византийского опыта использования цвета видно, что экстерьер храма не имеет ярких цветов. Все сосредоточение колористики находится внутри, за стенами, в интерьере и концентрируется в иконе. Механика данного приема очень созвучна с философией православия: внутреннее важнее, чем внешнее, благополучие и красота души важнее тела.

Экстерьер --> интерьер --> икона.

Значимость в совокупности интерьера и литургии можно оценить по словам послов князя Владимира, побывавших в Софийском Соборе в Константинополе на службе: «не ведали, где мы есть – на небе или на земле». Это высказывание очень точно отражает весь замысел православного храма как такового.

Рис.3. Собор Святой Софии. От внешнего к внутреннему. А.И. Швед

В интерьерах византийских храмов часто используется золотой цвет, который созвучен золотому свету. Через золото византийские мастера могли показать трансцендентность изображаемого сюжета на фреске. В купе с архитектурными особенностями интерьеров храмов золотой фон на фреске мог передать иной, горней мир. На вогнутые поверхности интерьера помещались мозаичные изображения с золотым фоном. Свет реальный отражался на них таким образом, что появлялся эффект сияния вокруг изображенной фигуры, тем самым создавая впечатление вневременности и вне-пространственности, используемого сюжета.

Например, мозаичное изображение «Преображение Господне». Оно находится в конхе апсиды главного собора монастыря святой Екатерины в Египте, на Синайском полуострове и создано в середине VI века. Сюжет показывает нам преобразование Господне на горе Фавор.

Рис.4. Мозаика «Преображение Господне», главный собор святой Екатерины, Египет, Синайский полуостров [2]

Белый и золотой тесно переплетаются между собой. Благодаря использованию золотого можно передать трансцендентность божественного света для мира земного, его божественную

природу, золото уже необычно для нашего мира. Это не просто цвет, золото действительно светоносно. Но фаворский свет – это нетварный свет, это даже больше чем просто свет, его семантика отражается в белом цвете, как уже изначально по своей сути полноценном цвете.

На данном этапе анализа можно сделать вывод, что философия исихазма и учение Григория Паламы о фаворском свете стали основой для христианской культовой архитектуры. Из этого следует: первое, что должен видеть человек, оказавшийся рядом с храмом – это свет, уже заходя внутрь, он увидит, из чего состоит этот свет. Если же еще на подходе человека не устроит этот свет, он может и не заходить внутрь, дабы сокровище внутри сокровище не было осквернено. Под «сокровищем» здесь подразумевается литургия, как главное действие, служба на которой присутствуют ангелы и сам Бог. Именно конкретный сценарий литургии определяет все пространство вокруг, в том числе и цвет.

Колористика экстерьеров храмов Воронежской области и Воронежа.

Воронежская область.

В книге «Возрождение святыни. Памятники церковной архитектуры Воронежской и Борисоглебской епархии» на 2011 год представлены утраченные и восстановленные храмы области. Для исследования взяты только те храмы, у которых есть фото экстерьера и интерьера для наглядности контраста внешнего вида с внутренним содержанием (Таблица 1).

Таблица 1

Аналитика колористики экстерьеров памятников церковной архитектуры Воронежской и Борисоглебской епархии

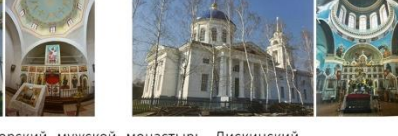

<p>Храм во имя Святой Троицы, в селе Боровое.</p>	<p>Храм в честь Вознесения Господня, город Калач</p>	<p>Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, город Бутурлиновка</p>	<p>Храм во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, село Масловка Лискинского района</p>
			
<p>Храм во имя благоверного великого князя Александра Невского, город Калач</p>	<p>Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, село Отрадное Новоусманского района</p>	<p>Троице-Сергиевский храм, село Тресоруково Лискинского района</p>	<p>Храм в честь Рождества Христова, село Кирсановка Грибановского района</p>
			
<p>Храм в честь Преображения Господня, город Острогжск</p>	<p>Храм во имя Святой Троицы, рабочий поселок Кантемировка</p>	<p>Храм во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, село Нижний Мамон Верхнемамонского района</p>	<p>Храм во имя святителя Николая Чудотворца, село Никольское Аннинского района</p>
			
<p>Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, село Осиковка Кантемировского района</p>	<p>Храм во имя Архангела Михаила, поселок Девица Семилукского района</p>	<p>Храм в честь Рождества Христова, поселок городского типа Анна</p>	<p>Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, село Шапошниковка Ольховатского района</p>
			
<p>Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь, Лискинский район</p>	<p>Храм в честь Святого Богоявления, село Терновое Семилукского района</p>		
			
<p>Храм в честь иконы Божией Матери «Знамение», село Губари Борисоглебского района</p>	<p>Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, село Малая Грибановка Грибановского района</p>	<p>Храм во имя святителя Николая Чудотворца, город Борисоглебск</p>	<p>Храм во имя святителя Митрофана Воронежского, село Верхний Мамон Верхнемамонского района</p>
			
<p>Храм во имя святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, село Шубное Острогжского района</p>	<p>Храм во имя святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, село Солдатское Острогжского района</p>	<p>Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, село Самодуровка Порвинского района</p>	<p>Храм в честь Покрова Божией Матери, село Бароновка Терновского района</p>
			
<p>Воскресенский собор, город Новохоперск</p>	<p>Храм во имя Архангела Михаила, село Малые Ясырки Эртильского района</p>		
			
<p>Храмы взяты из книги «Возрождение святыни. Памятники церковной архитектуры Воронежской и Борисоглебской епархии».</p>		<p>Количество по цветам: 18 - белые 6 - кирпичные 3 - красно-белые 1 - голубой</p>	

Рис.5. Памятники церковной архитектуры Воронежской и Борисоглебской епархии.

Из выборки видно, что большинство церквей белые, что соответствует устоявшемуся канону. Так же присутствуют кирпичные храмы, храмы кирпичные с белыми декоративными элементами и один храм голубого цвета.

На примере храма в честь Рождества Христова в поселке городского типа Анна можно утвердительно сказать, что храм был белым еще в конце 19 века. На картинах художника Курзанова данная церковь выбрана фоном для портрета князя Владимира Барятинского и является заметным элементом на картине, отражающей жизнь поселка. Белым храм остался до сих пор, при этом его интерьер достаточно нарядный.

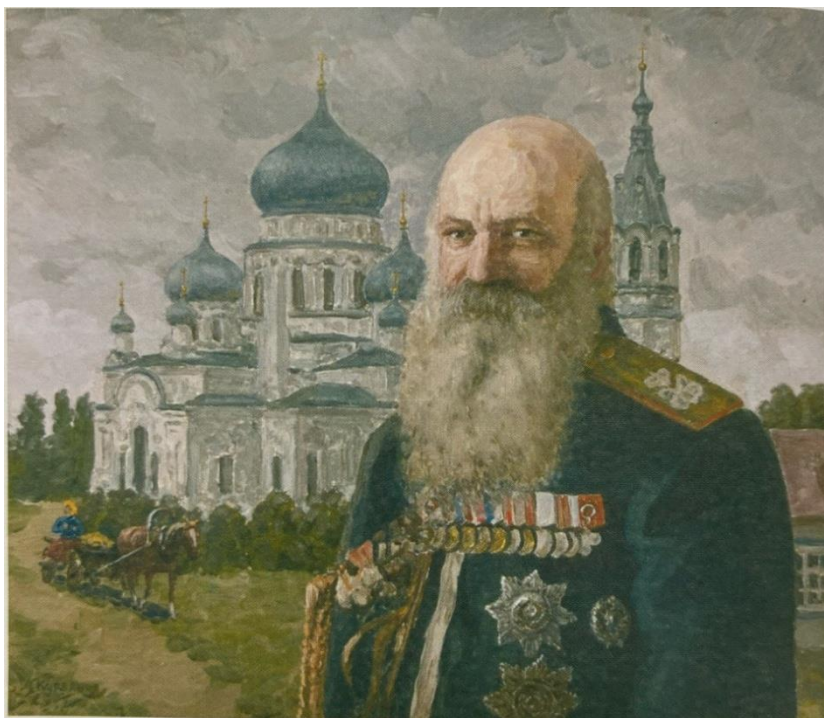

Рис.6. А.М. Курзанов. Портрет князя Владимира Анатольевича Барятинского [6]

Рис.7. А.М. Курзанов. Анна конец XIX века [6]

Также в Воронежской области в Лискинском районе находится Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь, основанный в 1653 году. Монастыри – это ядро православной веры. Они являются главным отражением философии христианской религии, потому что возводятся в соответствии со всеми духовными канонами. Данный монастырь находится в меловых пещерах, что делает его уникальным в своем роде. Здесь сама природа определила белый цвет основным для этого молитвенного места. На протяжении всего времени существования монастыря архитектура оставалась белой. Пещерные храмы находятся внутри меловых скал невероятной красоты. Казалось бы, эти храмы отличаются от привычной архитектуры церквей и в своем убранстве они аскетичны, но невозможно назвать их не нарядными. Они словно россыпь кристаллов или жемчужин, разбросанных на Дивногорской земле. Внутри пещер особая атмосфера. С зажженными свечами рядом с иконами весь интерьер выглядит волшебным, а во время службы все залы наполняются божественным благолепием.

На территории монастыря также находится Успенский Собор, который составляет единый ансамбль с природой вокруг. Его экстерьер и интерьер эквивалентен аскетичности, рядом стоящих пещерных храмов, но при этом в интерьере не теряется молитвенная помпезность и возвышенность общения с Богом.

Рис.8. слева: Свято-Успенский монастырь и пещерные храмы. Дивногорье [7], справа: интерьер пещерных храмов [8]

Колористика экстерьеров храмов г. Воронежа.

В Воронеже насчитывается 62 действующих православных церквей. Из них: 22 – белых; 10 – желтых; 10 – красных и кирпичных; 1 – розовая; 2 – бело-красные; 8 – голубых; 4 – зеленых; 5 – деревянных.

Также, 9 церквей строятся в новых жилых районах на периферии города и 15 церквей утрачены.

На рис.8 и рис.9, 10 (Таблица 2) наглядно показано существующее положение и представлены списки строящихся и утраченных храмов.

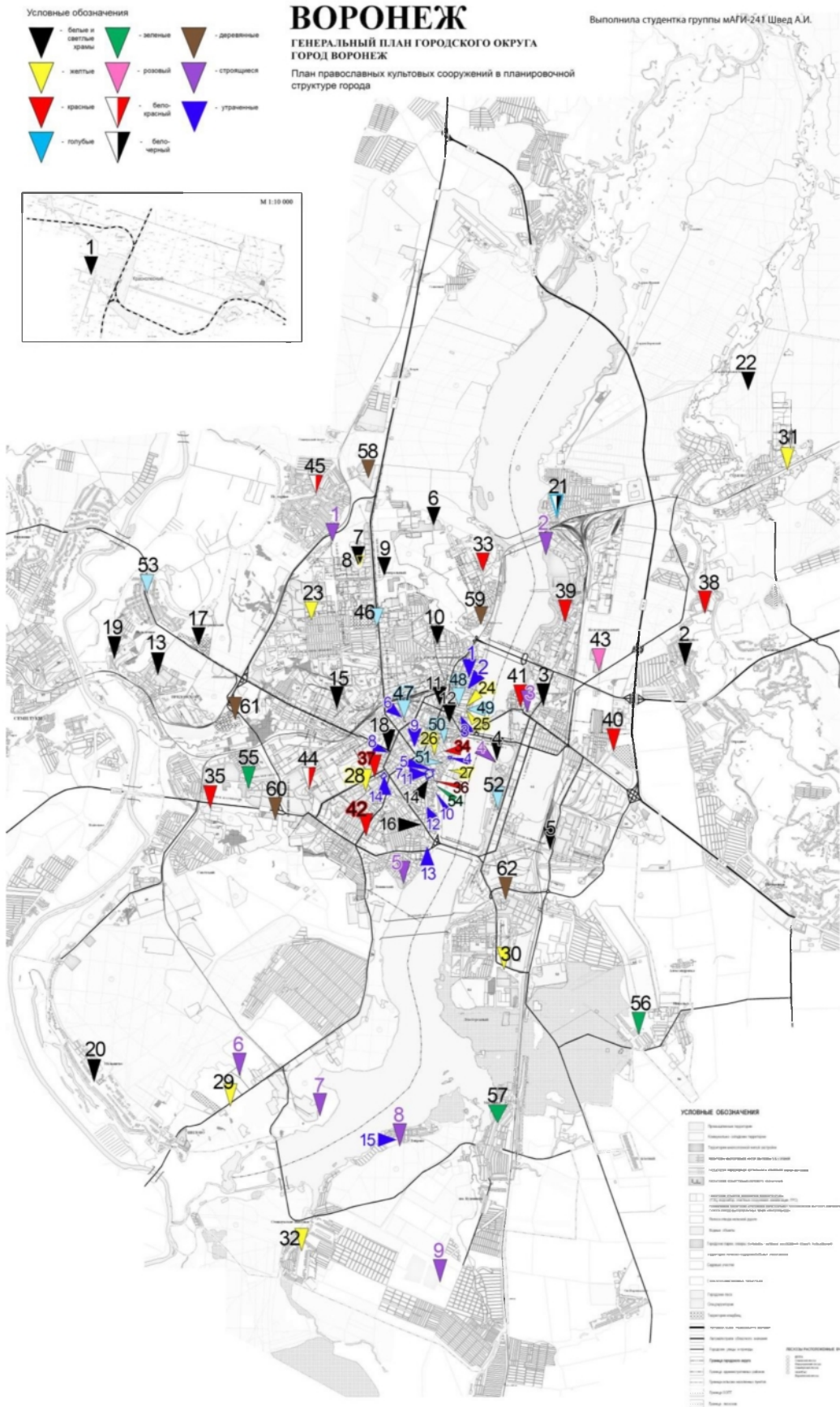

Рис.9. План православных культовых сооружений в планировочной структуре города Воронеж.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ Г.ВОРОНЕЖА

Белый и совсем светлый

1. Церковь Иоанна митрополита Московского в Крылатском
2. Церковь Михаила Архангела в Рязани
3. Церковь Троицы Святителей
4. Церковь Сошествия Голговетского
5. Церковь Св.Спаса Радонежского
6. Церковь иконы Божией Матери "Скоропосильница" при областной детской клинической больнице №1
7. Церковь Ксении Петербургской
8. Церковь Александра Невского
9. Церковь иконы Божией Матери "Всецарица"
10. Церковь Владимира Равноапостольного
11. Кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы
12. Церковь Троицкой иконы Божией Матери
13. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Привокзальном
14. Церковь Св.Спаса Нерукотворного Образа
15. Церковь Георгия Победоносца
16. Церковь Дмитрия Донского
17. Церковь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" на Лесном кладбище
18. Церковь Рождества Христова
19. Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Св.Спас
20. Церковь Рождества Христова в Мальшево
21. Часовня Михаила Архангела в Спасске
22. Часовня митрополита Собора Новороссийских и Юзовских епархий Воронежской

— храмы расположенные на левом берегу

Желтый

23. Церковь Андрея Первозванного
24. Алексеевский Алапов монастырь. Церковь Св.Спаса Радонежского
25. Алексеевский Алапов монастырь. Церковь иконы Божией Матери "Знамение"
26. Церковь Василия и Мелодия
27. Церковь Тихона Задонского
28. Церковь Петра и Павла
29. Церковь Алексея, человека Божия, "Червоная Стена"
30. Церковь иконы Божией Матери "Троеручица"

Красный и кирпич

31. Церковь Василия и Мелодия
32. Церковь Тихона Задонского
33. Церковь Татианы
34. Церковь Боголюбия
35. Церковь Митрофана Воронежского при Институте МВЭ
36. Церковь Илии Глорiosa (Всех Господия в Иерусалим)
37. Церковь Дмитрия Солунского
38. Церковь Алексея, человека Божия
39. Церковь Казанской иконы Божией Матери
40. Церковь Успенской главы Иоанна Трифена на Лесовоенском кладбище
41. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы при Военно-воздушной академии им. Жуковского и Гагарина
42. Церковь иконы Божией Матери "Троеручица" при Военно-воздушной академии им. Жуковского и Гагарина
43. Церковь Николая Чудотворца в Подветном

Розовый

44. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы при городской больнице №10

Бело-красный

45. Церковь Тихона Амавунтского

Голубой

46. Церковь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" в Мемориальном сквере
47. Церковь Самуила пророка
48. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы
49. Алексеевский Алапов монастырь. Собор Алексея митрополита Московского
50. Собор Покрова Пресвятой Богородицы
51. Церковь Николая Чудотворца
52. Церковь Успения Пресвятой Богородицы
53. Церковь Казанской иконы Божией Матери в Подветном

Зеленый

54. Церковь Митрофана Воронежского на Митрофановском историко-парковом комплексе
55. Церковь Троицы Живоначальной
56. Церковь Николая Чудотворца в Никольском
57. Церковь Петра и Павла в Малиновке

Дерево

58. Церковь иконы Божией Матери "Троеручица"
59. Церковь Вознесения Господня
60. Церковь Липы (Воинно-Язвцового)
61. Церковь Михаила Архангела на Кото-Язвцовском кладбище
62. Церковь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" в Ковальском сквере

СТРОЯЩИЕСЯ

1. Церковь Новомучеников Воронежских
2. Церковь Иоанна Кронштадтского. Храмовый комплекс Святых Царственных Старотерцев
3. Церковь Рождества Христова на Придаче
4. Церковь Митрофана Воронежского
5. Церковь Александра Невского
6. Церковь иконы Божией Матери «Троеручица»
7. Церковь Митрофана Воронежского в Шилкове
8. Церковь Преображения Господня в Таврове
9. Церковь иконы Божией Матери «Трех Радостей» на Будновском кладбище

Утраченные

1. Церковь Сошествия Святого Духа (Троицкий)
2. Покровский деревянный монастырь
3. Крестовоздвиженский собор (Петровско-Митрофановский до 1801 г.)
4. Церковь Иоанна Богослова
5. Церковь Вознесения Господня в Митрофановском монастыре
6. Вознесенский собор на Митрофановском кладбище (при существовании собора иконы Божией Матери "Троеручица" в народе)
7. Церковь Рождества Богородицы (Пятицерковный)
8. Церковь Святого Владимира (Собор Владимира Равноапостольного)
9. Троицкий Спасо-Евфимьевский собор
10. Церковь Воскресения Господня
11. Монастырь Святого Митрофана
12. Церковь Иоанна Предтечи на Чкалове
13. Церковь Рождества Христова на дальнем Чкалове
14. Храм Всех Святых на Новоспасском кладбище
15. Церковь Петра и Павла в Таврове

*Митрофановский монастырь
Генеральный план Архидиоцезии*

1. Благовещенский собор
2. Церковь Михаила Архангела
3. Колодезь
4. Дом Архиепископа
5. Келья
6. Сестриня (до 1822 г.)

*на карте обозначена под номером 5

Рис.10. Экспликация к плану православных культовых сооружений в планировочной структуре города Воронежа.

Для выявления колористического канона в архитектуре православных культовых сооружений города Воронежа следует рассмотреть именно монастыри, так как, это архитектурное отражение духовной основы философии православной религии. Именно монастыри являются местом силы страны. Это места, в которых практикуется непрестанная Иисусова молитва, которая является духовной практикой в православии, направленной на преобразование всего психофизического состояния человека – это души, психики и тела. Как было сказано ранее данное «умное делание» называется исихазм. Исихазм стремится к богопознанию через аскезу, борьбу со страстями, стремится к единению с Творцом всего сущего через созерцание нетварного Фаворского света. Следует еще раз упомянуть, что Фаворский свет – это свет Божественной славы, которым просиял Иисус Христос при преображении на горе Фавор. Все это молитвенное правило направленно на то чтобы человек стал лучшей версией себя и уподобился Христу, богочеловеку.

Итак, Фаворский свет является основой колористического спектра в православном каноне.

Делать выводы о колористическом каноне на основании существующего положения города Воронеж не совсем корректно. Поэтому были рассмотрены в городе два монастыря: один действующий, другой утраченный.

Действующим является Алексеево-Акатов женский монастырь, находящийся на улице Освобождение труда. Он сохранился с 1620 года и представляет собой одну из старейших обителей Воронежской епархии.

Рис.11. Шатровая колокольня. Алексеево-Акатов монастырь [9]

О том, какой была его архитектура и колористическое решение экстерьера до прихода советской власти, может свидетельствовать шатровая колокольня, которая сохранилась на

территории монастыря до сих пор. На основании этого, можно сделать вывод, что вероятнее всего все кирпичные постройки на территории были белокаменными.

Утраченный Митрофановский мужской монастырь находился на территории ВГУ, на Университетской площади. На рис.12 представлена литография 1902 года, на которой запечатлен величественный архитектурный ансамбль. Видно, что стены Благовещенского собора и отдельно стоящей колокольни белые.

Рис.12. Неизвестный литограф - Вид Воронежского Митрофаньевского монастыря. Изготовитель: Хромолитография Е. И. Фесенко, Одесса, 1902 г. 33,1x47 см, из коллекции Государственного Эрмитажа [10]

Помимо монастырей можно рассмотреть еще пару храмов.

Интересная ситуация с Ильинским храмом. Если верить картине, написанной в 1912 году Мстиславом Добужинским под названием «Провинция. Воронеж» (рис.13), то Ильинский храм в начале XX века был белым. Скорее всего, начиная с основания каменной церкви (это примерно 1760 год) вплоть до 1930 года, храм все время был белокаменным. Во время советского режима в здании находился архив и за архитектурой никто не следил. В 1993 году храм передали обратно верующим. К этому времени его фасад был в плохом состоянии, от цвета экстерьера остался только оголенный красный кирпич, а интерьер практически полностью разграблен. Получается, таким, каким мы видим его сегодня, он стал только в конце XX века.

Рис.13. Мстислав Валерианович Добужинский. Провинция. Воронеж, 1912 год [11]

Рис.2. Храм Самуила Пророка г. Воронеж 2003 год [14]

На 2026 год храм Пророка Самуила стоит окрашенным в сине-голубой цвет и имеет ярко синие венчающие главы. Таким он был не всегда. Вот что говорит настоятель храма про его современный облик:

«Как рассказал настоятель храма святого Самуила иерей Евгений Вжесневский, синий цвет для глав выбран по благословению митрополита Сергия.

— Прежде чем мы покрасили храм и сделали его таким, какой он есть, мы попросили владыку благословить один из вариантов, — рассказал отец Евгений. — Он благословил именно голубой цвет. Главное тут — красота и благолепие, а не символика. Синие маковки будут хорошо вписываться в окружающий пейзаж и привлекать больше внимания к церкви, нежели прежний жестяной купол» [9].

Из данного высказывания следует, что конкретный символизм в выборе цвета отсутствует. Такую ситуацию в современном мире можно наблюдать достаточно часто. На колористическую составляющую в храмовой архитектуре Воронежа и России в целом вне канона влияли как личные предпочтения правителей страны или меценатов, которые выделяли финансовые средства на строительство соборов и храмов, так и зарубежные архитектурные стили и мода. Это не могло не отразиться на современном цветовом спектре экстерьеров церквей Воронежа.

Из этого вытекает не каноническое: цвет, получившийся из основного света, ставится выше этого света. Такие храмы по большей степени исключение, нежели каноническое использование истинно православных смыслов путем выражения их через колористику. Конечно, у Бога всего много, однако, если говорить о сложившемся каноне, то он иной и исходит только из канонизированных текстов.

Выводы

На основании данного исследования можно сделать вывод, что канон цветовой палитры христианского храма основан не на историческом контексте, а на глубоких внутренних духовных трансформациях человека и его мистического опыта общения с Богом.

Каноничность белого и золотого цвета выходит на передний план. Эти цвета становятся основным отражением для экстерьера православного храма, как символы трансцендентности Бога.

Библиографический список

1. Расщепление по спектру белого света призмой. // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Dispersion_prism.jpg (дата обращения: 12.02.2026).
2. Преображение мозаика в конхе алтарной апсиды // Христианство в искусстве URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=778 (дата обращения: 12.02.2026).
3. Иконостас / Павел Флорентский. – М.; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. – 168 с. – (Серия «Пальмира - искусство»).
4. Бычков Виктор Васильевич "Феномен иконы". - М.: Ладомир, 2009. - 633 с.
5. Возрождение святыни. Памятники церковной архитектуры Воронежской и Борисоглебской епархии. - Воронеж: Издательский отдел Воронежской и Борисоглебской епархии, 2011. - 216 с.
6. Протоиерей Леонид Патрахин. Жемчужина воронежского края. Храм рождества христово в Анне. - Воронеж: 2012. - 136 с.
7. Дивногорье и пещерный храм // LiveJournal URL: <https://fotografersha.livejournal.com/1128385.html> (дата обращения: 12.02.2026).
8. Дивногорье: пещерные христианские святыни внутри и вокруг меловых скал // Novate URL: <https://novate.ru/blogs/010423/65959/> (дата обращения: 12.02.2026).
9. Воронежская область, Воронеж. Алексеевский Акатов монастырь. Колокольня // Соборы.Ру URL: <https://sobory.ru/photo/447696> (дата обращения: 12.02.2026).

10. Благовещенский Митрофановский мужской монастырь. // Воронежский исторический форум. История. Архитектура. Краеведение. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=771> (дата обращения: 12.02.2026).
11. Провинция. Воронеж. М.В. Добужинский // Архив URL: https://archive.ru/artists/13615~Mstislav_Valer'janovich_Dobuzhinskij/works/15767~Provintsija_Voronezh (дата обращения: 12.02.2026).
12. Чугуновское кладбище // Воронежский исторический форум. История. Архитектура. Краеведение. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=757> (дата обращения: 12.02.2026).
13. На храм пророка Самуила установили новые купола // Моё! Online. Новости. URL: <https://moe-online.ru/news/city/341243> (дата обращения: 12.02.2026).
14. Храм Самуила Пророка (Воронеж) // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BC_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%83%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0_%28%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%29 (дата обращения: 12.02.2026).
15. Акиньшин А.Н. Храмы Воронежа. - 2-е изд. испр. и доп. - Воронеж: "Кварта", 2003. - 240 с., 48 с. ил.

Bibliographic list

1. Splitting the spectrum of white light by a prism. // Wikipedia URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Dispersion_prism.jpg (date of access: 12.02.2026).
2. Transfiguration mosaic in the conch of the altar apse // Christianity in Art URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=778 (date of access: 12.02.2026).
3. Iconostasis / Pavel Florentsky. – М.; St. Petersburg: “Т8 Publishing Technologies” / “Palmyra”, 2023. – 168 p. – (Series “Palmyra - Art”).
4. Bychkov Viktor Vasilievich "The Phenomenon of the Icon". - М.: Lodomir, 2009. - 633 p.
5. Revival of the Shrine. Monuments of Church Architecture of the Voronezh and Borisoglebsk Diocese. - Voronezh: Publishing Department of the Voronezh and Borisoglebsk Diocese, 2011. - 216 p.
6. Archpriest Leonid Patrakhin. "The Pearl of the Voronezh Region. The Church of the Nativity of Christ in Anna." - Voronezh: 2012. - 136 p.
7. Divnogorye and the cave church// LiveJournal URL: <https://fotografersha.livejournal.com/1128385.html> (date of access: 12.02.2026).
8. Divnogorye: Christian cave shrines within and around chalk cliffs // Novate URL: <https://novate.ru/blogs/010423/65959/> (date of access: 12.02.2026).
9. Voronezh Region, Voronezh. Alekseevsky Akatov Monastery. Bell Tower // Sobory.Ru URL: <https://sobory.ru/photo/447696> (date of access: 12.02.2026).
10. Annunciation Mitrofanovsky Monastery. // Voronezh Historical Forum. History. Architecture. Local History. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=771> (date of access: 12.02.2026).
11. Province. Voronezh. M.V. Dobuzhinsky // Arthive URL: https://archive.ru/artists/13615~Mstislav_Valer'janovich_Dobuzhinskij/works/15767~Provintsija_Voronezh (date of access: 12.02.2026).
12. Chugunovskoye Cemetery // Voronezh Historical Forum. History. Architecture. Local History. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=757> (date of access: 12.02.2026).
13. New domes installed on the Church of the Prophet Samuel // My!Online. News. URL: <https://moe-online.ru/news/city/341243> (date of access: 12.02.2026).

14. Church of Samuel the Prophet (Voronezh) // Wikipedia URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BC_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%83%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0_%28%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%29 (date of access: 12.02.2026).
15. Akinshin A.N. Churches of Voronezh.. - 2nd edition corrected. and additional - Voronezh: "Kvarta", 2003. - 240 p., 48 p. ill.

GENESIS AND DEVELOPMENT OF ORTHODOX COLOR SYMBOLISM.

Shved. A.I., Shevelev V.P.

*Voronezh State Technical University, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Professor Shevelev V.P.
Master's student in urban planning, direction "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population - environment" Shved A.I.*

Statement of the problem. This article examines the genesis and development of Orthodox color symbolism.

Results and conclusions. The semantics of color in the New Testament and its use in architecture are considered.

Keywords: Early Christian church, Byzantine church, Orthodox church, color canon, semantics.

ЧТО БЫЛО ДО ЖК «ЕВРОПЕЙСКИЙ» КРАТКИЙ ЭКСКУРС

Щербинин С.В., Дегтерева Ю.Р., Кудинов В.А.

Щербинин Сергей Вячеславович, старший преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, e-mail: sche12@yandex.ru, тел.: 8 (4732) 36-94-90
Дегтерева Юлия Рудольфовна, старший преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, e-mail: yu24@yandex.ru, тел.: 8 (4732) 36-94-90
Кудинов Владислав Алексеевич, студент 3 курса бакалавриата специальности "Архитектура", ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, e-mail: vladisloves46@gmail.com.

Постановка задачи. В данной работе дано ознакомление по ситуации с соседствующими с корпусами ВГТУ (по улице 20-летия Октября) территориями. Обзор и краткая историческая справка по некоторым утраченным и сохранившимся зданиям и сооружениям на месте нового жилого комплекса «Европейский».

Результаты и выводы. Изучена в разные исторические периоды конкретная архитектурно-пространственная среда. Поднят вопрос о сохранении архитектурного наследия г. Воронежа.

Ключевые слова: жилой комплекс, архитектура Воронежа, промышленные предприятия СССР.

Введение

Современный человек с интенсивным темпом жизни с недостатком времени на что-то, по его мнению, лишнее постепенно замыкается в себе, утрачивает связь с историческими корнями и зачастую не осознает себя частью единой человеческой формации. Он не интересуется историей окружающего вокруг мира - что было до него и не задумывается о том, что будет после. Только здесь и сейчас: карьера, успешность, бесконечная борьба за материальные ценности. Бесконечный бег белки в колесе. Превращение в эдакого биоробота на службе у корпораций. «Иваны, не помнящие родства». С другой стороны, духовные потребности все же присутствуют и их необходимо поддерживать, в том числе информацией об истории родного края. В частности, представляет интерес краткий обзор некоторых исторических зданий и связанных с ними событиями, расположенных по периметру вокруг ВГТУ, ограниченного по улицам Красноармейская, Красных партизан, переулком Свечной.

В настоящее время по улице Красноармейской и Красных партизан активно сооружается жилой комплекс «Европейский». Раньше на этом месте была макаронная фабрика, историю которой начал построенный в 1880-1881 годах епархиальный свечной завод. В епархии завод был единственным производителем свечей, обеспечивая потребности всей территории. На предприятии трудились 30 человек, а часть прибыли направлялась на финансирование духовных школ. С 1890-х годов завод стал прибыльным, что привело к расширению производства: увеличили производственные мощности, надстроили второй этаж над административно-жилым зданием. В 1911 году завод расширил территорию, присоединив соседний участок. К 1913 году завод производил 70 пудов свечей в сутки, а штат вырос до 45 человек. Комплекс включал производственный корпус с подвалом (для парового и развертного отделений), склады для воска и готовых свечей, административно-жилой дом и хозяйственные постройки из дерева (воскобойни, конюшни и т.д.). В 1918-1919 годах завод национализировали, а в 1925 году на его базе создали макаронную фабрику. Несмотря на многочисленные реконструкции главного здания в советский период, общая планировка комплекса сохранилась: основное здание в глубине участка и примыкающие к

©Щербинин С.В., Дегтерева Ю.Р., Кудинов В.А., 2026

нему склад, жилой дом и ограда, вытянутые вдоль переулка. Все постройки свечного завода были выполнены из кирпича и оштукатурены [1].

От предприятия, верой и правдой проработавшего более 120 лет, остался только административно-жилой дом (1881,1896),- судя по общему виду, ненадолго (рис. 1). Из всего комплекса это здание выделяется больше всего, и оно единственное, что уцелело. Двухэтажное здание прямоугольной формы накрыто двускатной крышей с глухими фронтонами, увенчанной тумбами по углам. К основному объему примыкают одноэтажные пристройки, включая склад и проходную, выровненные по главному фасаду. Симметричный фасад оформлен в стиле, имитирующем аркаду, с филанчатыми пилястрами, разделенными лентой между этажами. Окна первого этажа имеют лучковые перемычки, а окна второго этажа обрамлены наличниками с трапециевидным завершением. Фасад завершается треугольным аттиком с круглым окном. Вход в здание осуществляется со двора.

Рис. 1. Административно-жилой дом свечного завода. Фото Щербинина С. В. 2023 и 2021 годов.

Постановлением администрации Воронежской области «О порядке управления зданиями-памятниками истории и архитектуры в Воронежской области» № 850 от 14.08.1995 взят под охрану [2]. Интересно отметить, что примыкающий к зданию переулочек Свечной во времена СССР носил имя переулочка Безбожников [3].

Обратим внимание на некоторые аспекты истории улицы Красных Партизан (Идёт перпендикулярно Свечному переулку вниз на Большую Стрелецкую.)

В далеком 1918 году улицы Старо-Гуменную и Савиновскую, составлявшие основу современной улицы Красных Партизан, объединили в одну, дали ей название, посвященное бедному населению: «улица Бедноты». Улицу ждало кардинальное преобразование: ее решили сделать первой образцовой окраиной в Воронеже (рис. 2).

Рис. 2. Улица Бедноты. Источник фото: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/9709627/pub_64a09e4c5134d54eb898412d_64a1ac4a58f5575850a7efce/scale_2400

Осенью здесь развернулись масштабные работы: высадили деревья, проложили водопровод, избавились от оврага. А чтобы соединить верхнюю и нижнюю части улицы, а также Стрелецкий лог, построили удобный зигзагообразный спуск – тем самым открыли важный путь к базару на Большую Стрелецкую. При прокладке новой дороги пришлось снести два дома, а несколько строений, оказавшихся на краю обрыва, - перевезти на катках на участки с более надежным грунтом. Лучшие технические силы города возводили на улице железобетонные и кирпичные подпорные стены, сохранившиеся до сих пор (рис. 3) [1].

Рис. 3. Строительство улицы Красных партизан. Источник фото: https://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/4/79/527/79527624_large_kr_part1918_2_.jpg

В верхнем окончании улицы Красных партизан, возле Красноармейской улицы, до недавнего времени находились промышленные постройки конца XIX века. Одна из них – бывший маслобойный завод, сооруженный на усадебном участке инженер-технолога Сергея Васильевича Ключарева в 1898-1899 годах. Официально производством ведало «Воронежское товарищество маслобойного и лакового заводов», директором-распорядителем которого был назначен С. В. Ключарев. В обиходе употреблялось упрощенное название «завод Ключарева»; назывался Ключаревским и один из переулков около завода. Заводское здание дошло до 2000-х в перестроенном виде, было занято цехом мебельного комбината. Снесено под постройку ЖК «Европейский» (рис. 4).

Рис. 4. Бывший маслобойный завод. Источник фото: https://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/4/79/527/79527738_large_kr_part31_1.JPG

На другой стороне стояло еще одно старое здание, длинный фасад которого тянулся по Красноармейской. Стены первого этажа сохранились с конца XIX – начала XX века. В 1880-е годы здесь была маслобойня купцов Капканщиковых. После них, в конце XIX века, предприятием владел купец М. П. Миндрин. В начале XX века эта усадьба принадлежала двум родственникам, купцам С. В. Типцеву и В. М. Шведченко, которые приспособили ее для склада своего товара, но ничего не производили. В советское время и 90-е здание представляло собой один из цехов концерна «Энергия». В 00-х было заброшено, территория завода использовалась как большая платная автопарковка. В 2013-2014-м было снесено под постройку ЖК «Европейский». Строительство жилого дома на месте завода завершено весной 2023 года.

Улица Красноармейская, расположенная рядом с переулком Свечным, в дореволюционное время называлась Валовой. Свое начало она берет в XVIII веке, когда вдоль оборонительного городского вала стали появляться первые постройки. Изначально это были военные склады, но в XIX веке улица постепенно превратилась в промышленную зону. В конце XIX века, неподалеку от пересечения Красноармейской и улицы Фридриха Энгельса, была возведена мельница, работавшая на паровом двигателе. В советский период и вплоть до недавнего времени на этом месте функционировал хлебозавод. Здание из красного кирпича под номером 19 по Красноармейской, где сейчас находится одна из городских поликлиник, имеет особое прошлое (рис. 5).

Рис. 5. Ул. Красноармейская, дом 19. Фото Щербинина С. В., 2022 г.

Напротив складов был расположен Самофаловский плац, получивший после революции название – Красноармейская площадь, соответственно улица была переименована в Красноармейскую. После 1942 года площадь восстанавливать не стали, а обустроили посередине улицы бульвар с лавочками и липами. Название казарм символичное, построены они были к 100-летию со дня победы в Отечественной войне 1812 года. Как уж их строили никому сейчас неизвестно, спешили сильно, наверное, но в 1910-м еще недостроенные стены рухнули, придавило насмерть рабочего.

Дом №86 по улице 20-летия Октября в Воронеже известен сначала как «Дом Коммуны», а с 1942 года как «Дом инвалидов» (рис. 6,7). Четырехэтажное здание было построено почти век назад — в 1931 году. Однако никакого охранного статуса не имеет. Зато хранит в себе жуткую, душераздирающую историю.

Именно здесь в 1942 году немецко-фашистские захватчики собрали инвалидов и стариков, и держали их в нечеловеческих условиях. Всего в «Доме инвалидов» пребывали порядка 500 человек.

Врачи пытались спасти жизни тех, кого еще можно было спасти, но спустя некоторое время фашисты ликвидировали «Дом инвалидов» самым бесчеловечным способом. Часть пациентов расстреляли прямо во дворе. Остальных вывезли в Песчаный лог и расправились с ними уже там.

Рис 6. «Дом Коммуны», фото 1931 г. Источник фото:
<https://bvf.ru/forum/attachment.php?attachmentid=832312&d=1276551984>

Рис. 7. «Дом инвалидов», современный вид, ул. 20-летия Октября, дом 86. Фото Щербинина С. В., 2021 г.

Не менее трагичную историю хранит в себе и старейшая школа ленинского района – Школа № 12, расположенная на другой стороне улицы 20-летия Октября, перпендикулярно первому корпусу ВГТУ. Именно тут летом 1942-ого был развернут тайный военный госпиталь для красноармейцев. Он располагался в подвале, тогда как наверху, в стенах школы, лечили немецких военных и местных жителей (рис.8).

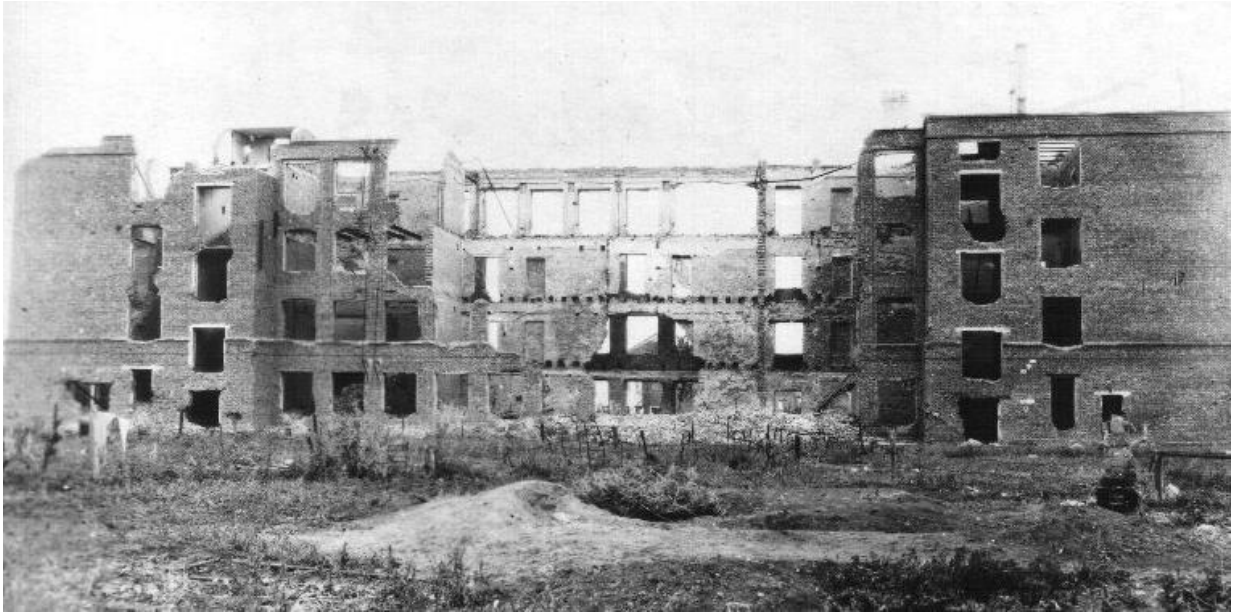

Рис.8. Школа № 12, взорванная немцами при отступлении. Источник фото: <https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=43248&mode=view>

В августе 1942-го немцы раскрыли госпиталь и расстреляли врачей, помогающих раненым советским военным, во дворе школы (об этом событии напоминает мемориальная доска на фасаде старого корпуса школы, четырех этажей в высоту, с барельефом советского герба под крышей) (рис.9). Все пациенты были впоследствии согнаны захватчиками в автомобили и под прикрытием легенды о переброске в тыл для большей безопасности, расстреляны в Песчаном логу [4].

Рис. 9. Школа № 12, старая часть здания. Мемориальная доска. Источники фото: <https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=54751&mode=view>
<https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=39372&mode=view>

Стены домов хранят историю, историю ушедших поколений воронежцев, их труда, лишений, возрождения и упадка. Эти стены пережили революцию, войну, но много утрачено и уже никогда больше не будет (завод «Энергия, макаронная фабрика, мебельный комбинат). Наш город понес огромные потери во время Великой Отечественной войны - 97 % домов было

разрушено. В послевоенные годы удалось восстановить и приумножить архитектурный облик города. Но, к сожалению, в настоящее время не всегда бережно относятся к историческому наследию. Память о былом - одно из отличий человека разумного и надо ценить это.

Библиографический список

1. Попов П. А. (канд. ист. наук, краевед) Воронеж История города в названиях улиц / Павел Попов. — [2-е изд.]. — Воронеж: Кварта, 2003. — 447 с., [42] л. ил., цв. ил.; 29. — ISBN 5-89609-033-1.
2. Постановление администрации Воронежской области «О порядке управления зданиями-памятниками истории и архитектуры в Воронежской области» N 850 от 14.08.1995.
3. История «безбожного адреса» <https://infovoronezh.ru/News/Istoriya-bezbojnogo-adresa-10756.html?ysclid=mkwmhldtwd27173583>
4. Воронежская военно-историческая энциклопедия. Том 2. Воронежские военные формирования / Составитель: А.Н. Юрасов. — Воронеж: Кварта, 2014, — 204 с. В 75 ISBN 978-5-89609-3.

Bibliography list

1. Popov P. A. (Candidate of Historical Sciences, Local Historian) Voronezh: The History of the City in Street Names / Pavel Popov. — [2nd edition]. — Voronezh: Kwart, 2003. — 447 p., [42] l. ill., color ill.; 29. — ISBN 5-89609-033-1.
2. Resolution of the Administration of the Voronezh Region "On the Procedure for Managing Historical and Architectural Monuments in the Voronezh Region" No. 850 dated August 14, 1995.
3. The History of the "Godless Address" <https://infovoronezh.ru/News/Istoriya-bezbojnogo-adresa-10756.html?ysclid=mkwmhldtwd27173583>
4. Voronezh Military History Encyclopedia. Volume 2. Voronezh Military Formations / Compiled by A.N. Yurasov. — Voronezh: Kwart, 2014, — 204 p. In 75 ISBN 978-5-89609-3.

WHAT WAS THERE BEFORE THE EUROPEAN RESIDENCE A BRIEF EXCURSION

Shcherbinin S.V., Degtereva Yu.R., Kudinov V.A.

Shcherbinin Sergey Vyacheslavovich, Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: sche12@yandex.ru, phone: 8 (4732) 36-94-90

Degtereva Yulia Rudolfovna, Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: yy24@yandex.ru, phone: 8 (4732) 36-94-90

Kudinov Vladislav Alekseevich, 3rd year undergraduate student in Architecture, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia e-mail: vladisloves46@gmail.com.

Problem statement. This work provides an overview of the situation with the territories adjacent to the buildings of the Voronezh State Technical University (on 20-letiya Oktyabrya Street). It also provides a brief historical overview of some of the lost and preserved buildings and structures on the site of the new residential complex "Evropeyskiy".

Results and conclusions. The specific architectural and spatial environment has been studied in different historical periods. The issue of preserving the architectural heritage of Voronezh has been raised.

Keywords: residential complex, architecture of Voronezh, industrial enterprises of the USSR.

«ОТ ОБРАЗА К КОНСТРУКЦИИ» МЕТОДЫ ПОИСКА УНИКАЛЬНОГО ПРОЕКТНОГО ЗАМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ ООПТ ЛОМОВСКОГО ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО ПАРКА

Е. М. Барсуков, А. В. Черных

*Е. М. Барсуков, канд. арх., профессор, зав. Кафедрой дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, +79107498305, e-mail: barsukov7@mail.ru
А. В. Черных, магистрант по направлению "Дизайн архитектурной среды" кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79529534465, e-mail: avch02@mail.ru*

Постановка проблемы. Несмотря на богатый исторический опыт и уникальные характеристики отдельных регионов, зачастую наблюдается тенденция заимствования готовых решений и примеров, что ведет к утрате самобытности и аутентичности местных пространств. Как следствие, теряются ключевые смысловые и образные элементы, определяющие уникальность каждой территории.

Результаты и выводы. Грамотное выявление и воплощение отличительных черт объекта создает уникальный и привлекательный образ территории, увеличивая ее привлекательность для общественности и туризма.

Ключевые слова: уникальная природная среда, потенциал, яркий визуальный образ, формирование идентичности.

Введение

Во всем мире приобретают остроту проблемы сохранения природной среды. Для уникальных мест регионов, как по природным условиям, так и историческому опыту это является особенно важным. Единственным условием сохранения и рационального их использования, является создание особо охраняемых территорий или природных парков. Со временем появления понятия «Национальный парк» (1872 г.), особо охраняемые территории (ООПТ) стали примером, а иногда и моделью организации заповедного дела [1].

Независимо от мнения о создании природных парков только в нетронутых или в мало измененных лесах, создание ООПТ является актом бережного отношения к природному наследию в любой уникальной точке. Однако только одна охрана без соответствующей организации пространства, без ее благоустройства не гарантирует сохранность природной среды. Лишь в сочетании с привлечением рекреантов, способных вложить финансовые средства для поддержания уникальных объектов природы, ее охрана становится реальной [2]. В то время как, привлекательность среды, с точки зрения рекреантов, обеспечивается с помощью максимального раскрытия потенциала территории, в том числе и художественного.

Таким потенциалом служит - исторический опыт и уникальные особенности данных территорий. Именно они являются главным притягивающим элементом. Но, к сожалению, мы сталкиваемся с тем, что они не получают должного развития, а позиционируются по уже имеющимся примерам, референсам. Тем самым уничтожаются существующие смыслы и образы. Возникает закономерный вопрос: каковы принципы создания уникальной локации, таким образом, чтобы сохранить дух места?

Цель исследования

Целью исследования является разработка методов и подходов для проектирования уникальной среды с сохранением идентичности на примере ООПТ Ломовского природно-ландшафтного парка.

©Е. М. Барсуков, А. В. Черных. 2026 г.

Сформулированная цель определяет следующие задачи:

- Выявить недопустимые приемы и пути формирования функций и образов;
- Сформировать перечень оптимальных направлений работы;
- Проанализировать и определить градацию главных и второстепенных факторов;
- Разработать основные образы проектного решения.

Основная часть

Результат нашей средовой проектной деятельности — это всегда преобразование пространства, оно приобретает черты либо хорошей, либо плохой организации. Негативные черты такого рода организации – это именно те недостатки, которые следовало устранить посредством грамотного проектирования, тогда как положительные качества желательно сохранять и усиливать. Следовательно, есть ряд вопросов и положений, ответы на которые следует найти до начала проектирования.

1. Установить перечень форм землепользования, абсолютно недопустимых не только на данном участке, но и прилегающей территории, исходя из особенностей местности;
2. Выявить оптимальные направления эксплуатации территории, способные раскрыть весь её потенциал и обеспечить гармоничное развитие уникальных качеств;
3. Четко обозначить конкретные виды использования земли, подходящие природному характеру конкретного участка;
4. Объединить предложенные формы использования таким образом, чтобы сформировался гибкий, динамичный и в то же время целостный объект [3].

Территория Ломовского природно-ландшафтного парка представляет из себя уникальное открытое пространство для природных изысканий с разными природными зонами (степная, лесостепная). Очевидно, что это уникальное место с точки зрения биоразнообразия. А также явным преимуществом является дальность расположения крупных городских поселений, которые мешали бы просмотру небосвода в ночной период. Для того чтобы раскрыть потенциал данной территории недостаточно спроектировать кемпинг, глэмпинг и прочее. Так тема научно-исследовательской деятельности становится главной линией и одной из основных позиций преобразования среды парка. (Рис. 1).

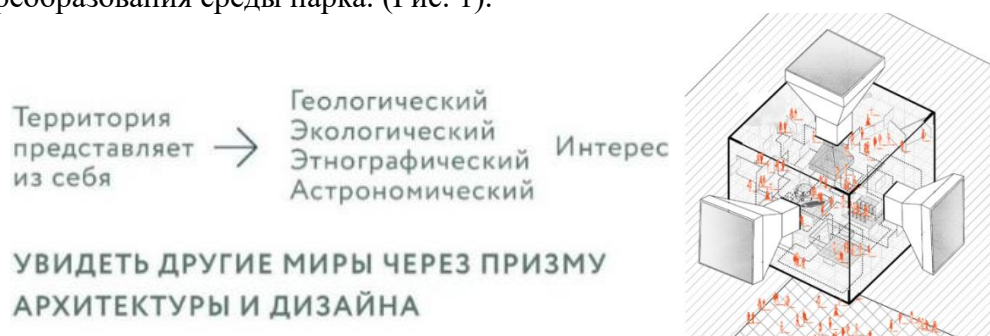

Рис. 1. Функциональная концепция. А. В. Черных

В ходе работы над проектом преобразования среды Ломовского природно-ландшафтного парка было принято во внимание главное качество — это уникальный природный комплекс, особо охраняемая природная территория. Осмысление уникальных особенностей ландшафта играет решающую роль в поиске глубинных смыслов, определяющих проектирование неповторимой визуальной структуры. Таким образом, именно природа стала предметом поиска и исследования.

Территория парка полностью находится в степной зоне. Об этом свидетельствует растительный покров и животный мир, населяющий парк. По данной теме были изучены соответствующие источники, такие как «Степные экосистемы» В. Г. Мордкович, «Места, где обитает

душа» Кристофер Дэй. Метафоры и различные афоризмы, использованные авторами, во многом определили дальнейшие проектируемые образы. Большая амплитудность, резкая контрастность, «холерический» темперамент степной экосистемы [4]. Все эти природные явления нашли выражение в художественном облике научно-исследовательского центра. Основным мотивом стал перепад скатной кровли, как отображение резкого контраста. А также плавные изгибы, повторяющие движение воздушных масс (Рис.1).

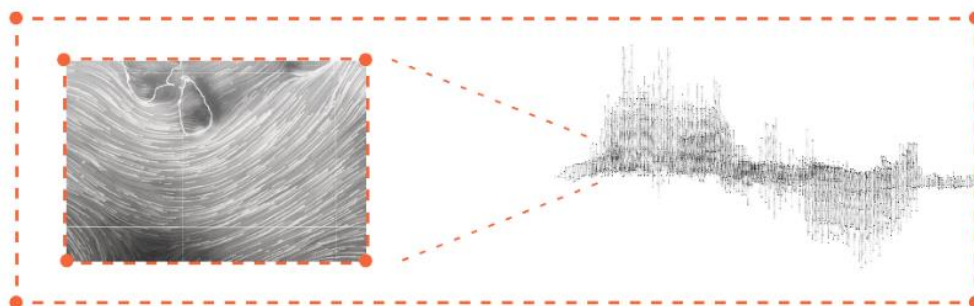

Рис. 2. Движение воздушных масс (образ) А. В. Черных

Рис. 3. Научно-исследовательский центр (объект) А. В. Черных

Выражение пространственной организации пешеходных тропинок стало высказывание, что степная экосистема — это цепь со связанными между собой петлями. Каждая петля — это определенная ассоциация организмов, взаимодействующая с живыми и неживыми компонентами вблизи себя и на расстоянии по сетевым путям. При чем при увеличении и более подробном изучении каждая петля сама оказывается сетью [4].

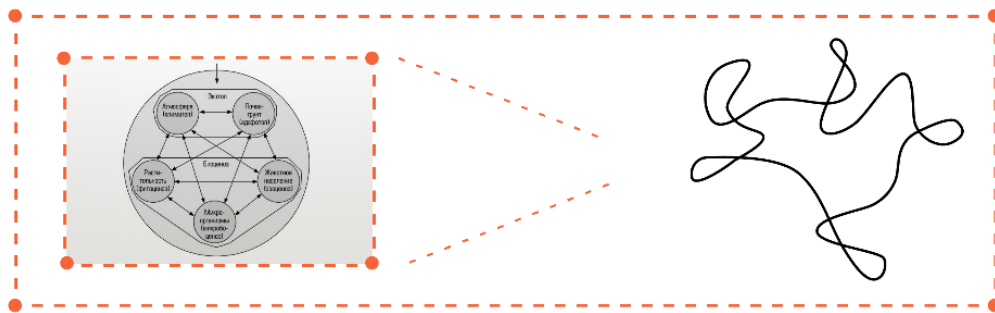

Рис. 4. Система петель (образ) А. В. Черных

Этот прием ярко иллюстрирует оформление главной открытой сцены.

Рис. 5. Вид на главную сцену (объект) А. В. Черных

Малые архитектурные формы были вдохновлены структурой перекасти поле.

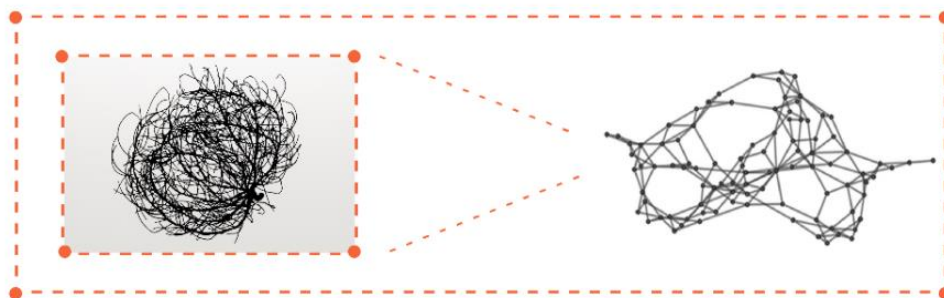

Рис. 6. Структура перекасти поле (образ) А. В. Черных

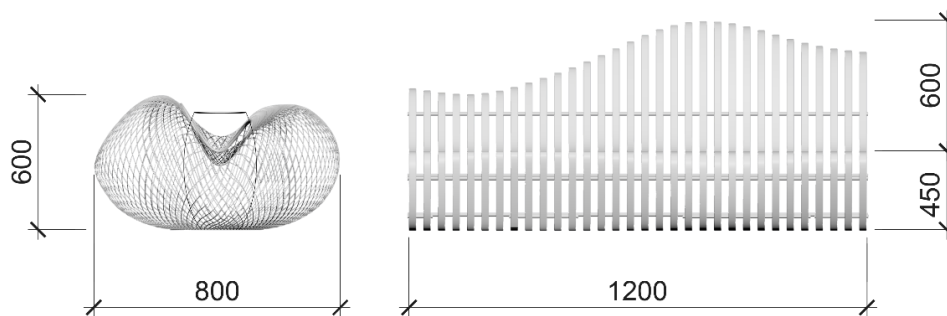

Рис. 7. Чертежи – малые архитектурные формы (объект) А. В. Черных

Полученные результаты

Данный пример позволяет продемонстрировать процесс формирования уникальных и ярких архитектурных образов, отражающих особенности конкретного, реально существующего объекта. Используя предложенный алгоритм, можно успешно проектировать аналогичные пространства, адаптируя принципы подхода к специфическим условиям каждого отдельного случая. Безусловно, каждому новому проекту потребуется индивидуальный анализ особенностей территории и соответствующая коррекция применяемых методов, однако базовые концептуальные основы остаются универсальными и применимы ко всей сфере архитектуры независимо от её масштабов — будь то проектирование природного ландшафта или городской среды.

Заключение

Исследование направлено на распространение мнения о осознанном проектировании идей и образов. Основной вывод заключается в том, что успешное проектное решение основывается на грамотном оценивании ситуации и за счет выявления и подчеркивания уникальных черт местности. Это ведет к увеличению эксклюзивности территории, а значит повышению ее привлекательности для общественности и туристического сектора. Тем самым она приобретает свое собственное лицо и характер. Такой подход позволяет создавать проекты, которые не только сохраняют природное наследие, но и способствуют формированию привлекательного образа региона, выделяя его среди прочих мест и повышая интерес туристов и местного сообщества.

Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке конкретных рекомендаций по созданию уникальных туристических маршрутов и мероприятий, направленных на популяризацию культурных и исторических аспектов, способствующих сохранению духа места и развитию экологической культуры среди населения.

Библиографический список

1. Песков В. М., Стрельников А. А. Земля за океаном. М.: 1973. 273 с.
2. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Руководство по функциональной организации ООПТ. 2019.-68 с.
3. Д. О. Саймондс, Ландшафт и архитектура. – М.: Книга по требованию, 2023. – 15с.
4. Мордкович В. Г. Степные экосистемы / В. Г. Мордкович; отв. ред. И.Э. Смелянский. — 2-е изд. испр. и доп. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2014. — 170 с.
5. Дэй К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство/Пер. с англ. В.Л. Глазычева. - М.: Издательство "Лада", 2000 – 280.

6. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Руководство по проектированию объектов инфраструктуры на ООПТ. 2019.-110 с.

Bibliography list

1. Peskov V. M., Strelnikov A. A. The Land Beyond the Ocean. Moscow: 1973. 273 p.
2. АНО "Agency for Strategic Initiatives in Promoting New Projects", Guide to the Functional Organization of Protected Areas. 2019.-68 p.
3. D. O. Simonds, Landscape and Architecture. – М.: Book on Demand, 2023. – 15p.
4. Mordkovich V. G. Steppe Ecosystems / V. G. Mordkovich; resp. ed. I.E. Smelyansky. — 2nd ed. corrected and added. Novosibirsk: Academic Publishing House “Geo”, 2014. — 170 p.
5. Day, K. Places Where the Soul Lives: Architecture and the Environment as a Healing Agent/Translated from English by V.L. Glazychev. Moscow: Ladya Publishing House, 2000, 280 p.
6. АНО "Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects", Guidelines for the Design of Infrastructure Facilities in Protected Areas. 2019, 110 p.

"FROM IMAGE TO CONSTRUCTION" METHODS OF SEARCHING FOR A UNIQUE DESIGN CONCEPT USING THE EXAMPLE OF PROTECTED AREAS OF THE LOMOVSKY NATURE AND LANDSCAPE PARK

E. M. Barsukov, A.V. Chernykh

E. M. Barsukov, Candidate of Architecture, Professor, Head of Department of Design, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, +79107498305, e-mail: barsukov7@mail.ru
A.V. Chernykh, student in Architectural Environment Design, Department of Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, tel.+79529534465, e-mail: avch02@mail.ru

Problem statement: Despite the rich historical experience and unique characteristics of individual regions, there is often a tendency to borrow ready-made solutions and examples, which leads to a loss of identity and authenticity of local spaces. As a result, key semantic and figurative elements that determine the uniqueness of each territory are lost.

Results and conclusions: The competent identification and implementation of the distinctive features of the facility creates a unique and attractive image of the territory, increasing its attractiveness to the public and tourism.

Keywords: unique natural environment, potential, vivid visual image, identity formation.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ И УТРАЧЕННОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА ОСТРОГОЖСКА

Е.И. Латий, Е.В. Соловец

Латий Е. И., магистрант направления «Дизайна архитектурной среды» кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79800933268, email:liza.latiy@yandex.ru

Соловец Е.В., старший преподаватель кафедры теории и практики архитектурного проектирования факультета архитектуры и градостроительства ВГТУ Россия, Воронеж, e-mail: so-lovets@yandex.ru

Постановка задачи. Основная задача данной работы – это рассмотрение построек и сооружений храмового зодчества, существовавших на территории города, начиная с заложения крепости, как утраченных, так и ныне существующих. Проведение анализа градостроительного планирования с года заложения крепости, композиционной и художественной составляющей структуры города. А также выявление архитектурной стилистики храмовой архитектуры города Острогожска с определением причин утраты исторического храмового фонда.

Результаты и выводы. Данная работа позволила определить основные причины утраты культурного и исторического наследия храмовой архитектуры в городе Острогожске, позволила сделать существенные выводы в пользу культурного наследия малых агломераций, которое могло быть утрачено. Существовавшая проблема сноса храмов и запрет на строительство новых в период смены власти XX века привела к появлению новой храмовой культуры уже в период становления нового политического строя, что в свою очередь вызвало новые архитектурные процессы и изменения. Актуализированные данные по утрате храмовой архитектуры позволили дать более точный градостроительный и архитектурно-исторический анализ для городского поселения города Острогожск.

Ключевые слова: храмовая архитектура, зодчество, планировка, крепость, объекты культурного наследия.

Введение

Храмовое зодчество в России имеет особую значимость. Совокупность этапов, проходящих в нем, могут говорить о развитии истории города и городской структуры. Многовековая летопись города Острогожска, возникшего в 1652 году, служит примером к обоснованию особенностей существующих и исторически сложившихся метаморфоз в храмовом зодчестве. [1] Формирование особенностей городской среды возникало в течении нескольких веков с момента заложения крепости, стоит отметить, что анализ утраченной и существующей храмовой архитектуры – это комплексное исследование, необходимое для оценки дальнейшего развития городской храмовой архитектуры, развития его компонентов и сохранения церковной культуры. [2]

Наследие храмового зодчества в России – это совокупная ценность, поскольку многие старинные храмы и церкви, сохранившиеся с момента заложения, являются объектами федерального и областного значения, а также выполняют соборную функцию.[1] Уникальные черты города и его зодчества формируют городскую среду, особенности архитектурного облика, культурный код, который для малых городов России выражается более ярко, в частности, на примере храмовых и церковных сооружений. На основе исторических процессов происходят коренные изменения, и архитектура города меняется вместе с его административным значением в разных исторических этапах эволюции архитектуры.

Поскольку данные аспекты являются фундаментальными и связаны с исторически сложившимися изменениями в планировке и застройки городов, то происходит связь архитектуры, культуры и истории. Можно говорить о том, что данный анализ позволяет сформировать общую оценку характера развития храмового зодчества повсеместно с использованием градостроительного значения объектов инфраструктуры внутри области или городского поселения. [2]

©Е.И. Латий, Е.В. Соловец, 2026

Композиционными особенностями города являются культовые здания. Храм – это уникальное сооружение с точки зрения градостроительного значения, храмового зодчества, поскольку он выполняет несколько функций: эстетическую, пространственную, соборную.

Поэтому при анализе истории архитектуры города, особенностей стилистического решения храма можно выявить особенности архитектурного проектирования уникальных храмовых сооружений на территории малых городов России, что более актуально для исследования утраты храмов в России, частности для города Острогжска.

Стоит отметить, что появление нового стиля уже на рубеже XIX - XX века влияло не только на идентичность и культуру, но и меняла архитектуру сооружений, поэтому храмовое зодчество XIX - XX века обретает новый замысел и новое понимание. [2] В период запрета строительства и сноса храмов с 1917 года было снесено около 14 объектов. По оценкам краеведов этот период был самым сложным, поскольку был запрет не только на религию, но и на строительство. Кардинальное изменение происходит после отмены запрета на «храм». Здесь возникают вопросы о композиционной составляющей города, о ценности храма как духовной силе.

Анализ этапов храмового зодчества города Острогжска.

Строительство города Острогжска началось с заложения крепости. Оборонительная крепость имела функцию города, который располагался по правому берегу реки Тихая Сосна. На этом этапе происходит заложение главных городских структур, которая впоследствии будут видоизменяться в зависимости от прохода новой власти и новых эпох, так же меняются генеральные планы и планы развития города, но до октябрьской революции ключевыми сооружениями являются храмы и монастырские комплексы.[3]

Отличительной чертой храмового зодчества в целом становится архитектурный замысел проекта, вопрос о том насколько сильно может повлиять архитектура на человека, его мировоззрение, мышление и понимание рассматривался с точки зрения духовности и культуры. Мировоззренческие понятия, возникавшие от влияния христианской культуры, были утрачены. Нравственное падение ценностей общества были связаны с многими иными причинами, одной из которых стало разрушение христианского храма и запрет на религию. На рубеже 2000-2010 годов возникают новые тенденции развития храмового строительства.[4]

Вместе с тем проблема утраты архитектуры храма компенсируется новыми решениями в области строительства и сохранения архитектуры храма. Поскольку почти вековой запрет на строительство подобной архитектуры вызвал перемены в развитии города, то важным остается современное состояние зданий храма, сохранение памятников культуры и истории архитектуры как наследия. Поскольку город Острогжск имеет уникальную историю, то можно сказать о том, что период современного города предполагает коренные изменения в обозначении памятников культурного наследия.[4]

Стоит отметить, что на рубеже исторических изменений возникали очень интересные решения в развитии не только города, но и самих храмов, что существенно влияло на аутентичность города. Преобразования возникали не сразу, а постепенно. В каждый отдельный период развития города происходили политические изменения, что вызывало перемены в архитектуре города, а в частности архитектуры храма городского поселения Острогжск, бывшего уездного города. [5]

На основе анализа истории города краеведами были выявлены основные этапы развития города. Данный анализ позволил вывить 6 основных этапов развития архитектуры. Периоды связаны с историческими процессами, изменением стиля архитектуры, материалов строительства и технологий. (Таблица 1).

Таблица 1

Этап	Годы	Этапы развития архитектуры	Основные изменения	Основные храмовые сооружения и постройки
1	1652 – 1710 гг. XVII в.	Деревянное зодчество	Создание схемы дорегулярного плана, заклада крепости и соборной церкви, трехчастная объемно-планировочная композиция с осью реки. Заложение трех зон церковно-приходских территорий: 1. Новая Сотня 2. Основная крепость Острогжска 3. Лушниковка	1. Троицкая церковь 2. Пятницкая церковь 3. Покровская церковь 4. Вознесенская церковь 5. Церковь 6. Рождества Богородицы 7. Ильинская церковь Богоявленская церковь
2	1710 – начало XVIII в.	Каменное строительство	Появление нового стиля в архитектуре - украинское барокко, заимствование стиля и стилевых решений. Церковной архитектуре уделяется большое внимание и каждый новый храм имеет свой исторический и архитектурный контекст.	1. Богоявленская церковь в Лушниковке (1711г) 2. Троицкий собор на площади (1712г.) 1760г – Успенская церковь 1772г – Покровская церковь (стиль барокко, не дошла до наших дней)
3	Вторая половина XVIII в.	Кирпичное строительство	Генеральный план города 1786 г, утвержденный Екатериной II. 1779 года Острогжск становится центром образованного Острогжского уезда. 1804 г – завершается полная перепланировка города в соответствии с планом, утвержденным императрицей Екатериной II. Исходя из размещения зданий на регулярном плане города менялось общее расположение главных храмов. Полностью изменена планировка.	1790г – Перестроена Воскресенская церковь (в современное время используется как школа)

4	XIX в.	Кирпичное строительство	Схема регулярной планировки остается ведущей. Появляется термин «образцовые» фасады.	1862г - перестраивается в камне Вознесенская церковь 1875г – возведена церковь Рождества Христова (арх. Стайновский) 1868 г – возводится вторая кладбищенская церковь (во имя святителя Тихона Задонского)
5	Конец XIX - начало XX в.	Кирпичное строительство	До 20 века преимущественно включается модерн и эклектика, но коренных изменений в архитектуре за этот период не происходит.	1870 г – начинается активное строительство 1870 г – церковь Сицилийской иконы Божией Матери (мотивы русской средневековой архитектуры) 1896 - церковь Сретения Господня - «кирпичный стиль» эклектики
6	Начало XX - наши дни	Процесс научной реставрации: современные технологии	1917 – установлена Советская власть Из 17 храмов дореволюционного периода в Острогожске до наших дней сохранился лишь один – Преображенская церковь 1924г - поставлены на учет Отдела по делам музеев Главнауки Наркомпроса как наиболее ценные историко-архитектурные памятники следующие церкви: 1. Ильинская (Преображенская) 2. Покровская 3. Пятницкая Успенская 4. Рождества Богородицы 5. Михаила Архангела Корректировки генерального плана города. Краеведческая работа по истории храмовой архитектуры. Внесение сооружений в федеральный реестр охраны памятников культуры.	(Разрушено 17 храмов города) Новые проекты не реализовывались. Строительство сооружений при храмах Строительство разрешенных храмов по старым планировкам

Анализ этапов храмового зодчества города Острогожска

Первый и самый главный этап развития города связан с возникновением дорегулярной планировки 1636 года под руководством Ф. Сухотина и Я. Юрьева. (Рис. 1).

Рис. 1. Схема дорегулярной планировки г. Острогожск 1652 г

Основные исторические вехи позволяют выделить в храмовой архитектуре Острогожска несколько крупных этапов:

- 1 – деревянное зодчество
- 2 – каменное строительство
- 3 – кирпичное строительство
- 4 – современное строительство

Для заложения крепости был выбран участок вблизи реки на ровном плато. Соборная церковь представляла собой деревянное сооружение. Церкви Преображенская и Воскресения становятся основными и главными храмовыми сооружениями крепости, открыто Подворье Дивногорского Успенского монастыря. Формируется общая композиционная структура будущего уезда. Становится очевидным, что город будет формироваться вдоль реки и основных храмовых сооружений. [6]

К началу XVIII столетия в архитектуру приходит каменное строительство. Церковной архитектуре уделяется большое внимание и каждый новый храм имеет свой исторический и архитектурный контекст. Значение храмов в этот период очень велико, поэтому от их общего стиля, формы и фасадов возникают новые попытки в усовершенствовании состояния городского храмового зодчества. Возникают и перенимаются новые стили в архитектуре храма. Храм для жителей – место, которое обозначает не только место духовной силы, но и социальное, культурное, этнографическое и политическое положение города среди остальных слобод. Расположение храмов на генеральном плане в этот период остается таким же. В дальнейшем происходит полная реорганизация генерального плана города и мелких слобод. [6]

Г. Веселовский пишет: «Троицкий собор привлекает внимание своей замечательной архитектурой в итальянском стиле, а еще более – своим широким куполом, который идет прямо со стен, не будучи поддерживаем ни одним столбом». Уникальность черт проявляется не только в особенностях строительства, но и в сложности произведений архитектуры. Храмы мелких поселений обладают более свободной архитектурой, которая по своему значению и наполнению создает неповторимость архитектурного облика города. [6]

Во второй половине XVIII столетия появляются новые генеральные планы города,

которые впоследствии повлияют на композиционное формирование, будут изменены улицы. Проводится полная реорганизация территории. На этом этапе завершается строительство основных действующих храмов и утверждается основное градостроительное решение. [7]

Конец XVIII столетия привносит в архитектуру храма новые каменные решения, что позволяет сделать его более сложным по композиции и оформлению фасадов. К этому времени уже сформированы общие и окончательные решения по главным храмовым сооружениям города. Церковь Михаила Архангела и Преображенская церковь. Подходит к концу работа над изменениями генерального плана, полностью меняется структура города, его улицы и расположения сооружений на карте города, меняется черта города. Город становится основным уездным центром с высоким развитием промышленного развития и культуры. Здесь происходит зарождение нового архитектурного стиля, что в последующем будет отражено в работах над возведением утраченных храмовых комплексов/ [8]

Стоит отметить, что территории перед храмом, как было принято в строительстве церквей мелких поселений, не придавалось большого значения, Острогожск имел в строительстве храмовой архитектуры особое значение, что позволяло зодчим и архитекторам создавать новые неповторимые решения. Данная особенность значительно увеличивала территорию застройки самого сооружения, открывала вид на фасадные решения и обеспечивала беспрепятственный доступ по всем улицам города. [9]

Обычно строительство ограничивалось небольшим участком при храме с возможностью создания ландшафта, но такие храмы и церкви были исключительно камерными и не имели большой площади застройки, в отличие от монастырских комплексов, существовавших ранее на территории Острогожска, исторические источники настаивают на монастырский комплекс XVI века: Подворье Дивногоского Монастыря. [10]

Поскольку храмы имели первостепенное значение при возведении крепости, то их влияние так и осталось со времен создания города, менялись стилистические решения, материалы, самобытность и аутентичность архитектурного облика фасадов храмовой и купеческой архитектуры, но значимость сооружений оставалась одинаково первоначальной. [11]

В XIX веке храмовая архитектура становится каноничной. Если в XVI веке она зарождала духовные основы, то в XIX веке она совокупна: выявляет городскую инфраструктуру и композиционный центр. Поскольку город в заложении был не крупным по площади, то и территории, и размеры храмов были не более двух этажей, с высоким куполом и несколькими крестами, некоторые церкви возводились без колоколен, имели приходской характер. [12]

Менялось стилистическое решение фасадов. Этап роста промышленности вызывает новые решения в стиле архитектуры храмов, связанные с переустройством композиции фасадов и создании нового облика города. [12]

Основной и самый сложный период в развитии архитектуры храма — это процесс установления советской власти на всей территории бывшей Российской империи. В это время сносятся 14 церковных храма и 2 сооружения. Под запретом всяческое упоминание о религии, культуре христианской церкви. Возникает переломный момент в истории храма. Эпоха полувекowego запрета на строительство церквей и сооружений. [13]

За всю историю города Острогожска на карте существовало 16 храмов и 2 сооружения церковного типа, 3 монастырских комплекса. Город Острогожск, обладавший более 20 сооружений храмового зодчества с численностью населения не более 30 тыс. человек имел самое главное значение на карте России Империи в качестве культурного центра. Поскольку церковь и ее культура были неразделимы с культурой в ее современном понимании, то городу уделялось колоссальное значение. большим фондом. Это говорит о том, что именно город Острогожск был главным уездным центром. [13]

Архитектура храма утратила не только сооружения и здания, но в том числе и саму культуру, которая была более очевидной на рубеже изменений и переходов от одного этапа развития архитектуры к другому. За всю историю город насчитывал более 16 церковных храмов и

2 сооружения, а также 3 церковно-приходских комплекса. [13]

Храмовые сооружения:

1. Троицкая соборная церковь - действующая;
2. Успенская (Пятницкая) церковь;
3. Покровская церковь;
4. Богоявленская церковь;
5. Рождество - Богородицкая церковь;
6. Преображенская церковь – действующая;
7. Крестовоздвиженская кладбищенская церковь;
8. Церковь во имя Св. Тихона Задонского действующий;
9. Церковь во имя Сицилийской иконы Божьей Матери;
10. Церковь во имя Св. Бл. князя Александра Невского;
11. Церковь во имя Великомученика Пантелемона;
12. Церковь во имя Сретения Господня;
13. Вознесенская церковь;
14. Живоисточенская церковь;
15. Христорождественская церковь;
16. Церковь Михаила Архангела – действующий.

Церковные сооружения и приходские территории:

1. Святой источник Живоносная лоза;
2. Городское кладбище;
3. Подворье дивного горского монастыря;
4. Кафедральный собор Тихона Задонского.

В XIX веке развитие в городе получает не только храмовая архитектура, но и особняки и здания общественного назначения, которые в современное время являются памятниками культурного, исторического значения и федерального значения. Город Острогожск имеет 2 памятника архитектуры федерального значения. До нашего времени в первозданном виде сохранился только один церковный храм (церковь Михаила Архангела – памятник федерального значения). (Рис.2)

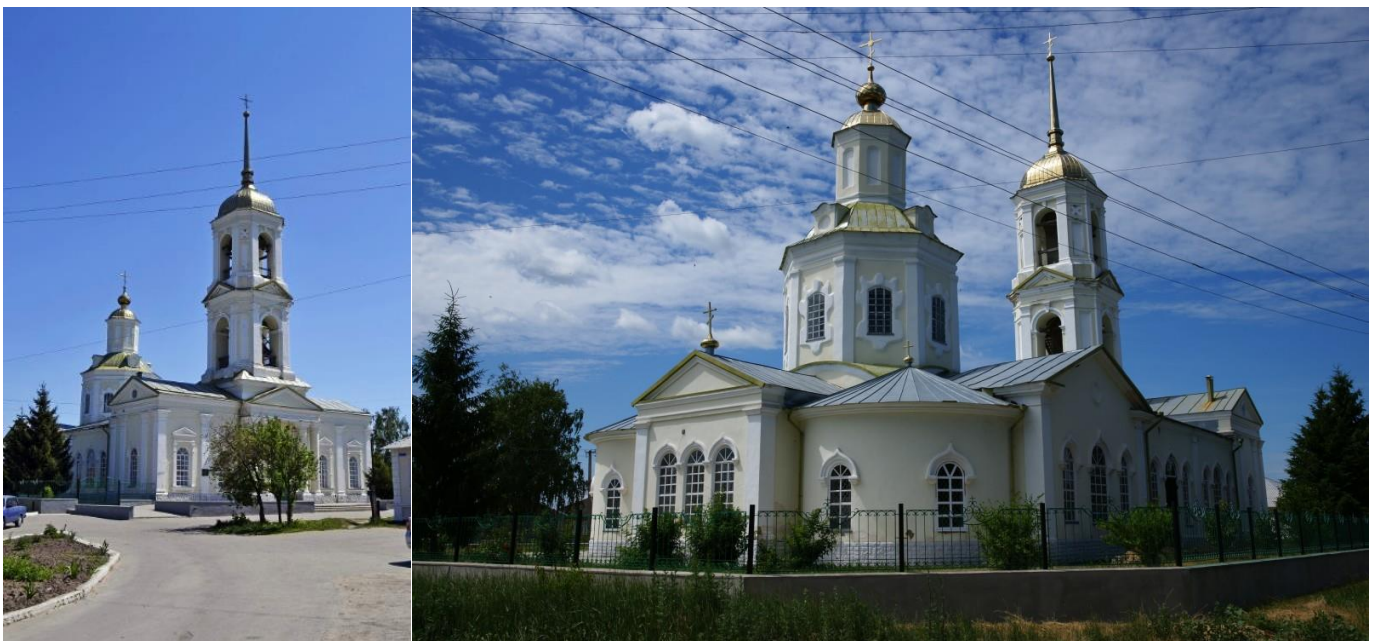

Рис. 2. - церковь Михаила Архангела. Памятник архитектуры федерального значения

Выводы

Архитектурно-исторический анализ показал, что храм повлиял на развитие и формирование города. Утрата храма и культуры обусловлена исторически. Значение города на современное состояние изменилось. Раннее построенные комплексы имели многообразные проектные предложения, стиль и характер, они были уникальны, при этом сохраняли идентичность, а храмовую аутентичность. [13]

Сегодня, сохранившие свою оригинальность, храмы малых городов – это церковно-приходские территории, не имеющие уникальности в образе фасадов и убранства. Но они создают внутри города основу для возникновения духовного понимания храма, образа нравственности христианской церкви. Храм в этом случае – это место нравственного осознания, духовного начала. Важно то, какую они несут в себе роль и ни на что не похожую совокупность истории, философии, архитектуры и многогранность церковного творчества.

На основе анализа храмового зодчества Острогожска можно сделать вывод о том, что новые этапы развития храмовой архитектуры и духовной ценности берут начало в периоды полного упадка религиозной составляющей, отсюда следует вывод о том, что современный храм — это возрождение духовности и нравственности, которую несет в себе церковь на различных ее уровнях. [13]

Проведенный анализ выявил дальнейшее возрождение русского храма. Которое связано с контекстом города и его посылом в формировании градостроительной композиции. Поскольку сегодня архитектура — это инструмент, позволяющий диктовать характер развития, то повсеместно с использованием градоформирующего значения объектов инфраструктуры внутри области формируются новые объекты. [13]

Библиографический список

1. Архитектура исторических городов Воронежской области [Текст] / Л. В. Кригер, Г. А. Чесноков. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 317 с.
2. Вейнберг, Леонид Борисович Материалы по истории г. Острогожска: Акты XVII и XVIII столет. [Текст] / Вейнберг, Леонид Борисович Воронеж: типо-лит. Губ. правл., 1886 — 341 с.
3. Волошин В. В. История церквей города Острогожска и пригородных слобод: [исторический очерк] / Валерий Волошин. - Острогожск: [б. и.], 2017. – 63 с.
4. Кригер, Л. В. Архитектурная летопись Острогожска [Текст] / Л. В. Кригер — Воронеж: КВАРТА, 2022 — 31 с.
5. Склобовский Д.Я. Летопись города Острогожска и семи церквей оногo / Сост. настоятелем Острогож. собора прот. Димитрием Яковлевичем Склобовским в 1900 г. - Воронеж: типо-лит. В.И. Исаева, 1902. - [2], 172 с.
6. ЕНИН А.Е. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ [Текст] / ЕНИН А.Е. // НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА. СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА. — 2008. — № 4 (12). — С. 9-18
7. ЕНИН А.Е., ЯМШАНОВ И.В. ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ЧЕРНОЗЕМЬЯ, КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ [Текст] / ЕНИН А.Е., ЯМШАНОВ И.В. // НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА. МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИИ". — 2009. — № 1. — С. 145-150 .
8. КАПУСТИН П.В., ЧУРАКОВ И.Л. ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КУЛЬТОВОЙ

АРХИТЕКТУРЫ [Текст] / КАПУСТИН П.В., ЧУРАКОВ И.Л. // АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. — 2016. — № 3 (23). — С. 126-133.

9. Храм святого Архангела Михаила (на Песках) в Острогожске / [Электронный ресурс] // Рус контур : [сайт]. — URL: <https://ruskontur.com/hram-svyatogo-arhangela-mihaila-na-peskah-v-ostrogzhske/> (дата обращения: 17.12.2023)

10. Сетевое издание НАША ИСТОРИЯ / Сетевое издание НАША ИСТОРИЯ [Электронный ресурс] // В.В. ПУСТОВАЯ. ЦЕРКВИ ГОРОДА ОСТРОГОЖСКА: [сайт]. — URL: <https://nashahistory.ru/materials/vv-pustovaya-cerkvi-goroda-ostrogzhska> (дата обращения: 17.12.2023)

11. Историческая роль монастырей в формировании социокультурного пространства малых городов / [Электронный ресурс] // Николо-Сольбинский женский монастырь: [сайт]. — URL: <https://solba.ru/news/istoricheskaya-rol-monastyrej-v-formirovanii-socio/> (дата обращения: 17.12.2023)

12. Пархоменко А.В Исследовательская работа о храмах г. Острогожска / Пархоменко А.В [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-o-hramah-g-ostrogzhska-599141.html> (дата обращения: 17.12.2023)

13. Острогожск (Воронежская область), церкви и монастыри, карта. / [Электронный ресурс] // Соборы. У: [сайт]. — URL: <https://sobory.ru/geo/locat/1233> (дата обращения: 17.12.2023). — информация о существовавших храмах в Острогожске, утраченные и сохранившиеся церкви

14. Морозова, Л. В. Развитие малых и средних городов под влиянием агломерации / Л. В. Морозова, А. Е. Енин // Научный журнал строительства и архитектуры. — 2024. — № 1(73). — С. 98-108. — DOI 10.36622/2541-7592.2024.73.1.009. — EDN PMXOZJ.

15. Енин, А. Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья / А. Е. Енин, Е. А. Бокарева // Градостроительство. — 2013. — № 2(24). — С. 60-66. — EDN QCKDYT.

Bibliography

1. Architecture of historical cities of the Voronezh region [Text] / L. V. Krieger, G. A. Chesnokov. - Voronezh: Center for spiritual revival of the Black Earth region, 2009. - 317 p.
2. Weinberg, Leonid Borisovich Materials on the history of the city of Ostrogzhsk: Acts of the 17th and 18th centuries. [Text] / Weinberg, Leonid Borisovich Voronezh: typo-lit. Provincial government, 1886 - 341 p.
3. Voloshin V. V. History of churches in the city of Ostrogzhsk and suburban settlements: [historical essay] / Valery Voloshin. - Ostrogzhsk: [b. i.], 2017. - 63 p.
4. Krieger, L. V. Architectural Chronicle of Ostrogzhsk [Text] / L. V. Krieger - Voronezh: KVARTA, 2022 - 31 p.
5. Sklobovsky D. Ya. Chronicle of the city of Ostrogzhsk and seven churches thereof / Comp. by the rector of the Ostrogzhsk cathedral, Archpriest Dmitry Yakovlevich Sklobovsky in 1900 - Voronezh: typo-lit. V. I. Isaev, 1902. - [2], 172 p.
6. ENIN A. E. URBAN DEVELOPMENT OF SMALL HISTORICAL TOWNS OF THE CHERNOZEM REGION [Text] / ENIN A. E. // SCIENTIFIC BULLETIN OF VORONEZH STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING. CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE . — 2008 . — № 4 (12) . — P. 9-18 .
7. ENIN A.E., YAMSHANOV I.V. ORTHODOX TEMPLES OF THE CHERNOZEM REGION AS A FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SETTLEMENTS [Text] / ENIN A.E., YAMSHANOV I.V. // SCIENTIFIC BULLETIN OF VORONEZH STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING. PROCEEDINGS OF THE

INTERREGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "HIGH TECHNOLOGIES IN ECOLOGY". — 2009 . — No. 1. — P. 145-150 .

8. KAPUSTIN P.V., CHURAKOV I.L. HISTORICAL ROLE OF CULTURAL ARCHITECTURE [Text] / KAPUSTIN P.V., CHURAKOV I.L. // CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE 21ST CENTURY: THEORY AND PRACTICE. — 2016 . — No. 3 (23) . — P. 126-133 .

9. Church of the Holy Archangel Michael (on Peski) in Ostrogozhsk / [Electronic resource] // Ruskontur: [site]. - URL: <https://ruskontur.com/hram-svyatogo-arhangela-mihaila-na-peskah-v-ostrogozhske/> (date of access: 12/17/2023)

10. Online publication OUR HISTORY / Online publication OUR HISTORY [Electronic resource] // V.V. PUSTOVAYA. CHURCHES OF THE CITY OF OSTROGOZHISK: [site]. — URL: <https://nashahistory.ru/materials/vv-pustovaya-cerkvi-goroda-ostrogozhska> (date of access: 12/17/2023)

11. The historical role of monasteries in the formation of the socio-cultural space of small towns / [Electronic resource] // Nikolo-Solbinsky Convent: [website]. — URL: <https://solba.ru/news/istoricheskaya-rol-monastyrej-v-formirovanii-socio/> (date of access: 12/17/2023)

12. Parkhomenko A.V. Research work on the churches of Ostrogozhsk / Parkhomenko A.V. [Electronic resource] //: [website]. — URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-o-hramah-g-ostrogozhska-599141.html> (date of access: 12/17/2023)

13. Ostrogozhsk (Voronezh region), churches and monasteries, map. / [Electronic resource] // Sobory.ru: [site]. — URL: <https://sobory.ru/geo/locat/1233> (date of access: 12/17/2023). — information about existing churches in Ostrogozhsk, lost and preserved churches

14. Morozova L. V., Enin A. E. Nauchnyy zhurnal stroitel'stva i arkhitektury [Development of small and medium cities under the influence of agglomeration]. — 2024. — № 1(73). — P. 98-108. — DOI 10.36622/2541-7592.2024.73.1.009. — EDN PMXOZJ.

16. Енин, А. Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья / А. Е. Енин, Е. А. Бокарева // Градостроительство. — 2013. — № 2(24). — С. 60-66. — EDN QCKDYT.

ANALYSIS OF EXISTING AND LOST TEMPLE ARCHITECTURE CITIES OF OSTROGOZHISK E.I.

E.I. Latiy, E.V. Solovets

Latiy E. I., Master's student of the direction of "Design of the Architectural Environment" of the Department of Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79800933268, email:liza.latiy@yandex.ru Solovets E.V., Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Faculty of Architecture and Urban Planning, VSTU, Russia, e-mail: so-lovets@yandex.ru

Problem statement. The main task of this work is to consider the buildings and structures of temple architecture that existed on the territory of the city, starting with the foundation of the fortress, both lost and now existing. Analysis of urban planning from the year of the foundation of the fortress, the compositional and artistic component of the city structure. As well as the identification of the architectural style of the temple architecture of the city of Ostrogozhsk with the determination of the reasons for the loss of the historical temple fund.

Results and conclusions. This work made it possible to determine the main reasons for the loss of cultural and historical heritage of temple architecture in the city of Ostrogozhsk, made it possible to draw significant conclusions in favor of the cultural heritage of small agglomerations, which could be lost. Существовавшая проблема сноса храмов и запрет на строительство новых в период смены власти XX века привела к появлению новой храмовой культуры уже в период становления нового политического строя, что в свою очередь вызвало новые архитектурные процессы и изменения. Актуализированные данные по утрате храмовой архитектуры позволили дать более точный градостроительный и архитектурно-исторический анализ для городского поселения города Острогжск.

Ключевые слова: храмовая архитектура, зодчество, планировка, крепость, объекты культурного наследия.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА XX – XXI века.

(Переход от фигуративных памятников к иммерсивным пространствам)

Чурсанова М. С., Енин А.Е.

Чурсанова М. С., магистр МАГИ каф. Основ проектирования и архитектурной графики, E-mail: marinachur@bk.ru 8 951 555 48 32
Енин А.Е., к. арх., проф. Каф. Основ проектирования и архитектурной графики, E-mail: a_yenin@mail.ru

Постановка проблемы. В конце XX – начале XXI века мемориальная архитектура переживает глубокую трансформацию. На основе сравнительно-исторического, типологического, семиотического и феноменологического анализа ключевых объектов международной практики (Мемориал Холокоста в Берлине, Мемориал 9/11 в Нью-Йорке и др.) установлено, что доминирующей тенденцией стал переход от фигуративных памятников-нарративов к иммерсивным пространствам.

Результаты и выводы. Новая парадигма характеризуется отказом от прямой репрезентации в пользу абстракции, «архитектуры отсутствия», телесной дезориентации и мультисенсорного воздействия, что трансформирует посетителя из пассивного зрителя в активного соучастника рефлексии [3; 16]. Научная новизна исследования заключается в систематизации признаков этого сдвига и введении понятия «мемориал-опыт». Выводы работы указывают, что данная трансформация является ответом на кризис репрезентации тотальных травм XX века и отражает антропоцентрический поворот в культуре памяти, где приоритет отдается личному аффективному переживанию и этическому осмыслению.

Ключевые слова: Мемориальная архитектура, иммерсивность, травма, память, архитектура отсутствия, парадигмальный сдвиг, феноменология пространства.

Введение

«История, как травма, никогда не бывает просто прошлым. Травма, в своём постоянном возвращении, бросает вызов любому простому разделению на прошлое и настоящее» (Карут, 1996. Незавёршённое прошлое: Травма, нарратив и история) [8].

Современный культурный ландшафт все чаще определяется как «эпоха травмы», концептуализированная в работах Кэти Карут. Антропоцен, отмеченный чередой тотальных войн, геноцидов, террористических актов и нарастающих экологических кризисов, формирует особый травматический хронотоп, требующий рефлексивного осмысления и интеграции в ткань коллективной памяти. Классические, преимущественно фигуративные и монументальные формы коммеморации, унаследованные от XIX и первой половины XX века, демонстрируют свою методологическую неудовлетворенность в попытках передачи невербализуемого, шокового опыта массовой утраты. В этом контексте архитектура, обладающая уникальной феноменологической способностью к организации пространственного, тактильного и перцептивного взаимодействия, выдвигается на роль ключевого медиатора для материализации травматического опыта, предлагая альтернативные пути его артикуляции и осмысления [4; 11; 14].

Однако при очевидной актуальности этой трансформации научное осмысление данного процесса остается фрагментарным. Существующие исследования в области культурологии памяти, социологии травмы и архитектурной критики зачастую ограничиваются фиксацией и описанием отдельных знаковых кейсов. В то же время, в научном дискурсе до сих пор отсутствует целостная аналитическая модель, позволяющая не только констатировать, но и

©Чурсанова М. С., Енин А.Е., 2026

системно объяснить глубинные механизмы и движущие силы глобального изменения языка мемориальной архитектуры на рубеже тысячелетий. Возникает потребность в выявлении системных черт, объединяющих разрозненные проекты в новую парадигму, и в анализе социокультурных условий, сделавших эту парадигму доминирующей [10; 13].

Целью настоящей статьи является выявление и анализ сущностных характеристик глобального парадигмального сдвига в мемориальной практике конца XX – начала XXI века. Ставится задача описать формальные изменения и вскрыть лежащие в их основе концептуальные основания, а также проследить логику перехода от памятника как статичного объекта, транслирующего готовый исторический нарратив, к пространству как динамичной среде, индуцирующей личный опыт переживания и рефлексии. В основе исследования лежит гипотеза о том, что наблюдаемый переход представляет собой не поверхностное стилистическое изменение, а фундаментальную смену парадигмы. Эта смена отражает глубинные трансформации в эпистемологии истории, в понимании природы коллективной травмы и, что особенно важно, в переосмыслении роли субъекта восприятия (от пассивного зрителя-реципиента к активному телесному соучастнику акта памяти) [1; 11].

Методологический каркас исследования образует синтез сравнительно-исторического и типологического анализа, который позволяет сопоставить мемориальные объекты и выявить структурные различия. Этот подход дополняется инструментарием семиотики, необходимой для декодирования новых символических систем, метафорических стратегий, и феноменологии пространства, фокусирующейся на анализе телесного опыта, сенсорики и аффективных режимов восприятия, индуцируемых современными иммерсивными мемориалами. Такой междисциплинарный подход обеспечивает системное рассмотрение феномена, соединяющее анализ архитектурной формы с интерпретацией ее культурных смыслов и психологических эффектов.

Фигуративный памятник как монолог власти и героический нарратив

Мемориальная архитектура XIX – середины XX века сформировалась в контексте становления государств, имперской экспансии и крупномасштабных военных конфликтов, требовавших консолидации общества вокруг общих символов и исторических нарративов. В этот период доминирующей формой коммеморации стал фигуративный памятник, функционировавший, прежде всего как инструмент идеологического программирования и политической легитимации. Его сущностной чертой было создание завершённого, неоспоримого образа прошлого, направленного не на рефлексию, а на утверждение определённой версии истории [12; 14].

Главными целями таких мемориалов являлись легитимация власти, консолидация нации и создание героического мифа. Памятник выступал в роли материализованной «точки сборки» коллективной идентичности, где сложность исторического процесса редуцировалась до ясного противостояния добра и зла, а трагические потери до осмысленной жертвы во имя высших идеалов (прогресса, отечества, революции). Память здесь не была предметом диалога или сомнения, она представала как сакрализованное наследие, подлежащее усвоению. Так, монументы в честь военных побед (Триумфальная арка в Париже или многочисленные памятники Второй мировой войны в СССР) служили не только напоминанием о событии, но и постоянным подтверждением права существующего политического порядка (Рис. 1).

Рис. 1а. Триумфальная арка в Париже. Источник: Arc de Triomphe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Arc-de-Triomphe?oasmId=113558> (дата обращения : 07.02.2026).

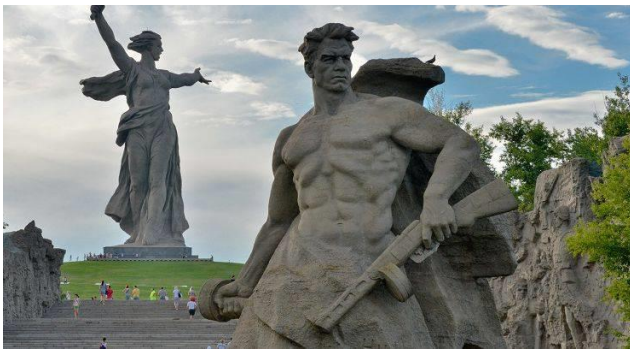

Рис. 1б. Памятники Великой Отечественной войны. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stoneforest.ru/event/history/pamyatniki-vtoroj-mirovoj-vojni/> (дата обращения : 07.02.2026).

Архитектурно-пространственный язык этих объектов был подчинён цели иерархического структурирования восприятия. Ключевыми средствами выражения выступали:

- Фигуративная скульптура, чаще всего аллегорическая или портретная, изображающая героев, правителей, олицетворения Победы, Скорби или Родины-матери. Фигура служила однозначным визуальным знаком, исключая множественность интерпретаций.
- Вертикальная доминанта (пьедестал, стела, колонна), физически и символически возвышавшая субъект памяти над зрителем и городским окружением, утверждая его непререкаемый авторитет и монументальность.
- Ясная, часто бинарная иконография, построенная на оппозициях (победитель/побеждённый, герой/враг, свет/тьма), легко считываемая массовым сознанием [5].
- Иерархическая организация пространства, предполагающая центральную ось, строгую симметрию и подчинённость всех элементов главному объёму. Пространство вокруг памятника организовывалось как церемониальная площадка (площадь, партер), предназначенная для коллективных ритуалов [6; 14].

В этой системе роль зрителя была строго пассивной, посетитель представал как реципиент дидактического сообщения. Диалог с памятником был затруднён в силу его

риторической замкнутости и самодостаточности. Таким образом, фигуративный памятник эпохи модерна функционировал как монологическое высказывание, направленное на формирование управляемой коллективной памяти и эстетически оформляющее политический миф. Именно эта ригидность и идеологическая перегруженность впоследствии, в условиях кризиса больших нарративов и осознания невыразимости тотальной травмы, привела к необходимости поиска принципиально иных форм мемориализации – иммерсионных и рефлексивных [1; 9].

Кризис репрезентации и поиск нового языка

Катастрофы середины и второй половины XX века (Холокост, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, преступления тоталитарных режимов) стали тем экзистенциальным и этическим рубежом, который поставил под сомнение саму возможность адекватной репрезентации травмы средствами традиционного искусства и архитектуры. Масштаб и природа этого страдания, его системный, индустриальный характер, направленный на полное отрицание человечности, оказались принципиально непередаваемы в рамках героического или трагического канона. Возник кризис репрезентации, суть которого сформулировал Теодор Адорно в знаменитом афоризме о невозможности поэзии после Освенцима: «*Писать стихи после Освенцима – это варварство, и это вскармливает сегодня то самое варварство, которое делает возможным написание стихов*» (Адорно, 1949. Из эссе «Культурная критика и общество») [1].

Адорно утверждает, что катастрофа Холокоста (метафорически «Освенцим») дискредитировала все традиционные формы культуры, включая искусство и поэзию, которые стремятся к красоте, гармонии и осмысленности. Создание эстетически завершённых произведений после того, как цивилизация продемонстрировала свою способность к систематическому варварству, становится этически сомнительным актом, так как рискует эстетизировать невыразимое зло и создать ложное впечатление примирения с прошлым.

Этот кризис имел прямое отношение к монументальной форме: как можно воздвигнуть «памятник» тому, что по своей сути является крахом цивилизации, памятником которой он должен был бы стать [15]?

Дискуссии 1980-х годов вокруг создания памятников жертвам Холокоста в Германии (так называемый «спор историков» *Historikerstreit* и параллельные дебаты об архитектуре памяти) стали эпицентром этой критики. Опасение заключалось в том, что любой традиционный, эстетически завершённый монумент рискует «закрыть» прошлое, придать ему ложную завершённость и тем самым способствовать «преодолению» (*Vergangenheitsbewältigung*), то есть нормализации и забвению. Памятник мог превратиться в инструмент собственной амнезии нации. Критике подверглась сама идея попытки заменить непостижимую реальность лагерей её символическим заместителем, что воспринималось как новая форма насилия над памятью жертв.

Ответом на этот кризис и эту критику стало зарождение альтернативных концепций, стремившихся не утверждать, а вопрошать, не заменять, но указывать на отсутствие. В Германии сформировалась практика создания «контр-памятников» или «анти-памятников» (*Gegen-Denkmal*). Их цель, по определению художника Хорста Хохайзеля и теоретика Джеймса Янга, заключалась не в фиксации памяти в камне, а в провоцировании активного, критического воспоминания у зрителя [16; 20]. Такие объекты часто были эфемерными, интерактивными, само разрушающимися или принципиально не завершёнными. Ярким примером является работа Хохайзеля «Мемориал исчезнувшей синагоги» во Франкфурте-на-Майне (1978), где контуры разрушенной синагоги были выложены на площади брусчаткой другого цвета, а не воссозданы в объёме (памятник как негативный слепок, как напоминание об утрате, а не её замещение).

Теоретической базой для этого поворота послужили три ключевых интеллектуальных течения:

1. Постмодернистская философия (Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар) с её сомнением в больших нарративах, разоблачением метафизики присутствия и интересом к маргинальному, гетерогенному и «нерепрезентируемому». Память перестала восприниматься как единая истина, подлежащая монументализации, и стала пониматься как поле конкурирующих дискурсов и перспектив [7; 10].

2. Теория травмы (К. Карут, Ш. Фельман, Д. ЛаКапра), которая перенесла акцент с самого события на механизмы его запоздалого, навязчивого проживания. Если травма не может быть адекватно «изображена», то её можно попытаться передать через формальные стратегии, имитирующие её эффекты: фрагментацию, повторение, разрыв, диссоциацию. Архитектура стала осваивать эти стратегии как новый выразительный язык [8; 9; 18].

3. Феноменология (М. Мерло-Понти, Г. Башляр), сместившая фокус с визуального объекта на телесный опыт восприятия пространства. Это позволило переосмыслить мемориал не как объект для созерцания, а как среду для переживания, где память рождается в непосредственном, сенсорном взаимодействии тела с материей, светом, звуком и маршрутом [4; 11; 22].

Кризис репрезентации, как результат, привёл не к отказу от мемориализации, а к радикальному пересмотру её задач и средств. Поиск нового языка стал поиском форм, способных удержать парадокс: говорить о невыразимом, помнить о том, что сопротивляется завершённому образу, и вовлекать зрителя в трудную, не завершаемую работу памяти. Этот поиск непосредственно подготовил почву для формирования новой парадигмы иммерсивного мемориала.

Иммерсивный мемориал как диалогическое пространство опыта

Выход из кризиса репрезентации оформился в конце XX – начале XXI века в качественно новую парадигму, определяющую современную мемориальную культуру. Её ядром стал иммерсивный мемориал, который перестаёт быть статичным объектом созерцания и трансформируется в динамичную, диалогическую среду для личного и коллективного опыта [17; 23]. Этот тип пространства не предлагает готовых ответов, но создаёт условия для вопрошания, где смысл не навязан, а рождается в процессе взаимодействия посетителя с архитектурной средой. Его можно определить как пространственно-временную область для встречи индивидуального сознания с тенью травматического прошлого.

Ключевые черты этой парадигмы формируют целостную систему выразительных средств:

1. Отказ от фигуративности в пользу абстракции и метафоры. Прямое изображение уступает место открытым, часто минималистским формам (столбы, плиты, разрезы, плоскости), которые функционируют как мощные, но неоднозначные метафоры. Абстракция не скрывает, а обнажает невозможность прямого изображения, приглашая зрителя к сотворчеству в интерпретации. Например, поле стел в берлинском Мемориале Холокоста может быть прочитано и как безликое кладбище, и как ряд архивных папок, и как метафора дегуманизирующей системы, и как символ индивидуальной утраты (Рис.2).

Рис. 2. Мемориал Холокоста в Берлине. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/4190860/v-berline-otkryt-memorial-zhertvam-kholokosta> (дата обращения: 07.02.2026).

2. Приоритет пространства над объектом: мемориал как среда, маршрут, ландшафт. Акцент смещается с центрального монолита на организацию всего окружающего пространства. Мемориал становится маршрутом (*promenade architecturale*), серией постепенно разворачивающихся впечатлений, или тотальным ландшафтом, поглощающим посетителя. Он не выделяется в городе как инородный элемент, а перестраивает его восприятие изнутри [11; 22].

3. «Архитектура отсутствия» как центральный творческий принцип. Наиболее мощным инструментом выражения утраты становится сама пустота, негативная форма, тишина. Бассейны-водопады на месте башен-близнецов в Мемориале 9/11 – это отпечатки исчезнувших объёмов, материализация невосполнимой пустоты. Звук падающей воды одновременно символизирует слёзы и заглушает городской шум, создавая акустическую ауру скорби. Работа с тенью, отражением, эхом становится способом говорить о присутствии через подчёркивание его невозможности [15; 23] (Рис.3).

Рис. 3. Бассейны-водопады на месте башен-близнецов в Мемориале 9/11. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/62/pavilon-nacionalnogo-memorialnogo-muzeya-11-sentyabrya> (дата обращения: 07.02.2026).

4. Тактильность и мультисенсорность как язык эмпатии. Современный мемориал апеллирует ко всему спектру чувственного восприятия. Грубая фактура ржавой стали или шершавого бетона передаёт тяжесть и холод истории. Акустический сценарий (шелест гравия под ногами в Мемориале Холокоста, приглушённый рокот города в Мемориале 9/11) формирует эмоциональный фон. Игра света и тени, сумеречное освещение направляют внимание и создают атмосферу. Через сенсорику травма переживается не только интеллектуально, но и телесно.

5. Феноменология пути: управляемое переживание дезориентации, сжатия, просветления. Архитектура выстраивает сценарий физического и эмоционального путешествия. Вход в лабиринт берлинских стел – это опыт нарастающей дезориентации, изоляции, потери горизонта, моделирующий экзистенциальное состояние жертвы. Последовательное прохождение через тесные, низкие коридоры к внезапно открывающемуся пространству (как в Мемориале мучеников и героев Холокоста в Иерусалиме) создаёт нарратив страдания и катарсиса, проживаемый телом [11; 19].

6. Этическая нацеленность: индукция рефлексии вместо информирования. Идеологический монолог сменяется этическим диалогом. Задача объекта заключается не в том, чтобы впечатлить масштабом или изложить историю, а создать условия для личного, не навязанного осмысления, пробудить эмпатию и ответственность. Это требует от проектировщика крайней осторожности, чтобы избежать риска эстетизации страдания или манипуляции чувствами.

В этой новой конфигурации роль посетителя (адресата) кардинально меняется. Он перестаёт быть пассивным реципиентом и становится активным соучастником, без которого акт памяти не может состояться [6; 16]. Именно его телесное перемещение в пространстве, его тактильные и эмоциональные реакции, его личная ассоциативная работа завершают создание смысла. Мемориал лишь задаёт рамки и предоставляет инструменты для этого внутреннего процесса.

Сравнительный анализ мемориалов «старой» и «новой» парадигмы

Проведение сравнительного анализа позволяет наглядно выявить сущностные различия между парадигмами, демонстрируя не только смену стиля, но и трансформацию самой философии памяти. В качестве репрезентативного примера «старой» парадигмы будет рассмотрен Мемориал воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине (1949, скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский) (Рис. 4).

Его ключевые характеристики полностью соответствуют логике монументального монолога: это грандиозная (30 метров с постаментом) бронзовая фигура солдата-победителя, попирающего разрушенную свастику и защищающего спасённого ребёнка. Композиция строга, иерархична (фигура доминирует над окружающим ландшафтом) и использует ясную, бинарную иконографию (добро/зло, сила/милосердие, жизнь/смерть). Пространство организовано как торжественная прецессионная ось, ведущая к монументу, что предопределяет роль зрителя как участника коллективного ритуала поклонения героическому подвигу и жертве, осмысленной в рамках триумфального нарратива.

В радикальном контрасте с этим выступают объекты новой парадигмы, где доминирует не утверждение, а вопрошание, не образ, а опыт.

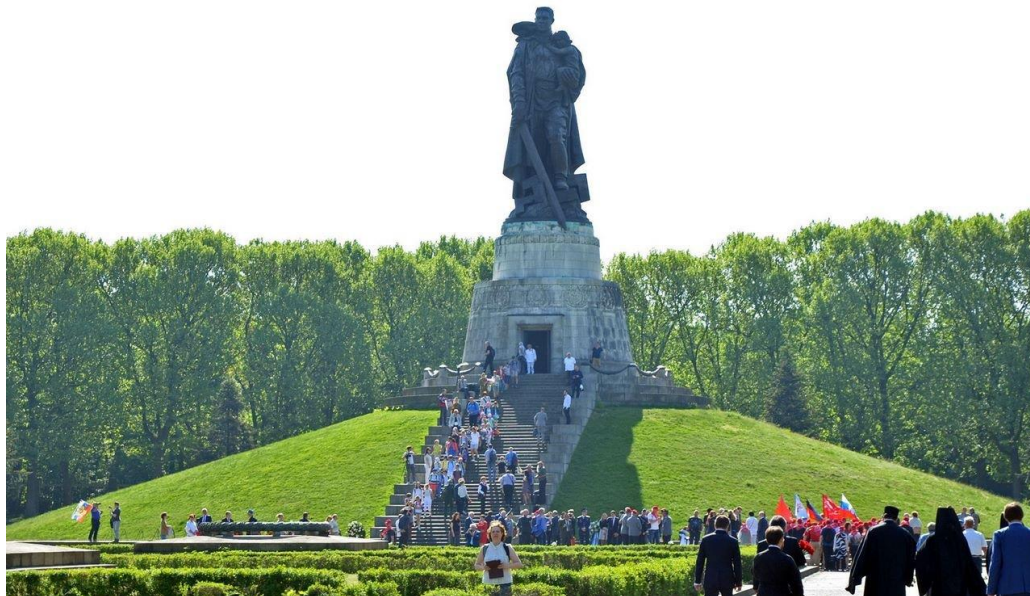

Рис. 4. Мемориал воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине. Источник: [Электронный ресурс].
– Режим доступа:
https://wikiway.com/block/preved.php?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamer (дата обращения: 07.02.2026).

1. Мемориал жертвам Холокоста в Берлине (П. Айзенман, 2005) принципиально отказывается от какой-либо фигуративности и повествовательности. Вместо единого символа – поле из 2711 бетонных стел, образующее волнообразный, аритмичный лабиринт. Это пространство не предлагает готовой интерпретации, но моделирует физическое состояние: дезориентацию, потерю перспективы, чувство подавленности и одиночества. Архитектура здесь не изображает травму, а инсценирует её психологическое и телесное воздействие, вовлекая посетителя в непосредственное переживание утраты ориентиров, как физических, так и моральных [11; 19].

2. Мемориал 9/11 в Нью-Йорке (М. Арад, П. Уокер, 2011) делает центральным символом не присутствие, а отсутствие. На месте разрушенных башен-близнецов расположены два гигантских квадратных водопада, низвергающиеся в, казалось бы, бездонные чёрные провалы. Эта «архитектура пустоты» (или «негативной архитектуры») становится мощнейшей материальной метафорой невозполнимой утраты, физической дыры в городской ткани и социальном теле. Тактильный контакт достигается через бронзовые парапеты, на которых выгравированы имена погибших.

3. Мемориал «Плакучие ивы» в Будапеште (А. Надь, Д. Ференци, 1990) демонстрирует синтез абстрактной формы и архетипического природного символа (Рис. 5). Стальные деревья с листьями-пластинами, на которых выбиты имена жертв Холокоста, колеблются на ветру, издавая звенящий, скорбный звук. Этот проект соединяет в себе черты новой парадигмы: абстрактно-метафорическую форму («дерево жизни», превращённое в холодный металл), мультисенсорность (визуальный образ, тактильность имён, акустическое сопровождение) и интерактивность (посетитель может «общаться» с памятником, искать конкретные имена на листьях, тем самым активизируя память через личное действие). Сравнительный анализ подтверждает гипотезу о смене парадигмы. Если мемориал в Трептов-парке завершает историю, придавая ей монументальную форму героического итога, то мемориалы новой парадигмы открывают историю, превращая её в незавершённый диалог

между прошлой травмой и настоящим сознанием посетителя, который должен самостоятельно пройти через лабиринт смыслов и эмоций.

Рис. 5. Мемориал «Дерево жизни» в Будапеште (А. Надь, Д. Ференци, 1990). Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.pinterest.com/pin/dan-brown-origin--17944098500106029/> (дата обращения: 07.02.2026).

Сравнительная таблица ключевых различий:

Критерий	«Старая» парадигма (Трептов-парк)	«Новая» парадигма (Берлин, Нью-Йорк, Будапешт)
Основной носитель смысла	Объект (фигура, скульптура)	Пространство, среда, атмосфера
Художественный язык	Фигуративность, символизм, ясная иконография	Абстракция, метафора, работа с отсутствием
Организация пространства	Иерархия, осевая симметрия, подчинение зрителя	Лабиринт, поле, маршрут, вовлечение зрителя

Критерий	«Старая» парадигма (Трептов-парк)	«Новая» парадигма (Берлин, Нью-Йорк, Будапешт)
Роль зрителя	Пассивный реципиент, участник ритуала	Активный соучастник, соавтор смысла
Цель	Легитимация, консолидация, утверждение героического мифа	Рефлексия, эмпатия, личное осмысление, сохранение вопроса
Отношение к травме	Сакрализация, включение в триумфальный нарратив	Презентация как неразрешимой проблемы, передача её эффектов

Между монументальной определённой и иммерсивной амбивалентностью

Анализ эволюции мемориальных форм требует не только констатации смены доминирующей модели, но и взвешенной критической оценки их внутренней логики, достоинств и противоречий. Переход от фигуративного монумента к иммерсивному пространству следует интерпретировать не как закономерную прогрессивную смену стиля, а как сложный историко-культурный сдвиг, порождающий новые репрезентативные возможности и сопряжённый с новыми методологическими и этическими рисками [2; 10].

Критика классической, монументальной парадигмы, сформировавшейся в XIX – середине XX века основывается преимущественно на её политической и эпистемологической уязвимости. Основной упрек заключается в её идеологической инструментализации. Будучи продуктом эпохи идеологических битв, фигуративный памятник часто служил не столько хранителем памяти, сколько инструментом легитимации конкретного политического порядка и утверждения господствующего исторического нарратива. Его монологичность и дидактичность делали его заложником политической конъюнктуры, что ставит под сомнение саму претензию подобных объектов на «вечность» и вневременность. Более того, стремление к созданию консолидирующего послания неизбежно вело к редукции и героизации сложного, зачастую трагического и амбивалентного исторического материала. События, не укладывающиеся в схему триумфа или героической жертвы (колониальное насилие, гражданские конфликты, системные преступления), либо замалчивались, либо встраивались в упрощённую бинарную оппозицию «герой – враг», что блокировало возможность критической рефлексии. Функция зрителя в этой системе сводилась к роли пассивного реципиента, призванного испытывать заданные эмоции благоговения или гордости, что не способствовало формированию активного, личностного отношения к прошлому, превращая акт памяти в социальный ритуал.

Однако было бы методологической ошибкой игнорировать историческую обусловленность и функциональную эффективность этой модели в её собственном контексте. Её ключевым достоинством была непревзойдённая коммуникативная ясность и эмоциональная сила. В обществах, переживающих глубокую травму и распад, монументальный героический нарратив выполнял важнейшую психотерапевтическую и социальную функцию. Он предлагал ясный смысл пережитых страданий, спланировал людей

вокруг позитивного образа будущего и фактически помогал преодолевать травму через её ритуальную сакрализацию и включение в «большую историю» [12]. Кроме того, фигуративный язык, опирающийся на архетипические формы и классическую пластику, обладал высокой степенью публичной читаемости, будучи доступным для декодирования самыми широкими, не подготовленными аудиториями. Такие памятники создавали сильные места идентичности, формируя городской ландшафт и выступая в качестве бесспорных доминант для массовых гражданских ритуалов, тем самым конституируя и укрепляя чувство общности.

Новая парадигма иммерсивного мемориала, возникшая как ответ на кризис репрезентации тотальной травмы, несмотря на свою кажущуюся этическую и эстетическую прогрессивность, также порождает ряд серьёзных критических вопросов. Наиболее существенный риск связан с эстетизацией страдания и превращением травмы в объект культурного потребления. Изощённая работа с абстракцией, материальностью, светом и звуком может привести к тому, что пространство, посвящённое утрате, станет эстетически самодостаточным объектом. В этом случае подлинная историческая боль рискует быть подменена безопасным для созерцания формальным экспериментом, что ведёт к её отчуждению и тривиализации. Второй фундаментальный вызов – это смысловая амбивалентность и потенциальная пустота. Стратегия отказа от однозначных интерпретаций, будучи демократичной по замыслу, на практике может обернуться семантическим вакуумом. Без минимального исторического контекстуализирующего слоя (часто вынесенного в отдельный информационный центр) иммерсивное пространство рискует остаться для посетителя лишь эффектным, но бессодержательным набором архитектурных форм, что порождает феномен «мемориальной усталости», эмоционального и интеллектуального пресыщения. Следует также признать определённую элитарность нового языка. Сложный метафорический и феноменологический код требует от зрителя значительного культурного капитала и способности к абстрактному мышлению, что может создавать барьер для его восприятия значительной частью общества.

Несмотря на эти риски, достоинства иммерсивной парадигмы представляются адекватным и необходимым ответом на эпистемологические и этические вызовы позднего модерна. Её ключевое достижение – это способность работать с «не репрезентируемым» опытом, с тем, что принципиально ускользает от прямого изображения. Через передачу не образа события, а его психологических и телесных эффектов (разрыва, пустоты, дезориентации) эта архитектура находит способ артикулировать саму природу тотальной травмы. Кроме того, она радикально меняет позицию субъекта памяти, превращая пассивного зрителя в активного соавтора смысла, ответственного за личную интерпретацию и рефлексю. Это соответствует современным идеалам плюрализма памяти и критического исторического сознания. Наконец, отказ от изолированного пьедестала в пользу среды, интегрированной в ткань повседневности, позволяет сделать память живым элементом городского опыта.

Ни одна из анализируемых парадигм не может претендовать на статус универсальной или безупречной модели. Классический монумент предлагал силу ясного утверждения и мощный инструмент социальной консолидации, платя за это ценой идеологической ригидности, редукции сложности и пассивности восприятия. Иммерсивный мемориал открывает пространство для многоголосия, личностной рефлексии и работы со сложностью травмы, но несёт в себе риски смысловой неопределённости, эстетического фетишизма и культурного элитизма. Наиболее перспективным направлением развития мемориальной культуры представляется не механический выбор одной модели в ущерб другой, а осознанный диалектический синтез. Будущее, вероятно, принадлежит гибридным формам, в которых иммерсивная, диалогическая среда сочетается с ясной, но не дидактичной символической доминантой, а контекстуальная информация органично вплетается в ткань

пространственного опыта, направляя, но не предопределяя путь личного осмысления [13; 16; 21]. Такая архитектура могла бы одновременно говорить с эмоциями и интеллектом, избегая как упрощения, так и герметичности, и тем самым выполнять свою сложнейшую миссию медиатора между непредставимым прошлым и ответственным настоящим.

Список литературы

1. Адорно, Т. В. Культурная критика и общество / Т. В. Адорно // Исследования по авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2008. – С. 7–48.
2. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Дж. Александер. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 640 с.
3. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
4. Башляр, Г. Поэтика пространства / Г. Башляр. – М.: Ad Marginem, 2014. – 192 с.
5. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
6. Данкан, К. Гражданские ритуалы: внутри общественных художественных музеев / К. Данкан. – Лондон: Routledge, 1995. – 190 с.
7. Деррида, Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. – М.: Академический проект, 2000. – 495 с.
8. Карут, К. Незавершённое прошлое: Травма, нарратив и история / К. Карут. – Балтимор: Издательство Университета Джона Хопкинса, 1996. – 112 с.
9. ЛаКапра, Д. История и память после Освенцима / Д. ЛаКапра. – Итака: Издательство Корнеллского университета, 1998. – 214 с.
10. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
11. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 602 с.
12. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж и др. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.
13. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
14. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
15. Эйзенман, П. Архитектура отсутствия: Написание о работах / П. Эйзенман // *Assemblage*. – 1989. – № 8. – С. 118–120.
16. Янг, Дж. Э. Текстура памяти: Холокостские мемориалы и смысл / Дж. Э. Янг. – Нью-Хейвен: Йельский университет, 1993. – 398 с.
17. Arad, M. Reflecting Absence: The Design of the National September 11 Memorial / M. Arad, P. Walker // *Places Journal*. – 2004. – Vol. 16, No. 3. – P. 62–67.
18. Felman, S. Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis, and History / S. Felman, D. Laub. – Нью-Йорк: Routledge, 1992. – 294 с.
19. Hirsch, M. The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust / M. Hirsch. – Нью-Йорк: Columbia University Press, 2012. – 305 с.
20. Hoheisel, H. Aschrott-Brunnen: Denk-Stein-Sammlung / H. Hoheisel // *Kunst im öffentlichen Raum*. – Франкфурт-на-Майне, 1987. – С. 45–51.
21. Nora, P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire / P. Nora // *Representations*. – 1989. – № 26. – С. 7–24.

22. Pallasmaa, J. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses* / J. Pallasmaa. – Лондон: John Wiley & Sons, 2005. – 80 с.
23. Zumthor, P. *Atmospheres: Architectural Environments – Surrounding Objects* / P. Zumthor. – Базель: Birkhäuser, 2006. – 76 с.

List of literature

1. Adorno, T. V. *Cultural Criticism and Society* / T. V. Adorno // *Studies on the Authoritarian Personality*. – Moscow: Serebryanye Niti, 2008. – Pp. 7–48.
2. Alexander, J. *The Meanings of Social Life: Cultural Sociology* / J. Alexander. – Moscow: Delo Publishing House of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2016. – 640 p.
3. Assmann, J. *Cultural Memory: Writing, Remembering the Past, and Political Identity in High Ancient Cultures* / J. Assmann. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. – 368 p.
4. Bashlar, G. *The Poetics of Space* / G. Bashlar. – Moscow: Ad Marginem, 2014. – 192 p.
5. Benjamin, W. *The Work of Art in an Age of Technical Reproducibility. Selected Essays* / W. Benjamin. – Moscow: Medium, 1996. – 240 p.
6. Duncan, K. *Civil Rituals: Inside Public Art Museums* / K. Duncan. – London: Routledge, 1995. – 190 p.
7. Derrida, J. *Writing and Difference* / J. Derrida. – Moscow: Academic Project, 2000. – 495 p.
8. Karuth, K. *The Unfinished Past: Trauma, Narrative, and History* / K. Karuth. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. – 112 p.
9. LaCapra, D. *History and Memory after Auschwitz* / D. LaCapra. – Ithaca: Cornell University Press, 1998. – 214 p.
10. Lyotard, J.-F. *The State of Postmodernity* / J.-F. Lyotard. – Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteia, 1998. – 160 p.
11. Merleau-Ponty, M. *Phenomenology of Perception* / M. Merleau-Ponty. – St. Petersburg: Yuventa; Nauka, 1999. – 602 p.
12. Nora, P. *The Problem of Memory Sites // France-Memory* / P. Nora, M. Ozouf, J. de Puymajeu, et al. – St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1999. – Pp. 17–50.
13. Ricoeur, P. *Memory, History, Forgetting* / P. Ricoeur. – Moscow: Humanitarian Literature Publishing House, 2004. – 728 p.
14. Halbwachs, M. *Social Frameworks of Memory* / M. Halbwachs. – Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2007. – 348 p.
15. Eisenman, P. *Architecture of Absence: Writing about Works* / P. Eisenman // *Assemblage*. – 1989. – No. 8. – Pp. 118–120.
16. Young, J. E. *Texture of Memory: Holocaust Memorials and Meaning* / J. E. Young. – New Haven : Yale University, 1993. – 398 p.
17. Arad, M. *Reflecting Absence: The Design of the National September 11 Memorial* / M. Arad, P. Walker // *Places Journal*. – 2004. – Vol. 16, No. 3. – P. 62–67.
18. Felman, S. *Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis, and History* / S. Felman, D. Laub. – New York: Routledge, 1992. – 294 p.
19. Hirsch, M. *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust* / M. Hirsch. – New York: Columbia University Press, 2012. – 305 p.
20. Hoheisel, H. *Aschrott-Brunnen: Denk-Stein-Sammlung* / H. Hoheisel // *Kunst im öffentlichen Raum*. – Frankfurt am Main, 1987. – pp. 45-51.
21. Nora, P. *Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire* / P. Nora // *Representations*. – 1989. – No. 26. – pp. 7-24.

22. Палласмаа, Й. Глазами кожи: архитектура и чувства / Й. Палласмаа. – Лондон: John Wiley & Sons, 2005. – 80 с.
23. Цумтор, П. Атмосферы: Архитектурные среды – Окружающие объекты / П. Цумтор. – База: Биркхойзер, 2006. – 76 с.

**THE GLOBAL TRANSFORMATION OF MEMORIAL ARCHITECTURE AT THE END
OF THE XX – XXI century.
(The transition from figurative monuments to immersive spaces)**

Chursanova M. S., Enin A.E.

Chursanova M. S., Magister of the Faculty of Magic. Fundamentals of design and architectural graphics, E-mail: marinachur@bk.ru 8,951,555 48 32
Enin A.E., Candidate of Architecture, Professor of the Department. Fundamentals of design and architectural graphics, E-mail: a_yenin@mail.ru

Problem statement. At the end of the XX – beginning of the XXI century, memorial architecture is undergoing a profound transformation. Based on a comparative-historical, typological, semiotic, and phenomenological analysis of key objects of international practice (the Holocaust Memorial in Berlin, the 9/11 Memorial in New York, and others), it has been established that the dominant trend has been the transition from figurative narrative monuments to immersive spaces.

Results and conclusions. The new paradigm is characterized by the rejection of direct representation in favor of abstraction, "architecture of absence," bodily disorientation, and multisensory impact, which transforms the visitor from a passive spectator into an active participant in reflection [3; 16]. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the features of this shift and the introduction of the concept of "memorial experience." The findings of the work indicate that this transformation is a response to the crisis of representation of the total traumas of the 20th century and reflects an anthropocentric turn in the culture of memory, where personal affective experience and ethical reflection are prioritized.

Keywords: Memorial architecture, immersion, trauma, memory, architecture of absence, paradigm shift, phenomenology of space.

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ГОРОДА СМОЛЕНСК

А.О Щуровская, О.В. Кефала

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, кафедра истории и теории архитектуры, доцент, кандидат архитектурных наук Кефала О.В.

E-mail: kefala@mail.ru

Магистрант по специальности дизайн архитектурной среды Щуровская А.О.

E-mail: anutik7_minorka@mail.ru

Постановка задачи. В данной статье представлен историко-архитектурный анализ благоустройства береговой линии Днепра в городе Смоленск. Исследование проведено на основе анализа картографических и проектных материалов конца 18 века - до наших времен.

Результаты и выводы. Исследование демонстрирует, что на протяжении большей части истории города происходила постепенная эволюция функционального зонирования и планировочного взаимодействия между городской застройкой и Днепром. Выявлены ключевые этапы этого процесса, ставшие предпосылками к возникновению и реализации проекта комплексного благоустройства набережной в 2014г вдоль улицы Большая Краснофлотская, а также возникшему после этого проекту реконструкции набережной в 2024г.

Ключевые слова: Смоленск, Днепр, ревитализация, градостроительное планирование, набережные, городская среда.

Введение

Днепр, являясь историческим ядром формирования г. Смоленск, на протяжении веков выполнял ключевую фортификационную и транспортную функции. Однако вопрос о целенаправленном градостроительном оформлении его берегов в доиндустриальный и советский периоды остается недостаточно изученным. Целью данного исследования является прослеживание эволюции отношения к береговой линии Днепра в Смоленске как к объекту градостроительного регулирования на основе анализа исторических карт и проектов благоустройства.

Задачи исследования:

1. Провести картографический анализ планов Смоленска для выявления характера использования прибрежных территорий;
2. Исследовать советские карты и генпланы довоенного и послевоенного периодов на предмет отражения планов по благоустройству берегов;
3. Систематизировать полученные данные и выделить этапы формирования градостроительной концепции набережных.

Анализ исторических картографических материалов

1. Период XVIII – XIX вв.: Берег как оборонительный и хозяйственный рубеж.

Анализ наиболее ранних из доступных планов Смоленска, таких как «План губернского города Смоленска» (Рис.1) конца XVIII века, демонстрирует абсолютное доминирование оборонительной функции.

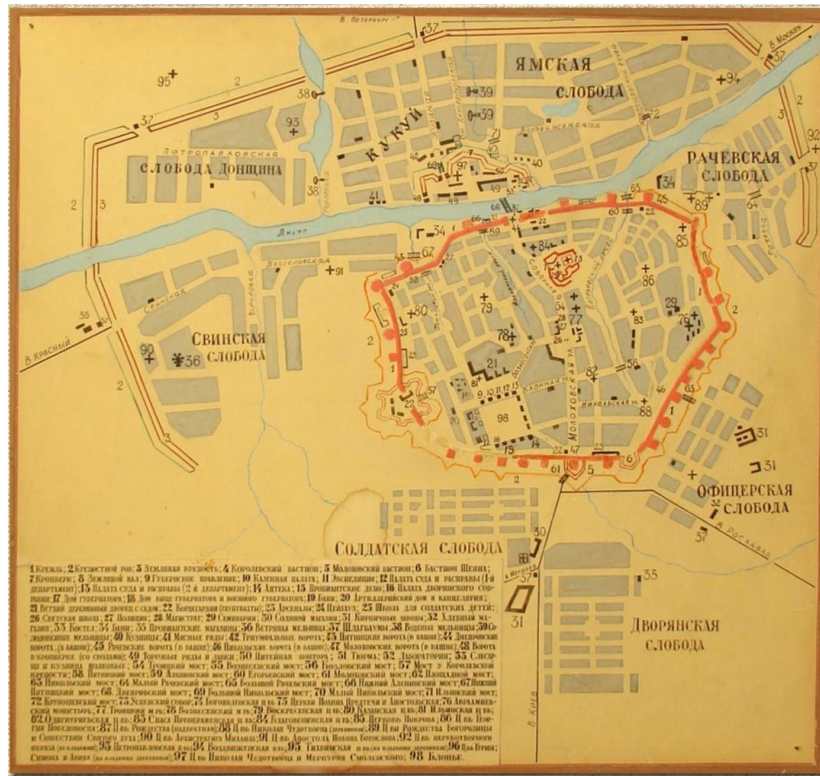

Рис. 1. План города Смоленск, конец XVIII в. Источник: Губернский город Смоленск. Ч. I [CD-диск]. С.5

Данная карта позволяет выявить характер использования прибрежных территорий. Вдоль северной береговой линии Днепра обозначена застройка, основной функцией которой является торговля и ремесленное дело. Южная береговая линия города плотно интегрирована в систему крепостных валов и бастионов. На восточной части береговой линии за крепостной стеной расположены бани. К реке ведут многочисленные проулки, спуски, трассировки.

Вывод: доступ к воде был строго функционален и подчинен логике фортификации. Река являлась основным источником воды для хозяйственных и производственных нужд. Жилая застройка обращена к реке тыльными сторонами, что свидетельствует о восприятии берега как хозяйственной, а не рекреационной зоны. Это подтверждается отсутствием на карте линейной бульварной организация вдоль Днепра.

2. Конец XIX – начало XX вв.: Зарождение рекреационных функций.

На картах данного периода, после упразднения крепостного статуса, формируются первые признаки изменения отношения к берегу.

На представленном плане Смоленска 1898 года (Рис.2) можно наблюдать формирование стихийных зон отдыха в районах, свободных от промышленных и складских объектов, а также преобразование военных плацов в сады (например, парадная площадь была переделана в сад Блонье в 1830 г [2]).

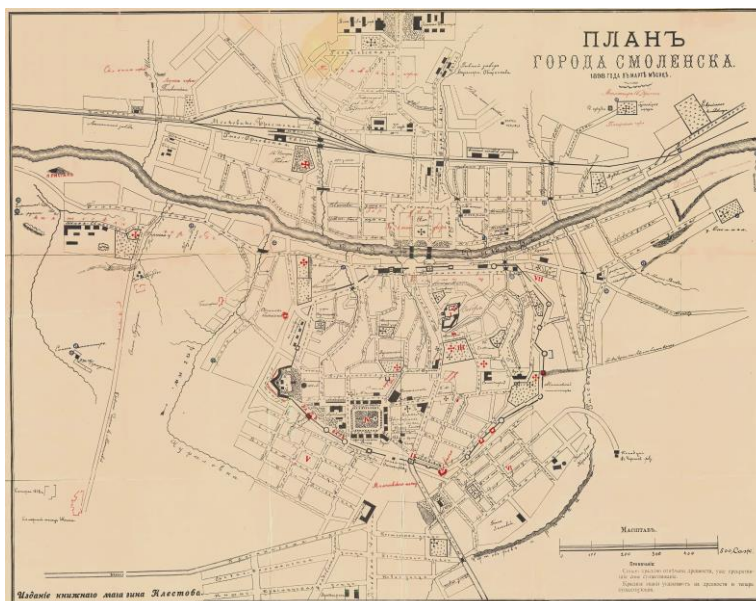

Рис. 2. План города Смоленск, 1898г. Источник: [Электронный ресурс] // Это Место. – URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=1037 (дата обращения: 10.02.2026)

По карте видно, что на южном берегу бастион уже переделан в Гостиный двор с торгово-базарной площадью, где в качестве доминанты выступает Никольская церковь, построенная в 1743–1748 гг. [2]. На эту площадь через Днепр вело сразу два параллельных моста. В районе примыкания мостов набережная уже имеет элементы благоустройства в виде зеленых насаждений.

Вывод: на первых этапах формирования рекреационных зон благоустройство носило локальный и несистемный характер. Освоение береговой линии производилось фрагментарно.

3. Довоенный период (1920-е – 1941 гг.): Индустриализация и первые планы.

Топографические карты и эскизные наброски генпланов 1930-х годов отражают парадигму утилитарного подхода. Берега Днепра все более активно используются для размещения промышленных предприятий и транспортной инфраструктуры. Однако картография этого периода фиксирует растущий конфликт между промышленным использованием берега и зарождающейся концепцией его рекреационного освоения.

В 1935 г. был разработан проект перепланировки города (Рис.3), где главным городским центром становилась площадь в южной части города за крепостной стеной. Однако проект так и не был осуществлен в связи с началом Великой Отечественной Войны [3], [4].

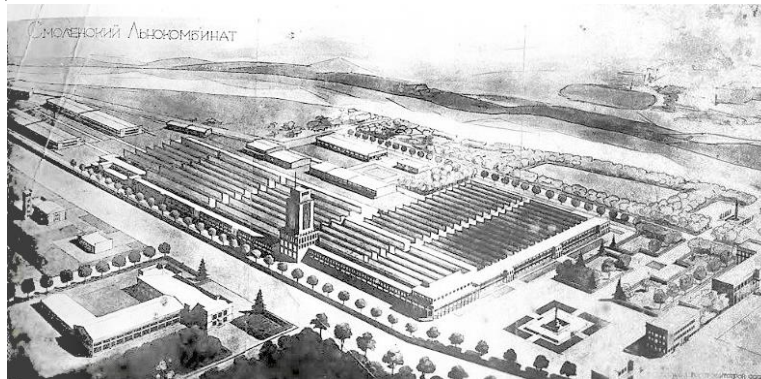

Рис. 3. Проект смоленского льнокомбината, 1930-е гг. Источник: [Электронный ресурс] // Старый Смоленск: историко-краеведческий сайт. – 03 фев. 2015. – URL: <https://old-smolensk.ru/?p=14780> (дата обращения: 10.02.2026).

4. Послевоенное восстановление и советский период (1945 – 1991 гг.): Приоритет восстановления и отсутствие комплексного подхода.

Карты Смоленска 1950-1980-х годов (Рис.4) наглядно иллюстрируют, что основные усилия были направлены на восстановление исторического центра и жилого фонда, утраченного в ходе ВОВ. Несмотря на включение в генпланы зелёных зон вдоль реки, их благоустройство ограничивалось озеленением склонов.

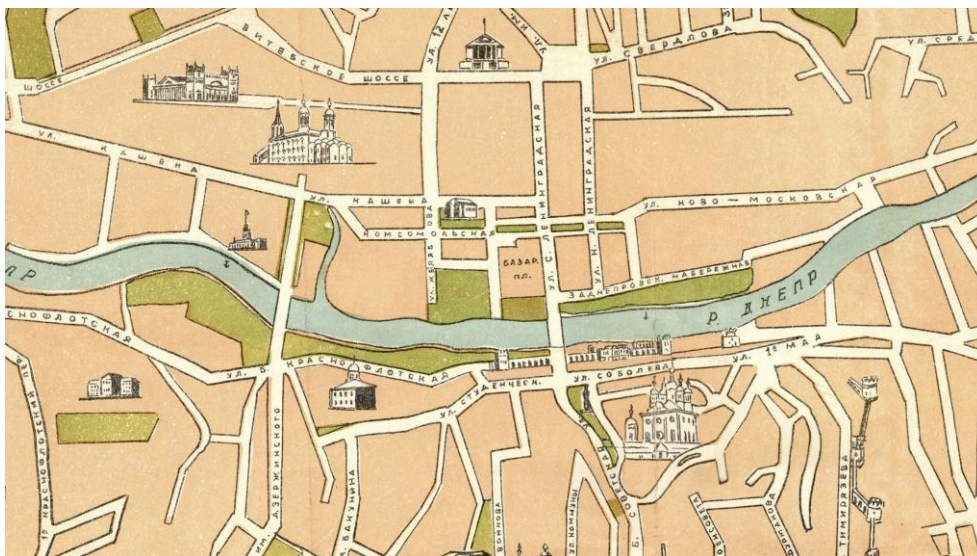

Рис. 4. Фрагмент карты Смоленска. 1957г. Источник: [Электронный ресурс] // Это Место. – URL: <http://www.etomesto.com/map/base/67/1898-smolensk.png> (дата обращения: 10.02.2026).

Можно сделать вывод, что создание капитальной набережной с инженерным укреплением береговой линии, системой дорожек и осветительной инфраструктурой в послевоенные годы не рассматривалось как приоритетная задача. Берег оставался «задворками» города, пространственной границей, а не точкой притяжения.

5. 2014 - 2024г. Проекты благоустройства набережной.

В 2014г был реализован проект от «Институт Гипростроймост – Санкт-Петербург» (Рис.5). Комплекс реконструкции включал в себя строительство трех прогулочных уровней, архитектурного ансамбля, парковой зоны и пешеходной висячей конструкции [5]. Однако при проектировании был допущен ряд ошибок, мешающих формированию точек притяжения (например, не учтен период половодья, когда основная прогулочная часть набережной оказывалась под водой).

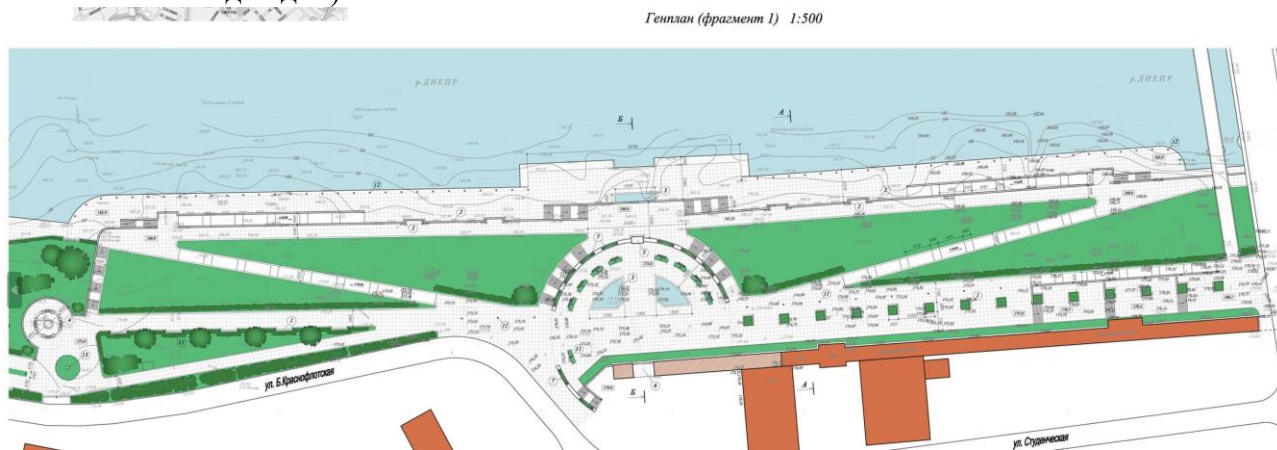

Рис. 5. Фрагмент плана проекта благоустройства набережной Смоленска от компании «Институт Гипростроймост – Санкт-Петербург» 2014г. Источник: [Электронный ресурс]. – URL: <https://gpsm.ru/smolensk-npri-embankment> (дата обращения: 10.02.2026).

В 2024г проектно-аналитической компанией «Новая Земля» был предложен проект реконструкции набережной, нацеленный на решение проблем, которые были допущены при реализации проекта 2014г (Рис.6) [6].

Рис. 6. Фрагмент визуализации проекта благоустройства набережной Смоленска от компании «Новая Земля» 2024г. Источник: [Электронный ресурс]. – URL: <https://nzemlya.com/smolensk> (дата обращения: 10.02.2026).

Выводы

Проведенный историко-архитектурный анализ береговой линии позволяет сделать ряд выводов, об истории формирования набережных в Смоленске:

- Этап I (до конца XIX в.): Берег-барьер. Береговая линия выполняла исключительно утилитарно-оборонительные функции;
- Этап II (рубеж XIX-XX вв.): Берег-потенциал. Переход к осознанию рекреационного потенциала, создание локальных очагов благоустройства, лишенных системности;
- Этап III (1920-е – 1980-е гг.): Берег-проблема. Конфликт между промышленно-транспортным использованием берега и его рекреационным потенциалом;
- Этап IV (с 2014 г.): Берег-объект. Реализация проекта благоустройства в 2014 году стала закономерным итогом длительной эволюции, ставшей возможной лишь в новых социально-экономических условиях.

Таким образом, строительство набережной в 2014 году и проект реконструкции 2024г представляют собой продолжающийся процесс трансформации восприятия берега Днепра от фортификационного рубежа к элементу общегородского рекреационного каркаса. Отсутствие капитальных сооружений на протяжении предыдущих эпох является важным фактом, свидетельствующим о специфике градостроительного развития города Смоленск.

Библиографический список.

1. Звездаева, В. Почему сад в центре Смоленска называется Блонье? / В. Звездаева // Под часами: литературно-художественный альманах. – Смоленск: Свиток, 2017. – № 16, специальный выпуск. – URL: https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/0000441_b_podchasami_16_2017/111-1-0-3224 (дата обращения: 10.02.2026).
2. История храма Никольской церкви: [сайт]. – URL: <https://pravgymnasia.ru/istoriya-xrama-2> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Прислонова, Д. Общая характеристика объемно-планировочной структуры г. Смоленска / Д. Прислонова. – URL: <https://ниикн.рф/tpost/8turplgk01-obschaya-harakteristika-obemno-planirovo> (дата обращения: 10.02.2026).

4. Градостроительная эволюция Смоленска // Администрация Смоленской области: официальный сайт. – URL: https://www.admin-smolensk.ru/our_region/enciklopediya/grad (дата обращения: 10.02.2026).
5. Набережная реки Днепр в городе Смоленске. Реконструкция: [сайт]. – URL: <https://gpsm.ru/smolensk-dnepr-embankment> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Крепость на Днепре: [сайт]. – URL: <https://nzemlya.com/smolensk> (дата обращения: 10.02.2026).

Bibliography list

1. Zvezdayeva, V. Why is the garden in the center of Smolensk called Blonye? / V. Zvezdayeva // Pod chasami: literary and artistic almanac. – Smolensk: Svitok, 2017. – No. 16, special issue. – URL: https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobibliion/0000441_b_podchasami_16_2017/111-1-0-3224 (accessed: 10.02.2026).
2. History of the St. Nicholas Church: [website]. – URL: <https://pravgymnasia.ru/istoriya-xrama-2> (accessed on 10.02.2026).
3. Prislonova, D. General Characteristics of the Spatial and Planning Structure of Smolensk / D. Prislonova. – URL: <https://niiikn.rf/tpost/8turplgk01-obschaya-harakteristika-obemno-planirovo> (accessed on 10.02.2026).
4. Urban Planning Evolution of Smolensk // Administration of the Smolensk Region: official website. – URL: https://www.admin-smolensk.ru/our_region/enciklopediya/grad (accessed on 10.02.2026).
5. Embankment of the Dnieper River in the city of Smolensk. Reconstruction: [website]. – URL: <https://gpsm.ru/smolensk-dnepr-embankment> (accessed on 10.02.2026).
6. Fortress on the Dnieper: [website]. – URL: <https://nzemlya.com/smolensk> (accessed on 10.02.2026).

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS OF THE COASTLINE OF THE CITY OF SMOLENSK

A.O Shchurovskaya, O.V. Kefala

*St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Department of History and Theory of Architecture, Associate Professor,
E-mail: kefala@mail.ru
Candidate of Architecture Kefala O.V. Master's student in Architectural Environment Design Shchurovskaya A.O.
E-mail: anutik7_minorka@mail.ru*

Problem statement. This article presents a historical and architectural analysis of the improvement of the Dnieper River bankline in the city of Smolensk. The study was conducted based on the analysis of cartographic and design materials from the late 18th century to the present day.

Results and conclusions. The study demonstrates that throughout most of the city's history, there has been a gradual evolution of functional zoning and planning interactions between urban development and the Dnieper River. The key stages of this process have been identified, which became the prerequisites for the emergence and implementation of the project of complex improvement of the embankment in 2014 along Bolshaya Krasnoflotskaya Street, as well as the project of reconstruction of the embankment that emerged after that in 2024.

Keywords: Smolensk, Dnieper, revitalization, urban planning, embankments, urban environment.

СТИЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО РИСУНКА, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К СОЗНАТЕЛЬНОЙ УСЛОВНОСТИ

Е.А. Михеева, Е.А. Пуляева, Е.С. Воронкина

Е.А. Михеева, ВГТУ, бакалавр по направлению «Архитектура» кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89300861081; e-mail: miheeva.science@mail@gmail.com

Е.А. Пуляева, ВГТУ, доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89529569536, e-mail: pulia-and-eva@mail.ru

Е.С. Воронкина, ВГТУ, преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел. 89529587851; e-mail: lenvot@ma

Постановка задачи: Способность к сознательной условности является важнейшим профессиональным навыком для архитектора, особенно необходимым для выражения основной творческой идеи. Целью работы является изучение одного из эффективных средств развития данной способности - стилизации архитектурного рисунка посредством раскрытия его потенциала путем синтеза методического, структурно-аналитического и семиотического подходов.

Результаты и выводы: Установлено, что процесс стилизации, основанный на послыном анализе структуры фасада и применении конкретных методов, является эффективным инструментом развития когнитивных механизмов сознательной условности. Доказано, что интеграция семиотического подхода переводит стилизацию в рационально управляемый процесс кодирования смыслов. Сформирован фундамент для методических разработок, направленных на подготовку архитекторов, способных создавать лаконичные и концептуально насыщенные образы.

Ключевые слова: Сознательная условность, стилизация архитектурного рисунка, архитектурное образование, когнитивные механизмы, визуальная семиотика, абстрактная стилизация, художественная трансформация, архитектурная графика.

Введение.

Архитектурный рисунок, как одна из базовых образовательных дисциплин, является неотъемлемым компонентом современной архитектурной практики. Он помогает студентам не только понять объем, пространство и конструкцию изображаемых объектов, но и способствует развитию целого комплекса когнитивных и творческих способностей. Ключевое место среди них занимает способность к сознательной условности — умение абстрагироваться от второстепенных деталей и оперировать знаково-символическими системами, что особенно важно на начальном этапе проектирования для выражения основной идеи будущего объекта. Эффективным средством целенаправленного формирования этой способности выступает стилизация, являющаяся не просто художественным приёмом, но и одним из методов познания и преобразования пространственной реальности, в котором непосредственно задействованы механизмы творческого мышления.

Стилизация архитектурного рисунка.

Специфика процесса стилизации в рисунке раскрывается через последовательность нескольких этапов: поисково-подготовительный с изучением графических материалов, рисование с натуры, графоаналитический этап и разработка авторского антуража. На последнем этапе проводятся эксперименты с техниками и подачей, а также вводятся условности с помощью таких методов, как абстрактная стилизация, художественная трансформация, обобщение и преувеличение [1]. Теоретической основой для понимания

©Е.А. Михеева, Е.А. Пуляева, Е.С. Воронкина, 2026

феномена сознательной условности служит концепция художественной условности как фундаментальной категории изобразительного искусства. Согласно исследованиям, условность представляет собой сознательный отход от буквального воспроизведения природы и заключена в самой природе искусства. Е.Л. Балкинд, например, разделяет условность на три уровня, где наибольший интерес для творческого поиска представляет авторский уровень, на котором художник приносит собственные средства выразительности, выходя за рамки исторически сложившихся стилей [2]. Классификация А.А. Михайловой дополняет эту картину, выделяя вторичную условность — сознательное нарушение взаимоподобия на уровне формы и смысла, что непосредственно соотносится с задачами стилизации. В контексте знаковых систем, художественная условность проявляется как осознанный отбор, упрощение или метафоризация элементов реальности для создания более выразительного образа.

Наибольшее различие между вторичной и бессознательной условностями заметно при сравнении стилизации наскальной живописи и рисунка ребёнка (рис.1,2). Наскальный рисунок охоты на оленей, относящийся к эпохе мезолита, в ущелье Валлторта в Испании является ярким примером сознательной условности, при котором максимальное упрощение изображения не снижает качества передаваемой информации, а наоборот, активнее передает авторскую идею. В качестве примера бессознательной условности можно рассмотреть рисунок ребенка, только начинающего познавать окружающий мир. Интуитивная условность детского рисунка отражает стремление маленького человека изобразить предмет самым простым способом, выявляя наиболее характерные черты хорошо знакомого объекта.

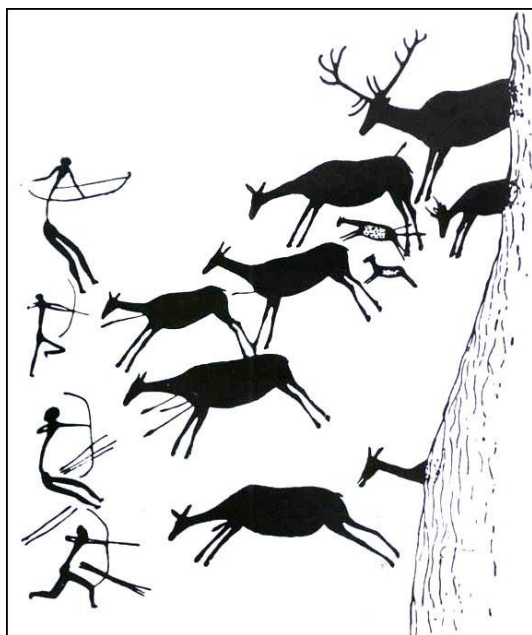

Рис.1 Наскальное изображение эпохи мезолита в ущелье Валлторта в Испании

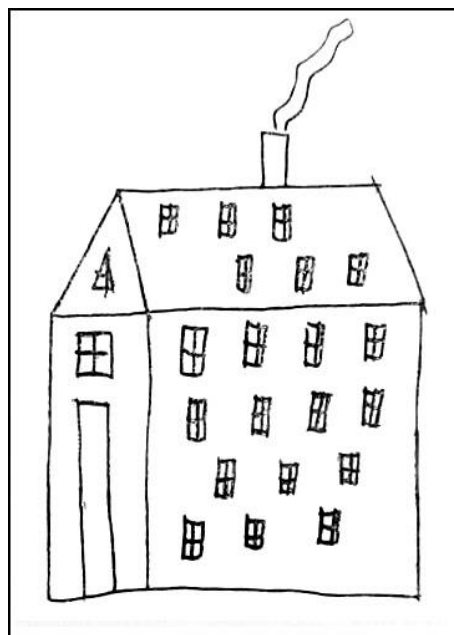

Рис.2 Детский рисунок

Именно эта способность к сознательному отбору и трансформации, от обобщения деталей в иконических знаках до создания сложных метафор в символических, и составляет суть развития «сознательной условности» в архитектурном рисунке [2]. Данные методы образуют инструментарий стилизации, где каждый активизирует определённые когнитивные механизмы, способствуя развитию сознательной условности. Абстрактная стилизация развивает абстрактное мышление, способность к анализу и синтезу, художественная

трансформация - умение видеть объект под новым углом и образное мышление, обобщение и преувеличение - критическое мышление и способность к выделению существенного (рис. 3).

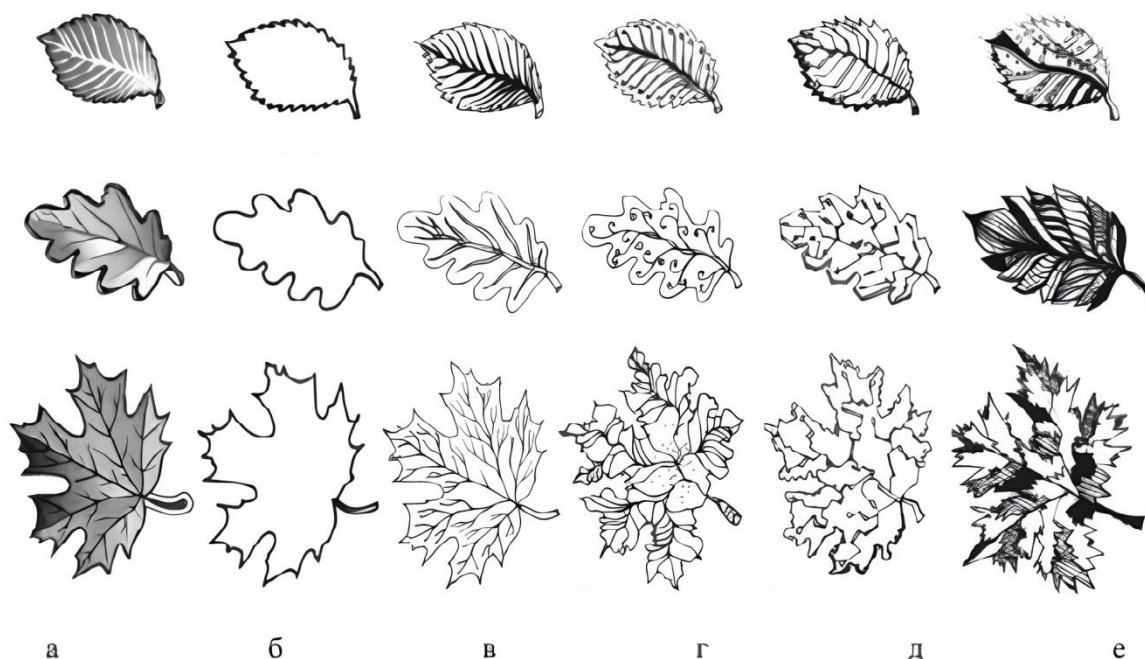

Рис 3. Этапы стилизации листа на примере листьев вяза, дуба и клёна: а – общий вид листа, б – контурное изображение листа, в – реалистичное изображение листа, г – стилизация изображения листа с использованием плавных и кривых линий, д – стилизация листа с использованием ломаных линий, е – стилизация листа с использованием декоративных средств

Однако для работы с архитектурным рисунком зданий, обладающих комплексными деталями фасада, одного знания этих методов недостаточно. Фасад, как зрительно воспринимаемый носитель информационно-эстетического потенциала, структурируется на уровни восприятия: общий вид, основная форма, крупная пластика, проёмы, архитектурные детали, фактура стены и т.д. [3]. В контексте стилизации архитектурного рисунка эти слои подвергаются трансформации, упрощаются или исключаются из изображения. Именно на этапе осознанного отбора и трансформации слоёв происходит развитие способности к сознательной условности. Архитектор или художник сталкивается с необходимостью не копировать натуру, а принимать серию ответственных решений о том, какие элементы несут смысловую и эстетическую нагрузку, а какие могут быть опущены. Этот процесс требует глубокого аналитического понимания объекта. Например, абстрактная стилизация может быть направлена на выявление и усиление базовой геометрической формы здания (слой «основная форма»), в то время как слои «архитектурные детали» или «фактура стены» сводятся к минимуму или представляются в виде условных графических знаков. Художественная трансформация может затрагивать слой «крупной пластики», гиперболизируя её ритм или динамику, что создаёт новый, более экспрессивный образ. Метод обобщения работает преимущественно с высшими уровнями иерархии («общий вид», «основная форма»), отбрасывая второстепенные детали для достижения лаконичности и монументальности. Преувеличение, напротив, часто фокусируется на ключевом элементе одного из нижних слоёв (например, на форме оконного проёма или фактуре материала), делая его доминантой всей композиции. Таким образом, процесс архитектурной стилизации представляет собой диалог между аналитическим расчленением объекта на структурные слои и их последующим синтезом на основе выбранных художественных методов.

Рассмотренное послойное разделение тесно связано с визуальной семиотикой, которая позволяет определить смысл и значение знаков (изображаемых объектов и их элементов) в

рамках знаковой системы (совокупности изображаемых объектов в рисунке) в процессе коммуникации с реципиентом (субъектом, анализирующим рисунок). Изначально развившаяся в лингвистике, семиотика активно внедряется в те сферы исследовательской деятельности, где присутствует коммуникация, в том числе визуальная. Современные исследования особенно сфокусированы на когнитивной семиотике и «экспрессионике» [4], что позволяет актуализировать данные о воздействии цветовых и графических техник (символов) на эмоции и их выражение. В контексте архитектурного изображения рассматриваются семантический и прагматический аспекты. Семантический аспект определяет значение объекта в рамках коммуникации между интерпретаторами, в то время как прагматический характеризуется взаимодействием между интерпретатором и изображённым объектом, выражающимся в желании анализировать изображение, вникать в его технические и эмоциональные детали [5]. Добиться определённой интерпретации рисунка позволяет оперирование визуальными артефактами, которые обладают языковой направленностью и воспринимаются как нечто подтверждённое и неоспоримое — факты коммуникации [6]. Таким образом, осознанное оперирование визуальными артефактами в процессе стилизации, основанное на послойном анализе фасада и подкреплённое семиотическим подходом, позволяет архитектору не просто изображать объект, а выстраивать целенаправленный диалог со зрителем, транслируя конкретные смыслы и эмоции. Данный синтез аналитического расчленения формы и семиотического кодирования информации представляет собой ядро развития способности к сознательной условности, переводя интуитивный художественный акт в рационально управляемый процесс. Однако создание архитектурных изображений с опорой на семиотику невозможно без учёта ассоциативности, которая придаёт объектам семантический визуальный окрас. В частности, следует выделить причинно-следственную ассоциативность как одну из наиболее репрезентативных категорий, поскольку она обеспечивает считывание смысла разнообразными и многочисленными группами людей. Для демонстрации применения перечисленных «семиотических инструментов» в архитектурных рисунках можно рассмотреть графические изображения различных объектов и возможные сценарии их трактовки интерпретаторами.

Первым объектом анализа выступает набросок Флорентийского картезианского монастыря, выполненный Ле Корбюзье в 1910 году (рис.4).

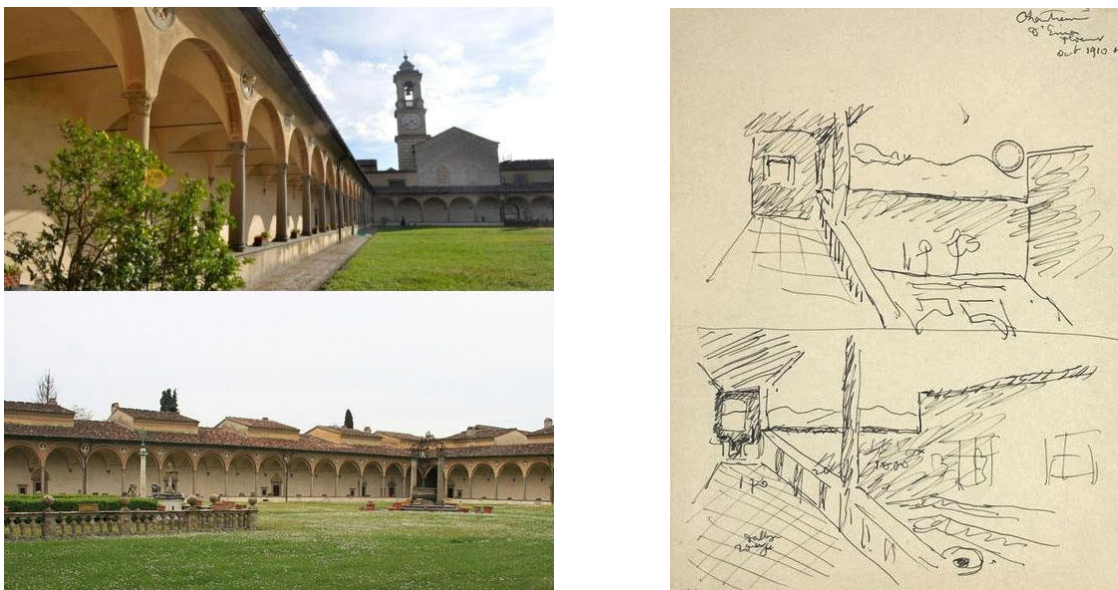

Рис 4. Картезианский монастырь в Галлуццо, Флоренция: современное фото и рисунок монастыря, выполненный Ле Корбюзье в 1910 году.

Визуальный анализ выявляет сознательную трансформацию пространственных отношений через искажённую перспективу и кажущуюся техническую небрежность. Семантическая ценность рисунка заключается в возможных различиях восприятия: для одной группы интерпретаторов рисунок может не представлять интереса из-за внешнего дилетантизма, тогда как для другой он становится полем для размышлений о причинах использования тех или иных графических методов репрезентации. Искажение перспективы интерпретируется как умышленный приём фокусировки внимания на точках пространственного перехода — смыкании вертикали и горизонтали, границе внешнего и внутреннего пространства. Графоаналитический разбор подтверждает стратегический отбор информационных слоёв: архитектурные массы редуцированы до базовых геометрических форм (слой «основная форма»), а проёмы обозначены условными знаками. Фасады сознательно лишены пластического развития и тектонического разнообразия — слои «крупная пластика», «архитектурные детали» и «фактура» исключены из визуального повествования. Элементы окружения трансформированы в схематические обозначения, выполняющие роль визуальных артефактов, направляющих восприятие. Через синтез методов абстрактной стилизации и художественной трансформации Ле Корбюзье осуществляет сложную семиотическую операцию: архитектурный объект становится не целью изображения, а средством демонстрации пространственного опыта. Набросок фиксирует не статичную форму, а кинетическое восприятие — движение по балкону-коридору с акцентом на последовательное раскрытие видов. Этот пример наглядно демонстрирует, как сознательная работа с ограниченным набором информационных слоёв позволяет трансформировать архитектурный рисунок из средства фиксации в инструмент исследования пространственных концепций, где каждое графическое решение становится носителем смысла в процессе визуальной коммуникации.

В качестве ещё одного характерного примера можно рассмотреть работу советского и российского художника В. А. Ветрогонского «Так начиналось строительство ЛГУ». (Рис. 5)

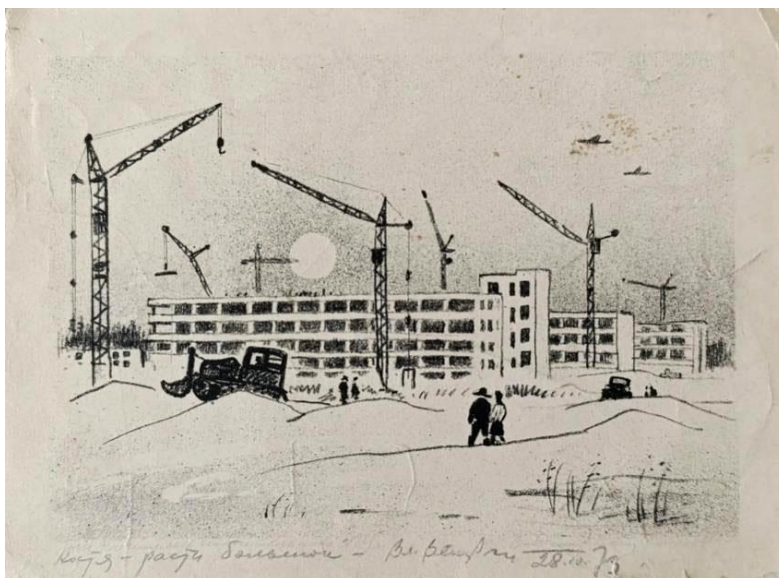

Рис 5. «Так начиналось строительство ЛГУ», художник В.А. Ветрогонский, автолитография 1969 год

Фасад здания, решённый минимально через три основных информационных слоя (общая форма, крупная пластика и проёмы), служит смысловым фоном для динамичного стаффажа. Именно фигуры людей и строительная техника, выполненные с наибольшей графической

активностью и контрастом, становятся визуальными артефактами, несущими основную эмоциональную и нарративную нагрузку. Особого внимания заслуживает семиотический приём контрастного сопоставления: точечная техника изображения неба создаёт текстурный фон, лишённый жёсткой структуры, что усиливает читаемость и значимость как архитектурного объёма, так и человеческих фигур. Таким образом, Ветрогонский не просто документирует строительный процесс, но выстраивает целостный художественный образ, где сознательный отбор и трансформация элементов (редуцированный фасад против детализированного стаффажа) направлены на передачу идеи масштабного исторического события, воплощаемого совместными усилиями человека и техники. Этот пример иллюстрирует, как владение языком сознательной условности позволяет архитектору-графику трансформировать технический сюжет в многоплановое высказывание, управляющее вниманием и интерпретацией зрителя.

Выводы.

На основании проведенного исследования разработана и теоретически обоснована интегративная методическая модель развития способности к сознательной условности через стилизацию архитектурного рисунка, объединяющая послойный анализ формы, методы стилизации и семиотический инструментарий. Также эмпирически подтверждена эффективность предложенной модели на примере сравнительного анализа графических работ Ле Корбюзье и В. А. Ветрогонского. Выявлено, что сознательная работа с ограниченным набором информационных слоев позволяет трансформировать архитектурный рисунок из средства фиксации в инструмент концептуального проектирования, способный транслировать сложные пространственные идеи и эмоциональные состояния. Обосновано, что синтез аналитического расчленения формы и семиотического кодирования информации создает ядро развития способности к сознательной условности, позволяя архитектору выстраивать целенаправленную визуальную коммуникацию со зрителем через оперирование визуальными артефактами.

Библиографический список.

1. Мубаракшина Ф. Д., Сафина Г. И. Методические основы архитектурной стилизации в изображении элементов антуража при подготовке студентов творческих специальностей архитектурно-строительных вузов // Известия КазГАСУ. 2012. №1 (19).
2. Парукова Е. В. Художественная условность и ее мера в изобразительном искусстве // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2022. 6(96).
3. Лисициан М.В., Пашковский В.Л., Петунина З.В. и др. Архитектурное проектирование жилых зданий/ Под ред. М.В. Лисициана, Е.С. Пронина.; Учебник для вузов - М.: Архитектура-С, 2021. — 488 с.
4. Воейкова А.А., Долгова Е.Г., Данилина Е.А., Федорова А. В. Инновационные исследования в области семантики и семиотики // Современное педагогическое образование. 2023. №2.
5. Степанцов П.М. Семантика и прагматика архитектурного объекта: что может дать витгенштейнианский подход для изучения архитектуры // Социология власти. 2017. №1.
6. Курохтина С. Р. Визуальное пространство города: семиотический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 364-368.

Bibliography list.

1. Mubarakshina F. D., Safina G. I. Methodological Foundations of Architectural Stylization in the Depiction of Entourage Elements in the Training of Students of Creative Specialties in Architectural and Construction Universities // *IzvestiyaKazGASU*. 2012. No. 1 (19).
2. Parukova E. V. Artistic conventionality and its measure in the fine arts // *Universum: philology and art criticism: electronic. scientific journal*. 2022. 6(96).
3. Lisitsian M.V., Pashkovsky V.L., Petunina Z.V. et al. Architectural design of residential buildings / Ed. by M.V. Lisitsian, E.S. Pronin.; Textbook for universities - M.: Architecture-S, 2021. - 488 p.
4. Voeikova A.A., Dolgova E.G., Danilina E.A., Fedorova A.V. Innovative research in the field of semantics and semiotics // *Modern pedagogical education*. 2023. No. 2.
5. Stepantsov P.M. Semantics and pragmatics of an architectural object: what can the Wittgensteinian approach give for the study of architecture // *Sociology of power*. 2017. No. 1.
6. Kurokhtina S.R. Visual space of the city: a semiotic approach // *News of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology*. 2020. Vol. 20, issue 4. Pp. 364-368.

STYLIZATION OF ARCHITECTURAL DRAWING AS A MEANS OF DEVELOPING THE ABILITY FOR CONSCIOUS CONVENTIONALITY

E.A. Mikheeva, E.A. Pulyaeva, E.S. Voronkina

E.A. Mikheeva, VSTU, Bachelor's degree in Architecture, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, tel. 89529587851; e-mail: miheeva.science@mail.ru
Pulyaeva E.A., VSTU, Associate Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, phone: 89529569536, e-mail: pulia-and-eva@mail.ru
Voronkina E.S., VSTU, Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh, Russia, phone: 89529587851; e-mail: lenvot@mail.ru

Problem statement. The ability to consciously formulate is a crucial professional skill for an architect, particularly necessary for expressing the fundamental creative idea. The aim of this work is to explore one effective means of developing this ability: the stylization of architectural drawing by revealing its potential through a synthesis of methodological, structural-analytical, and semiotic approaches.

Conclusions and results. It has been established that the stylization process, based on a layered analysis of the façade structure and the application of specific methods, is an effective tool for developing the cognitive mechanisms of conscious convention. It has been demonstrated that the integration of a semiotic approach transforms stylization into a rationally controlled process of encoding meanings. A foundation has been laid for methodological developments aimed at training architects capable of creating concise and conceptually rich images.

Keywords. Conscious conventionality, stylization of architectural drawing, architectural education, cognitive mechanisms, visual semiotics, abstract stylization, artistic transformation, architectural graphics.

ЮРЬЕВСКИЙ ПРОМЫСЕЛ: ИСКУССТВО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА.

У.В. Иванова, Л.А. Кобылина, А.Е. Свиридова, А.В. Фурдина

Иванова У.В. Старший преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Кобылина Л.А., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Свиридова А.Е., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Фурдина А.В., бакалавр по направлению «Архитектура», кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79092225924

e-mail: Alex_apr@mail.ru.

Постановка задачи: В данной статье предпринята попытка проанализировать юрьевское гончарное производство как уникальное явление в системе декоративно-прикладного искусства. Несмотря на отсутствие документальной информации о точной дате зарождения ремесла в селе Юрьево, его расцвет в 18-19 веках подтверждается богатым этнографическим материалом и устными преданиями местных жителей, которые бережно хранили традиции своих поколений. Основным объектом нашего исследования является народная глиняная игрушка Липецкой области, которая является важным компонентом региональной художественной системы, известной как "юрьевская керамика".

Результаты и выводы: В современных условиях традиционные формы декоративно-прикладного искусства продолжают свое развитие, не теряя связи с истоками. Именно благодаря устойчивости канонов авторские изделия сохраняют аутентичную стилистику и воспринимаются как целостное культурное явление. Объекты народного творчества не только участвуют в эстетическом воспитании и формировании художественного кругозора, но и создают гармоничную визуальную среду, способствующую раскрытию созидательных способностей личности.

Ключевые слова: глина, форма, керамика, промысел, направление, сохранение, искусство, творчество, игрушка.

Введение

Фундаментальная значимость ремесленной культуры и её предметного воплощения в структуре национального наследия подчеркивается в работах таких исследователей, как И. Я. Богуславская, Л. А. Динцес и И. А. Иванов. Глиняная пластика, является одним из древнейших видов творчества, находящий подтверждение своей повсеместной распространенности в многочисленных археологических объектах. На территории России артефакты эпохи бронзы — керамическая утварь, миниатюрные топорики и ритуальные погремушки, что свидетельствуют о глубоких корнях этого ремесла. Особый интерес представляют находки X–XI веков из крупнейших древнерусских центров, таких как Киев, Новгород и Рязань. В тот период глиняные фигурки выполняли не только развлекательную, но и глубокую культовую функцию, участвуя в сложных обрядовых действиях. Эволюция внешнего облика и декоративного оформления игрушек неразрывно связана со сменой мировоззренческих моделей. В языческую эпоху мастера воплощали в глине образы древних божеств: Рожаницу — символ домашнего благополучия и материнства, и Ярило — солнечного бога, чей образ часто принимал вид коня с солярным знаком на груди. Создание таких фигурок было формой визуальной молитвы о защите и плодородии. С распространением христианства ритуальный подтекст постепенно исчезал, но традиционные пластические формы сохранились, перейдя в категорию «игрушки». Переосмысление привело к изменению образов: к XX веку архаичная богиня Рожаница превратилась в светскую «барыню под зонтиком» или «няню», а мифическая птица Сирия стала восприниматься как райская вестница. Параллельно менялась и роль свистульки. Утратив обрядовое значение, она развивалась в двух направлениях: как полноценный духовой инструмент и как малая скульптурная форма. В последнем случае она могла выступать как самостоятельный объект, так и входить в состав сложных композиций, например, знаменитая романовская «барыня с птицей». В современном мире глиняная игрушка Липецкого края — и юрьевская керамика в частности — представляет собой уникальный пласт народного искус-

ства. Сегодня она успешно совмещает в себе функции декоративного объекта, сувенира и важного территориального бренда, стоя в одном ряду с такими признанными центрами, как Дымково, Романово и Филимоново.

Анализ технологических этапов Юрьевского гончарного производства

Развитие гончарства в селе Юрьево во многом зависело от доступа к природным ресурсам. Местная сырьевая база отличалась большим почвенным разнообразием: мастера работали с белыми, терракотовыми, желтыми и охристыми глинами. На основе этнографических данных установлено, что данные разновидности служили основным материалом для создания как бытовой утвари, так и предметов декора в определенной технологии. Ключевым местом добычи сырья являлся овраг, расположенный на стыке улиц Плант, и Котовка. Наличие в этой же локации источника чистой родниковой воды играло важную технологическую роль. Благодаря природным характеристикам глины и воды, юрьевские умельцы не нуждались в искусственных добавках: высокое качество черепка достигалось исключительно за счет тщательного механического перемешивания природных компонентов

Методы работы юрьевских мастеров имели свои отличительные особенности в рамках общерусской традиции. Основным методом формирования туловища изделий была техника послойного налёпа глиняных пластов. "Правка" полуфабриката - один из важных этапов подготовки к термообработке. Для достижения этой цели гончар использовал влажную ткань для придания формы и деревянный стек (нож) для удаления дефектов поверхности. Достижение равномерной толщины стенок имело решающее значение для предотвращения растрескивания и деформации в процессе обжига.

Художественное оформление керамики заключалось в нанесении рельефного орнамента по влажной поверхности с помощью острых палочек или штампов. В юрьевской школе преобладал гребенчатый декор, реже встречался нарезной. Исследователь А. А. Бобринский отмечал специфику местной технике: «...являлось расположение зубчиков рядами по диагонали, из-за чего сами зубчики принимали косоугольную и треугольную формы.» Декор юрьевской посуды базировался на ритмичном повторении линейных и волнообразных мотивов. Эти лаконичные узоры подчеркивали тектонику сосудов, превращая повседневную утварь в нарядную.

Финальный обжиг проводился в специализированных печах — горнах. Традиционно гончарное оборудование распределялось в пространстве усадьбы: круг находился в жилой зоне, а горн — на периферии участка. В ходе исследований на местности 2012 года был реконструирован двухкамерный кирпичный горн вертикального типа, принадлежавший потомственному мастеру Семену Комову. Технологический цикл обжига начинался на рассвете, что позволяло контролировать степень каления по свечению изделий в вечерних сумерках. В герметично закрытой топке при сгорании смолистой древесины создавалась особая атмосфера: свободный углерод проникал в структуру глины, что снижало пористость материала и придавало ему характерный темный оттенок. Для придания керамике водоотталкивающих свойств и прочности применялся метод «синения», то есть восстановительный обжиг.

Типология и художественные особенности Юрьевской игрушки.

Вслед за известным исследователем В. С. Вороновым, рассматривавшим народную игрушку как формат «малой бытовой скульптуры», мы видим в юрьевских изделиях глубокое художественное содержание. Лаконичность силуэтов гармонично сочетается с выразительной пластикой. Особого внимания заслуживает акустическая долговечность этих предметов: свистульки, обнаруженные в ходе археологических раскопок, сохраняют свои музыкальные свойства даже спустя столетие.

Тематический диапазон юрьевской пластики разнообразен, несмотря на кажущуюся простоту. Коллекция включает в себя анималистические свистульки, фигурки и миниатюрные музыкальные инструменты. Однако самым узнаваемым изображением, ставшим символом ремесла, является Юрьев конь с его характерной грациозной "лебединой" шеей (Рис.1).

Рис. 1 А.В. Фурдина, Юрьевские кони

Почитание лошади на Руси было настолько значительным, что даже в христианскую эпоху ей уделялись особые праздники и покровители. Этот символ использовался в архитектуре, например на крышах русских домов размещались деревянные фигурки коней, которые рассматривались как солнечный знак, приносящий хорошие урожаи и процветание семье.

Юрьевскую лошадку легко узнать по ее уникальным чертам: изящной "лебединой" шее в сочетании с короткими ногами. Изящный поворот приподнятой головы и детальное изображение мордочки придают фигурке динамичный вид. В Юрьевских изделиях редко можно встретить двуглавого коня. Считалось, что удвоение голов усиливает магическую и защитную функцию свистка, превращая его в священный артефакт.

Свистулька в форме лося особенно выделяется. Его приземистый силуэт с массивной мордой и устойчивыми ногами передает идею природной силы и благородства. К характерным чертам относятся широкое основание рогов и загнутый хвост, служащий основой свистка, придают фигурке динамику и величественность (Рис.2).

Рис. 2 А.В. Фурдина, авторские лоси по мотивам юрьевской игрушки

Изображения птиц занимают значительное место в археологических находках региона. Среди уток и кур тетерка выделяется как уникальный символ, присущий юрьевской керамике (Рис.3).

Рис. 3 А.В Фурдина, Тетерка

Фигурка имеет обтекаемую, лаконичную форму с плотно прижатыми крыльями и гордо поднятой головой. Функциональные возможности свистульки зависят от ее размера, количество парных отверстий для игры может варьироваться от двух до шести. Визуальный акцент сделан на богатом узоре, созданной с помощью традиционного орнамента в виде гребня. Этот технический прием, передававшийся из поколения в поколение, остается ключевой особенностью художественного стиля местных мастеров.

Более минималистично решен образ Юрьевской курочки. Её пластика лишена детализации крыльев и тяготеет к предельной лаконичности. Плавный переход от головы к шее венчает изящный гребешок, украшенный символическими крестообразными насечками. В отличие от более сложных птиц, эта свистулька имеет всего одну пару боковых отверстий для игры, что подчеркивает её камерный характер (Рис.4).

Рис. 4 А.В. Фурдина, Курочка в технике молочения.

В ряду образов животных особого упоминания заслуживает свистулька, изображающая двуглавого орла. Мастер предлагает нестандартное прочтение этого символа: фигурка лишена привычных конечностей и крыльев, превращаясь в лаконичный, обтекаемый монолит. Головы птицы украшены высокими хохолками, чьи изящные изгибы вызывают ассоциации с имперскими коронами, в то время как клюв проработан с натуралистической точностью. Вероятно, генезис данного образа связан с государственной геральдикой Российской империи —

Рис. 5. А. В. Фурдина, «Двуглавый орел».

гончары могли заимствовать этот символ, вдохновляясь изображениями на старинных монетах (Рис.5).

Создание каждой игрушки — это сложный многоступенчатый процесс, включающий ручную лепку, термическую обработку и традиционное молочение. Такая технологическая цепочка позволяет сохранить «живой» след рук мастера, наделяя керамику особой осязаемой теплотой. В современных условиях юрьевская глиняная игрушка успешно трансформировалась в востребованный элемент сувенирной культуры, производство которой поддерживается профильным отделом гончарного промысла в городе Задонске. Поддержка интереса молодых поколений к традиционным видам творчества имеет огромное значение для сохранения национального достояния России. Ярким примером служит растущий интерес к искусству гончаров. Современные юные творцы активно погружаются в изучение древних методов создания уникальных глиняных изделий собственными руками.

Заключение

Актуальность современного декоративно-прикладного искусства во многом определяется его способностью черпать вдохновение из народных традиций. Сохраняя аутентичный визуальный код традиционных предметов, они становятся важной частью национальной культуры.

Формируя художественные предпочтения и обогащая эстетику повседневной жизни, они становятся важным инструментом развития творческих личностей с обостренным чувством прекрасного. В условиях повсеместной цифровизации декоративно-прикладное искусство возвращает современному обществу потребность в тактильных ощущениях и аутентичности. Работа с классическими формами и материалами дисциплинирует разум и прививает глубокое уважение к ручному труду, который является основополагающим условием гармоничного личностного роста.

Таким образом, сегодня декоративно-прикладное искусство — это не статичный музейный экспонат, а динамичный механизм формирования культурной среды. Это служит стабильной точкой отсчета, позволяющая людям сохранять свою творческую энергию.

Библиографический список

1. Богуславская, И. Я. Фигурки из глины // Добрых рук мастерство: Произведения народного искусства в собраниях ГРМ. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ленинград: Искусство, 1981. – 301 с.
2. Исследование Юрьевского гончарного промысла как объекта историко-культурного наследия Липецкой области: материалы МБУК МЦК «Элегия» Задонского муниципального района. – Задонск, 2013.
3. Материалы Задонского краеведческого музея. НВ 25, кн. 1. Торговая жизнь Задонского края в XIX веке. – С. 34.
4. Материалы Задонского краеведческого музея. ОФ 34, кн. 2. Описание крестьянского быта жителей Задонского уезда. – С. 84.
5. Перепелицын, А. В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период: монография. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 171 с.
6. Ползикова, Л. В. Искусство родного края. – Липецк, 2008.
7. Салтыков, А. Б. Русская народная керамика. – Москва: Искусство, 2012. – 450 с.
8. Цетлин, Ю. Б. Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Ю. Б. Цетлин, Н. П. Салугина. – Москва: Институт археологии РАН, 2010. – 221 с.

Bibliographic list

1. Boguslavskaya, I. Ya. (1981). Clay Figurines. In: *Mastery of Good Hands: Works of Folk Art in the Collections of the State Russian Museum*. 2nd ed., rev. and enl. Leningrad: Iskusstvo. 301 p. [In Russ.]
2. Research into the Yuryevo Pottery Craft as an Object of Historical and Cultural Heritage of the Lipetsk Region: Materials of the Zadonsk District Multifunctional Cultural Center "Elegia". Zadonsk, 2013. [In Russ.]
3. Materials of the Zadonsk Museum of Local Lore. NV 25, book 1. Trade Life of the Zadonsk Region in the 19th Century. P. 34. [In Russ.]
4. Materials of the Zadonsk Museum of Local Lore. OF 34, book 2. Description of the Peasant Life of the Residents of the Zadonsk District. P. 84. [In Russ.]
5. Perepelitsyn, A. V. (2005). Peasant Crafts in the Central Black Earth Provinces of Russia in the Post-Reform Period: A Monograph. Voronezh: VSPU. 171 p. [In Russ.]
6. Polzikova, L. V. (2008). Art of the Native Land. Lipetsk. [In Russ.]
7. Saltykov, A. B. (2012). Russian Folk Ceramics. Moscow: Iskusstvo. 450 p. [In Russ.]
8. Tsetlin, Yu. B., & Salugina, N. P. (2010). Ancient Pottery: Results and Prospects of Study. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. 221 p. [In Russ.]

YURYEVO CRAFT: THE ART OF DECORATIVE AND APPLIED U.V. Ivanova, L.A. Kobylina, A.E. Sviridova, A.V. Furdina

Ivanova U.V. Senior Lecturer, Department of Design Principles and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University (VSTU), Voronezh, Russia, tel. +7(473)236-94-90

Kobylina L.A., Associate Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, phone +7(473)236-94-90

Sviridova A.E., Associate Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, phone +7(473)236-94-90

Furdina A.V., Bachelor of Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh
e-mail: Alex_apr@mail.ru.

Problem Statement: This article focuses on the Yuryevo pottery craft, a significant branch of decorative and applied arts. While the exact origins of the craft remain unknown, its peak flourished during the 18th and 19th centuries, as evidenced by the accounts of local elders. The study examines Russian folk clay toys from the village of Yuryevo in the Lipetsk region, which represent a vital component of the traditional "Yuryevo Ceramics" craft.

Main Objective: The study of the Yuryevo pottery craft aims to enable modern individuals to apply this art form creatively. Working with clay enhances fine motor skills, cognitive abilities, and diligence, while also providing a therapeutic, calming effect.

Results and Conclusions: In contemporary culture, decorative and applied arts continue to thrive through their traditional forms. This preservation allows the works of folk masters to maintain their unique characteristics, serving as authentic vessels of a holistic artistic culture. Works of decorative and applied art shape aesthetic taste and create a rich, fulfilling environment that fosters an individual's creative potential.

Keywords: clay, form, ceramics, craft, direction, preservation, art, creativity, toy.

УДК 711.5

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. ПАВЛОВСК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (из серии «ГОРОД, и МЫ»)

В.В. Савченко, А.Е. Остроухов

В.В.Савченко, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.89204087475

А.Е. Остроухов, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.89601022095

Постановка задачи. Рассматриваются вопросы зрительной привлекательности аутентичности архитектурной среды малых городов, функциональной насыщенности и культурно-образовательной программы пребывания на территории исторического поселения.

Результаты и выводы. Анализируется взаимоотношение человека и исторической насыщенности городской среды, понимание окружающей обстановки, навигация и рост туристического бизнеса в исторических поселениях.

Ключевые слова. Зрительный эффект и психоэмоциональное состояние человека, история и артефакты, пространственная навигация и туристическая привлекательность.

Лао Дзы: «...природа никогда не спешит, но всегда успевает...»

Введение

- *Основание города и его краткая история.*
- *Основные факторы, определяющие статус городского поселения.*
- *Планировочные и архитектурные решения, определившие пути развития города.*

Город Павловск был основан в 1709г. как крепость-верфь на высоком берегу реки Дон при впадении в него реки Осередь. С развитием городского поселения “Крепость при реке Осереде” получает наименование город Осередь, а вскоре - город Павловск с Ново-Павловской (или Павловской) крепостью. В 1779 г. Павловск становится уездным городом Воронежского наместничества¹, 21 сентября 1781г. утверждается его герб: “*Апостол Павел в серебряном поле*”. В 1783г. контр-адмирал А.Н.Сенявин определяет Павловск как основную базу для постройки судов Азовской флотилии. В 1786 г. императрицей Екатериной II был утвержден генеральный план Павловска, разработанный воронежскими землемерами С. П. Владыкиным и Е. А. фон Коловым и доработанный в Петербурге². Второй план был составлен Е.А. фон Коловым в 1798г. и несколько отличался от предыдущего. Главной осью здесь, как и ранее, выступала ул. Красная (пр. Революции), разделяя северную часть города из 22 кварталов и двух площадей (Казанской и Покровской) и южную, состоящую из селитебной зоны с 13 кварталами и площади в юго-западной части города, в границах крепостного вала, улиц Покровской (25 лет Октября) и Красной (рис.1). В настоящее время город Павловск является районным центром с развитой

©В.В. Савченко, А.Е. Остроухов

¹ В докладе Екатерине II давалось обоснование такого решения: “*Сему городу полагается оставаться в прежнем звании, потому что оной во-первых строением довольно пространный при р. Дону и больших дорог, ведущих к донским станциям и крепостям Димитриевской, Азовской и Таганрогской...*” [7].

² РГИА, Ф.1293, оп.168, Д.31; Ф.1399, оп.1, д.326.

дорожной, административной общественной инфраструктурой, сельской промышленностью и перспективой развития туристической привлекательности. Жители города позиционируют свой город как «Павловск на дону» для точной географической навигации и идентификации своей аутентичности. Включен в список исторических городов России. На государственной охране состоит 40 памятников истории и архитектуры.

Рис.1. План г.Павловск Воронежской обл. 1725 года. (фото в свободном доступе).

 - границы крепости.

Основная часть

■ Условие историчности поселения:

Любой населенный пункт в статусе городского поселения имеет историю своей «жизни», в большей или меньшей степени это отражено прежде всего в архитектуре, в археологических изысканиях и исторических фактах, оказавших влияние на дальнейшее развитие поселения. Важным фактором, но не обязательным, является включение поселения в список исторических городов России. Данный фактор говорит о совокупности материальных и духовных ценностей, которые представлены в данном поселении (рис.2). Многое зависит непосредственно от жителей, которые активно поощряют выявление и сохранение историчности поселения. Город Павловск, также как и многие другие города России пережил несколько исторических периодов своего перерождения. Основными факторами, повлиявшими на видоизменение планировочной и архитектурной целостности, являются периоды Октябрьской революции 1917г. и последовавшей за ней гражданской войной, коллективизацией и индустриализацией, вследствие которых были утеряны некоторые архитектурные и особенно культовые сооружения и Великой отечественной войной, в следствие которой некоторые города возрождались буквально из пепла. Павловск тоже не избежал этих трагических событий, но люди как главный ценностный потенциал, продолжают развитие города в его культурных и архитектурных событиях.

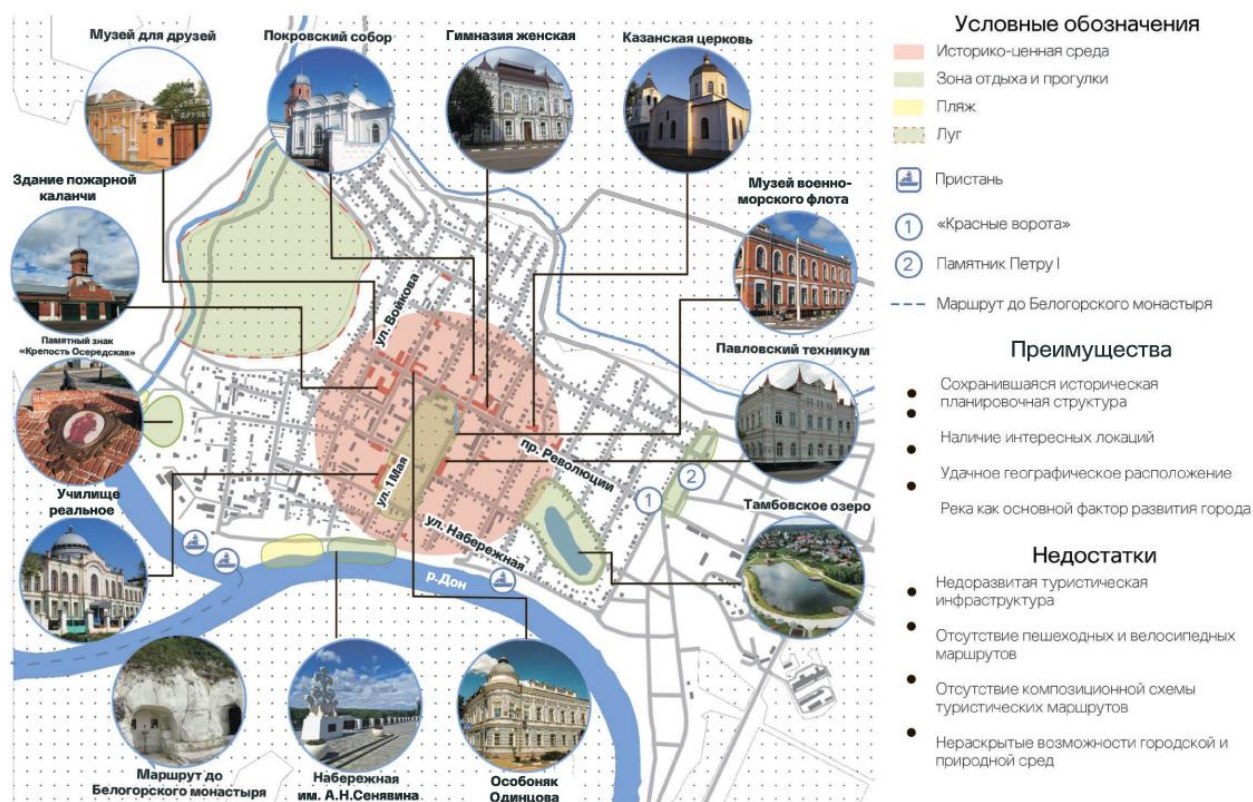

Рис.2. План г. Павловск Воронежской обл. Основные памятники истории и архитектуры.

■ *Местоположение поселения:*

Местоположение поселения де факто определяет его историческое развитие. На каждом этапе исторического развития государства можно проследить активность роста данного поселения или наоборот его затухание. Это связано со многими факторами, влияющими на его жизнеспособность, а именно: стихийные бедствия, в первую очередь такие как пожары, которые практически уничтожали все деревянное строительство. Природные факторы, определяющие его экономический процесс, это как правило наводнения или засуха. И конечно человеческий фактор: военные действия разрушали города настолько, что вставал вопрос о целесообразности восстановления. Но не менее важным был технический прогресс, вследствие которого могли видоизменяться стратегические направления экономических связей в стране. Перенос производства на другие территории автоматически перераспределял и людские ресурсы, что могло негативно сказаться на данном поселении. История знает немало примеров, когда поселения полностью перестают существовать из-за переноса производства, особенно сильно от этого страдают моногорода, которые зависят от одного градообразующего предприятия. Исключая все перечисленные факторы, главным условием роста и процветания поселения было его местоположение относительно торговых путей. В этом смысле город Павловск расположен удобно: находясь на слиянии рек Осередь и Дон имеет возможность развития речной промышленности, а федеральная дорога «М4 Дон» дает возможность удобной логистической сухопутной связи с другими городами (рис.3).

■ *Мастер-план как основа успешного развития населенного пункта:*

Проект мастер-плана содержит глубокий анализ градообразующей системы поселения: анализ транспортной инфраструктуры, анализ функционального состояния, озеленения территории и экономические перспективы развития, куда входит и туристическая привлекательность не только самого поселения но и ближайших окрестностей. В отличие от проекта генплана на развитие, мастер-план в основе своей нацелен на концептуальное заключение о целесообразности капиталовложений в данное поселение, его перспективы развития на

ближайшие десятилетия. Анализ туристической привлекательности есть составная часть экономического развития территории.

Рис.3. Ситуационная схема г. Павловск Воронежской обл.

▪ *Анализ градостроительной системы поселения:*

Анализ градостроительной системы города позволяет выявить слабые стороны планировочной системы. В транспортной структуре Павловска из основных проблем выявлены следующие:

- недостаточная организация перехватывающих автопарковок;
- отсутствие организованных велодорожек по историческому центру;
- не везде логистически понятная пешеходная сеть;
- отсутствие понятной туристической навигации.

Функционально недостаточно организован общепит. Исходя из фактора времени необходимо на ключевых туристических пересечениях организовать формы отдыха с включением мест приема пищи и элементов навигации (рис.4, 5, 6, 7).

▪ *Выявление исторически важных аспектов в интерпретации современной архитектуры:*

Реновация исторической среды предусматривает вкрапление современной архитектуры на месте разрушенных и исчезнувших зданий. В этом аспекте необходимо учитывать фактор историчности среды, что обязывает внимательно изучать развитие территории во времени видоизменения среды (рис.8). Историческая среда здесь выступает как основной потенциал для сохранения и возрождения истории, заключенной в контуре зданий и сооружений. Выявление всех возможных факторов, имеющих важное значение для установления исторической «справедливости», таких как восстановление элементов вертикальной планировки (подпорные стенки, фрагменты заборов), а также выявление каменной мостовой и иных элементов планировки, спрятанной под культурным слоем.

▪ *Возможности и риски увеличения туристической привлекательности:*

- возможности:

Организация закольцованной туристической схемы, удобная навигация, увеличение количества привлекательных локаций, развитие народных промыслов, возможность организации массовых мероприятий как общенационального характера, так и местных праздников, имеющих узнаваемый местный колорит, что особенно привлекательно для посещающих город туристов.

- риски:

Увеличение нагрузки на УДС, отрицательный ЭКО и шумовые эффекты, возможные социальные напряжения, риски искажения исторической среды.

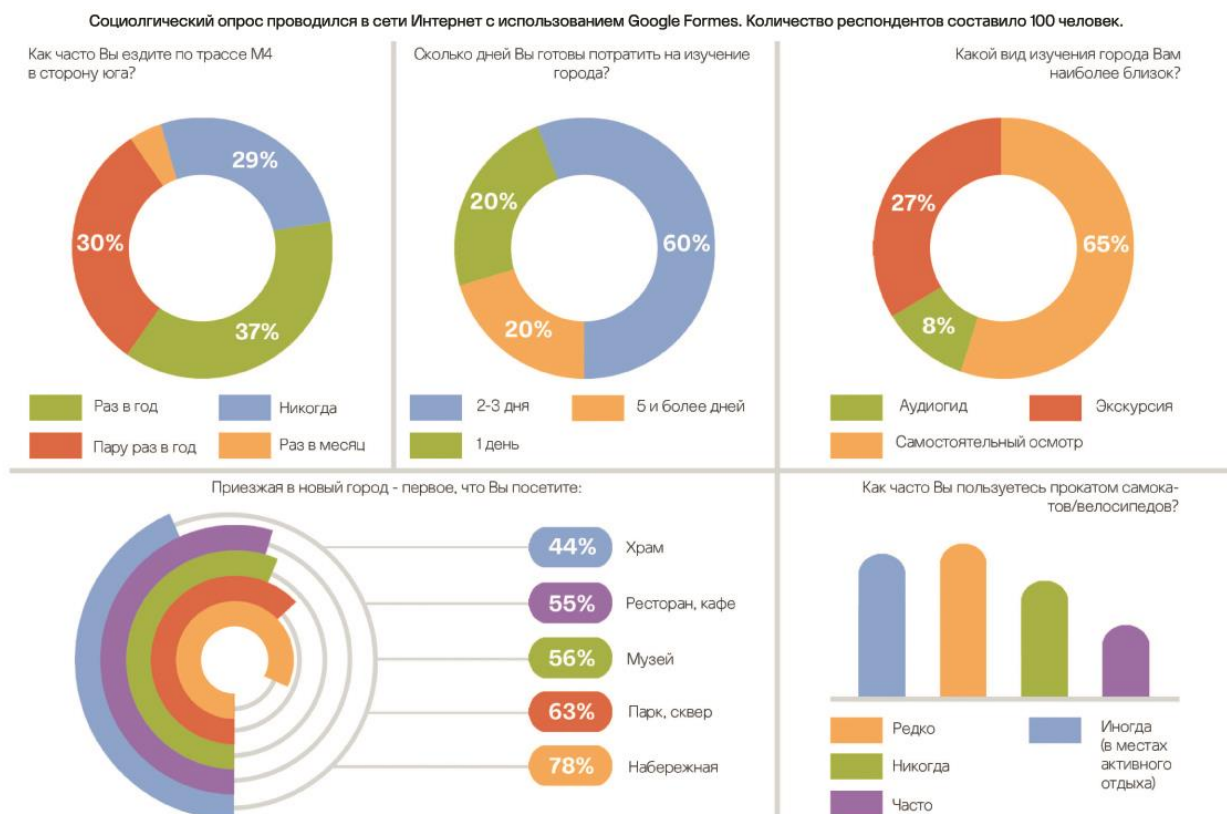

Рис.4. Социологический опрос по направлениям по городу Павловск.

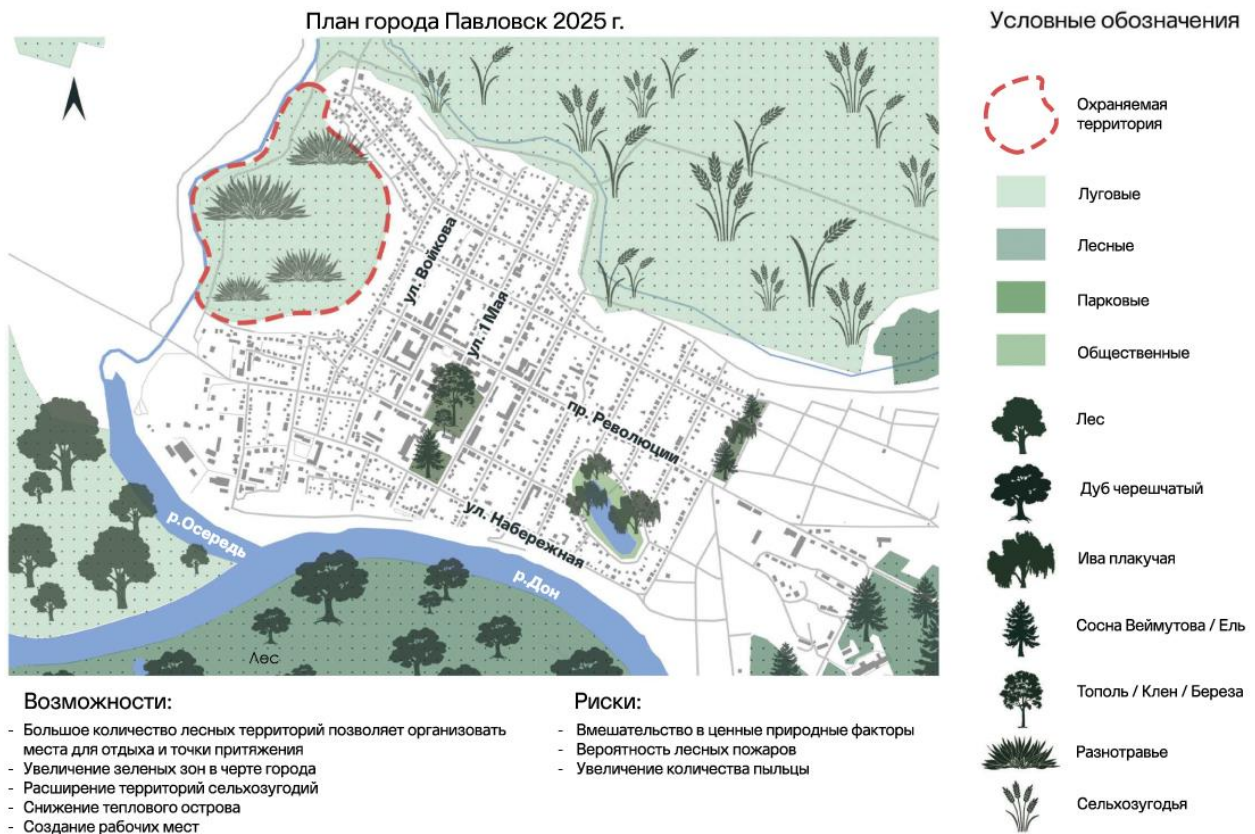

Рис.5. План г. Павловск Воронежской обл. Схема озеленения.

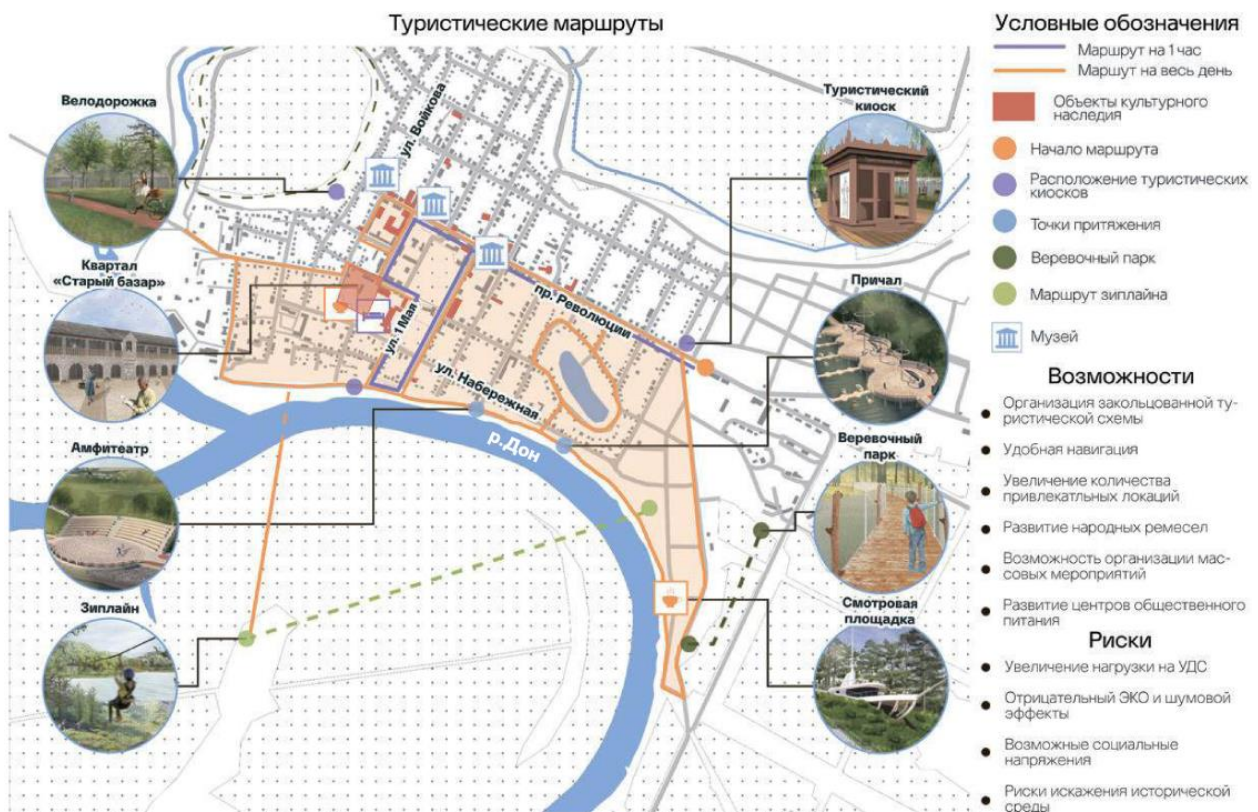

Рис.6. План г. Павловск Воронежской обл. Схема туристических маршрутов.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

стенд с воссозданием исторического облика объекта

Первоначальный деревянный собор был построен в 1724 году и сгорел в 1773 году. В 1780 году севернее деревянного был построен каменный собор. Колокольня была достроена в 1799 году.

В 1846 году был представлен проект расширения собора воронежского архитектора В. И. Егорова. В 1855 закончилось новых приделов в честь Павловской иконы Божией Матери «Знамение» и святых Митрофана и Тихона Воронежских.

В советское время был закрыт и подвергся реконструкции. В 1948–2014 годах в бывшем соборе находился районный дом культуры. После открытия нового дворца культуры планируется восстановление собора.

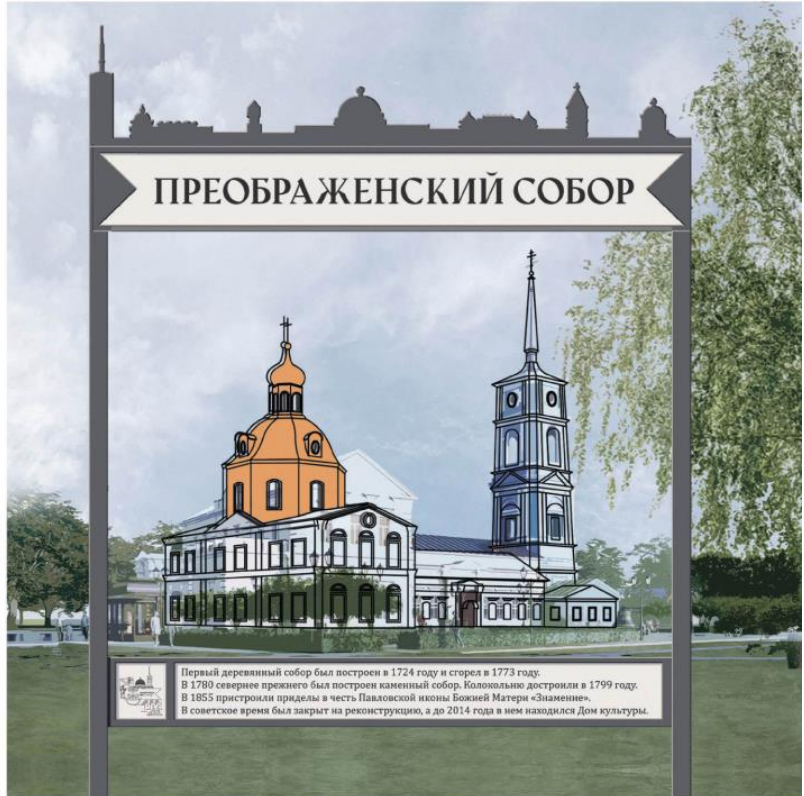
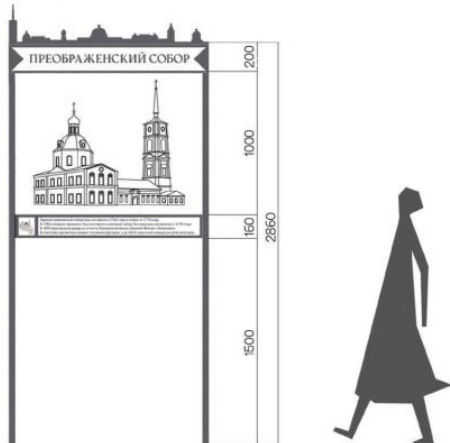
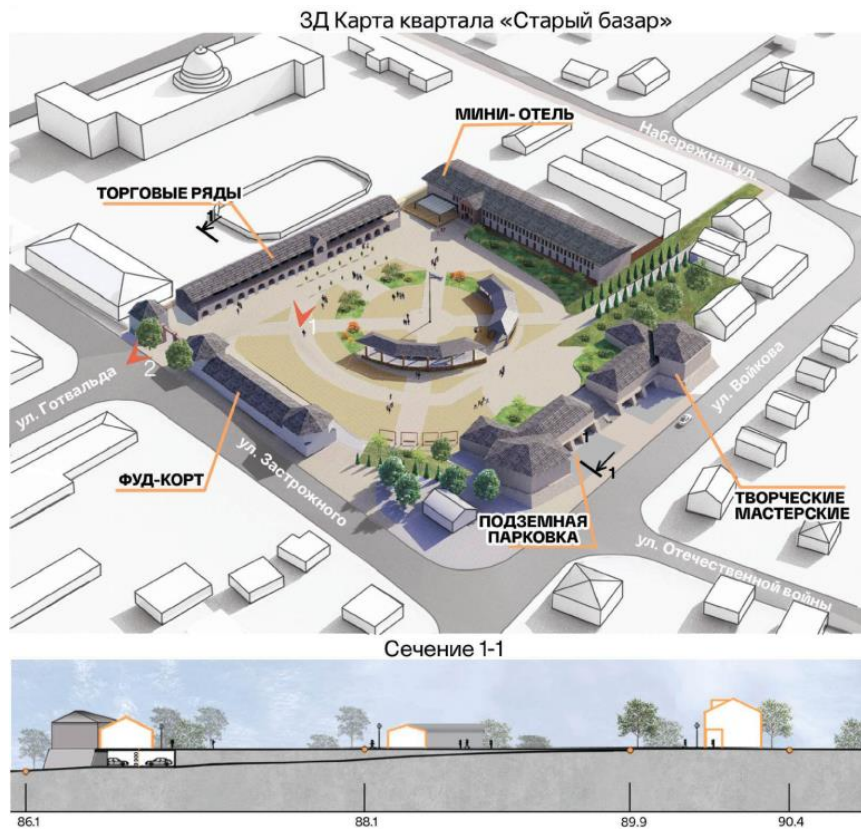

Рис.7. Вариант навигации по туристическим маршрутам города.

На территории базара предлагается расположить комплекс зданий, стилизованных под каменную крепость, в которых будут находиться помещения для временных и постоянных программ мастер-классов, сувенирные лавки, торговые ряды и планируется создание мини-отеля с видом на площадь базара, предназначенную для общественных мероприятий. Помимо этого, на территории будет действовать подземная парковка.

Рис.8. Вариант реновации исторического квартала «старый базар».

Выводы.

Возрождение малых городов России невозможно без привлечения активного туристического бизнеса. Малые города лучше всего говорят о нашей аутентичности, истории, отражают суть настоящего и за ними будущее. Из приведенного выше анализа городской среды на примере города Павловск виден огромный исторический потенциал, который необходимо выявлять, ценить и сохранять. Привлечение туристического сегмента в историческую зону города несет не только возрождение, но и потенциальные убытки и ущерб от предполагаемых шумовых эффектов, дополнительной нагрузки на улично-дорожную сеть и возможной социальной напряженности. Но все это не значит, что нужно отказаться от развития туризма, скорее это ставит перед нами очередные задачи, которые необходимо решать. Как выше уже было отмечено, необходимо определить границы пешеходной доступности исторической среды города и на границах устраивать перехватывающие парковки для автотранспорта. В исторической среде необходимо развивать в приоритете пешеходный и велосипедный маршруты. Необходимо развивать навигационную систему и совершенствовать исторический ликбез для населения и туристов. Как правило, люди посещающие кратковременно город наиболее нацелены на получение емкой и полной информации по истории города, по его ключевым историческим сюжетам, имеющим общегосударственное значение в развитии региона. Для этого необходимо иметь достаточный информативный материал как в виде печатной продукции, так и сувенирных и иных изделий, отражающих наиболее полно историю поселения и его ценные градостроительно-архитектурные виды.

**статья подготовлена по материалам проектных изысканий, разработанных студентами кафедры КиСАГН ВГТУ под руководством преподавателей кафедры: доцентов Савченко В. В., Остроухова А.Е.*

Библиографический список.

1. Карстен Полссон, Проектирование общественных пространств и города для людей. Практическое пособие. Dom publishers. 272с.
2. Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Коллин Эллард; Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. 212с .
3. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: Архитектура-С-С». 2005г.
4. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды: Учебник/В.Т.Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2006. – 384с.; илл.
5. Сета Лоу. Пространственное воплощение культуры. Издательство: Новое литературное обозрение. 2024г.
6. Рэй Ольденбург. Третье место. Издательство: Новое литературное обозрение. 2018г.
7. Р.Арнхейм. Искусство и визуальное восприятие. М. «Архитектура-С», 2012г.
8. Енин, А. Е. Малые исторические города в историко-культурной системе черноземной зоны России / А. Е. Енин // Academia. Архитектура и строительство. – 2008. – № 4. – С. 64-69. – EDN TKZHТТ.
9. Енин, А. Е. Проблемы градостроительного развития малых исторических городов Воронежской области: ретроспективный анализ и прогнозирование / А. Е. Енин, И. С. Суровцев, Т. А. Литвинова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2011. – № 4(24). – С. 188-195. – EDN OJXXZF.
10. Енин, А. Е. Туризм и отдых в Центрально-Черноземном регионе России: (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / А. Е. Енин, А. Н. Азизова-Полуэктова. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. – 153 с. – EDN UMYNLJ.

Bibliographic list.

1. Karsten Polsson, Design of public spaces and cities for people. A practical guide. Dom publishers. 272p.
2. Ellard K. Habitat: How architecture affects our behavior and well-being / Colleen Ellard; Translated from English – 3rd ed. – M.: Alpina Publisher, 2018. 212s.
3. Kositsky Ya.V. Architectural and planning development of cities. M."Architecture-S". 2005.
4. Shimko V.T. Architectural and design of the urban environment: Textbook/V.T.Shimko, Moscow: Architecture-S., 2006– 384 pp.; fig.
5. Seta Low. The Spatial Embodiment of Culture. Publisher: New Literary
6. Seta Low. Spatial embodiment of culture. Publishing house: New Literary Review. 2024.
6. Ray Oldenburg. Third place. Publishing house: New Literary Review. 2018.
7. R. Arnheim. Art and visual perception. M. Architecture-S, 2012.
8. Enin A. E. Malye istoricheskiye goroda v istoriko-kul'turno-kul'turnogo sisteme chernozem zony Rossii [Small historical cities in the historical and cultural system of the chernozem zone of Russia]. Architecture and construction. – 2008. – № 4. – P. 64-69. – EDN TKZHHT.
9. Enin A. E., Surovtsev I. S., Litvinova T. A. Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [Problems of urban development of small historical cities of the Voronezh region: retrospective analysis and forecasting]. Construction and architecture. – 2011. – № 4(24). – P. 188-195. – EDN OJXXZF.
10. Enin A. E., Azizova-Poluektova A. N. Tourism and Leisure in the Central Black Earth Region of Russia: (System Foundations of Formation and Development of Infrastructure). – Voronezh: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 2014. – 153 p. – EDN UMYNLJ.

**Development of the tourist attractiveness of small cities on the example of Pavlovsk,
Voronezh Region.
(From the series "CITY AND US")**

V.V. Savchenko, A.E. Ostroukhov

V.V. Savchenko, Associate Professor of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel.89204087475
A.E. Ostroukhov, Associate Professor of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel.89601022095

Problem statement. The article discusses the visual appeal of the authenticity of the architectural environment of small towns, the functional richness, and the cultural and educational program of staying in a historical settlement.

Results and conclusions. The article analyzes the relationship between humans and the historical richness of urban environments, understanding the environment, navigation, and the growth of tourism businesses in historical settlements.

Keywords. Visual effect and psycho-emotional state of a person, history and artifacts, spatial navigation and tourist attraction.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРИЁМОВ РЕКОНСТРУКЦИИ МИКРОРАЙОННОЙ ЗАСТРОЙКИ

А. С. Илюхина, А. Е. Енин

Енин А.Е., кандидат архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Илюхина А.С., магистрант по направлению "МАГИ" кафедры архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: anastacia.iliukhina@yandex.ru

Постановка проблемы. В данной работе рассматриваются современные модели реконструкции ранее застроенных территорий в контексте трансформации модернистской городской ткани. Актуальность исследования обусловлена исчерпанием экстенсивной модели роста городов и необходимостью переосмысления наследия индустриального домостроения второй половины XX века. Особое внимание уделяется сравнительному анализу зарубежных практик городской регенерации и российских программ комплексного развития территорий.

Результаты и выводы. Рассмотрено четыре крупных направления теоретических моделей реконструкции микрорайона. В работе формулируется вывод о необходимости перехода от модели количественного обновления жилищного фонда к комплексной регенерации городской ткани, основанной на принципах морфологической преемственности, функциональной разнообразности и социального участия.

Ключевые слова: градостроительство; квартализация; комплексное развитие территорий; модернистская планировка; редевелопмент; реконструкция; реновация; селективный снос.

Введение.

Реконструкция – это качественное преобразование существующего объекта с внесением изменений в его основные параметры с учетом сохранения исходной основы. В условиях постиндустриальной трансформации городов и исчерпания модели территориального роста она становится ключевым инструментом пространственного развития. В XXI веке акцент смещается с освоения новых земель и создания крупных жилых массивов на переосмысление уже сформированной городской ткани – её морфологии, функциональной структуры и социальной организации.

Реконструкция ранее застроенных территорий в России – это преимущественно инструмент пространной и экономической реорганизации города. Однако её можно рассматривать не только как морфологическую трансформацию среды, включающую в себя уплотнение, перепланировку и квартализацию, но и как социально-институционную модель, где предполагается участие жителей, комплексное развитие территорий и редевелопмент.

В российском контексте реконструкция приобретает эксклюзивное значение из-за реализации программ реновации и механизмов комплексного развития территорий, что делает необходимым анализ их пространственных, социально-экономических и морфологических последствий. Главным вопросом исследования выступает степень соответствия современных практик реконструкции в целях трансформации модернистской городской ткани для создания более устойчивой человекоцентричной и структурно связанной среды.

Цель статьи – проанализировать теоретические основания и четыре крупных направления моделей реконструкции микрорайона, выявить типологические особенности и оценить их влияние на морфологию и функционирование городского пространства.

©А. С. Илюхина, А. Е. Енин, 2026

Морфологическая трансформация (квартализация).

Суть такого подхода заключается в проведении дробления сверхмасштабных дворовых территорий, формировании уличного фронта, возвращении к квартальной структуре и увеличении смешанности функций на единице территории. Теоретической основой здесь выступают труды таких заслуженных архитекторов и урбанистов, как Роб Криер «Urban Space» [9], Леон Криер «Architecture: Choice or Fate» [8], Ян Гейл «Cities for People» [4]. Приведенные авторы высказывают конструктивную критику модернистской свободной планировки, предлагая в противовес возвращение к устоявшейся квартальной системе. Они предлагают переход от «застройки в пространстве» к «пространству» в застройке.

Как зарубежный пример данного подхода можно рассмотреть реконструкцию района Marzahn-Hellersdorf в Берлине в рамках реновации среды жилых районов панельной застройки 1960-80-х годов. Программы реновации среды жилых районов панельной застройки в Германии, за редким исключением, предусматривали сохранение первоначальной планировочной структуры. При этом осуществлялись мероприятия, направленные на повышение эффективности эксплуатации территории и объектов недвижимости. Были проведены: перестройка зданий – многие 11-этажные блоки были преобразованы в здания с тремя-шестью этажами; энергоэффективная санация жилья – были использованы термоизоляционные системы, достроены балконы; благоустройство придомовой территории, ландшафтная реконструкция открытых общественных пространств. В районе велась активная работа с жителями по вопросам совершенствования общественных пространств и санации зданий и квартир.

Рис. 1. Реконструкция района Marzahn-Hellersdorf в Берлине

Источник фото: https://urbanexpert.kz/amp/news/world/germaniya-vozhrozhdaet-staruyu-politiku-predlozheniya-nekommercheskogo-zhilya-239?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

В результате реконструкции района Marzahn-Hellersdorf произошла модернизация жилого фонда, на территории началось создание новых проектов, по данным на август 2025 года, в эксплуатацию были сданы новые квартиры.

В поддержку морфологической трансформации так же можно рассмотреть каркасно-тканевую эволюционную теорию города Алексея Гутнова – это научно-методическое направление позднесоветского градостроительства [5],[6]. Суть теории заключается в идее, что город или его структурная часть рассматриваются как целостные пространственные системы, обладающие закономерностями самоорганизации [12].

В Москве к подобным методам прибегали при организации программы реновации (с 2017 года). При реконструкции Зюзино и Северного Измайлово предполагалось, что дворные пространства будут замкнутыми или полузамкнутыми. Для новых кварталов сразу разрабатывалась периметральная застройка вместо свободной расстановки.

Рис 2. Эскиз реновации Северного Измайлово
 Источник фото: https://googlim.ru/27-foto/karta-renovacii-v-moskve-po-rajonam?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

Инкрементальная реконструкция (мягкая трансформация).

Данный подход призывает архитекторов не к сносу зданий, а к адаптации без разрушения существующей структуры, например, с помощью надстроек, пристроек, изменения первых этажей. Рассмотрение здания как изменяемой системы стало основной идеей трудов Стюарта Бренда «How Buildings Learn» [1], однако этот метод получил первую волну популярности еще в 1960-е благодаря книге Джона Хабракена «Supports: An Alternative to Mass Housing». Автор предлагает подход к жилищному строительству, который основан на разделении «опор» (базовых зданий) и «заполнения» [7].

Как пример для данного подхода можно продемонстрировать район Bijlmermeer на окраине Амстердама. Он был спроектирован в конце 1960-х как экспериментальное расширение городских территорий, однако в 1970-х столкнулся с рядом проблем: плохая транспортная доступность, смещение рынка жилья и неподходящая архитектура. Катализатором обновления стало падение на два дома самолёта компании El Al в 1992 году. Реконструкция была нацелена на снос части оригинальных высотных блоков и замену их малоэтажным, террасовым жильём и зданиями смешанного назначения. Так же было проведено удаление или

перепрофилирование надземных дорог, ремонт нескольких башен и открытие крупного центра развлечений и коммерции.

Рис. 3. Реконструкция района Bijlmermeer Амстердама
Источник фото: <https://talkingdrumsblog.wordpress.com/page/149/>

По окончании процесса реконструкции произошли значительные изменения: в районе инфраструктура достигла высокого развития, зона торговли привлекает посетителей и поддерживает местную торговлю, примеры оригинальных «пчелиных» блоков служат архитектурным наследием, но их контекст и использование изменились.

В Москве в 2000-х годах реализовывались проекты по надстройке жилых домов с целью улучшить жилищные условия, увеличить площадь существующих квартир и улучшить внешний облик дома. Однако данная реконструкция вызвала много критики в связи с несогласованностью с жильцами, финансовыми изъятиями и усугублением проблем с инфраструктурой.

Рис. 4. Проект реконструкции жилого дома архитектора Алексея Кротова в районе Северное Тушино (2002) Источник фото: https://pikabu.ru/story/umnaya_rekonstruktsiya_pyatiyetazhek_ili_kogda_rekonstruiruesh_khrushchovku_dlya_sebya_4988979

Селективный снос и редевелопмент.

Основными принципами данной идеи выступают демонтаж неэффективных корпусов отдельных зданий, создание новой планировочной структуры и изменение социальной

композиции. В основу этого метода можно положить несколько теорий: теория джентрификации, процесса изменения облика района за счет притока более богатых жителей и бизнеса, Нила Смита[11] и теория регенерации, описанная в книге «Urban Regeneration» Питера Роберта и Хью Скайса, где авторы рассматривают разнообразные факторы, влияющие на решения проблем городских территорий[10].

В начале 2000-х годов во Франции была запущена программа ARNU – Агентства национального обновления городской среды, направленная на улучшение качества жизни в периферийных районах, диверсификацию жилья и качественные структурные изменения в районах. Как пример, реабилитация большого ансамбля Les Minguettes в Лионе — процесс, который длился более 40 лет. Это один из крупнейших модернистских ансамблей Франции. Результатом реабилитации Les Minguettes стали изменение облика района и создание привлекательной среды.

Рис. 5. Реабилитация большого ансамбля Les Minguettes в Лионе
Источник фото: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Minguettes-plateau.png>

В августе 2017 года была утверждена программа реновации жилищного фонда в Москве, в рамках которой запланировано расселить и снести пятиэтажные дома к 2032 году. Преимущественно в программу попали дома первого периода индустриального домостроения, которые возводили по типовым проектам с 1957 по 1968 год, а также дома со схожими характеристиками конструктивных элементов.

Рекомпозиция через смешанное использование.

Суть метода заключается в возвращении мелкомасштабной сетки улиц, увеличении функциональной смешанности, плотности и уличной активности. В нехудожественной книге журналистки Джейн Джекобс «The Death and Life of Great American Cities» высказывается критика ортодоксальных градостроительных подходов, в ней поднимается вопрос реконструкции не только с позиции необходимости внесения изменений в градостроительный облик, но и сохранения социальных сетей, которые дают уникальный характер кварталам [2]. Джекобс считается одним из основателей движения «New Urbanist», а его последователи и до сих пор развивают мысли об альтернативной модели проектирования сообществ как в книге Андреса Дуани, Элизабет Платер-Зибек и Джеффа Спекса «Suburban Nation: The Rise of Sprawl and the Decline of the American Dream» [3].

Регенерация бывшего порта Гамбурга HafenCity является примером интеграции новых кварталов в городскую структуру. Основной целью проекта является расширение центрального ядра Гамбурга для обеспечения дополнительного жилья, создания новых возможностей для занятости, развития городской мобильности.

Рис. 6. Регенерация бывшего порта Гамбурга Hafencity
 Источник фото: https://architizer.com/projects/hafencity/?image_notfound=1

По результатам реализации проекта новый multifункциональный район смог изменить облик центральной части города, здесь был основан архитектурный университет Hafencity Universität Hamburg, который позиционирует себя как генератор новых урбанистических идей.

В Москве так же проводится редевелопмент промзон с отказом от микрорайонной логики, к примеру «Зиларт».

Рис. 7. Жилой комплекс «Зиларт»
 Источник фото: <https://syscool.ru/solutions/projects/zhiloy-kompleks-zilart/>

Заключение.

На основании вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что российские практики реконструкции микрорайонной застройки последних лет заключались в следующем: полный снос – экономически выгодное решение, которое, может вызывать конфликты и утрату исторической ткани; комплексное развитие территорий – частичный снос, уплотнение при включении новой инфраструктуры. Зарубежные кейсы демонстрируют более поэтапную и структурно интегрированную модель регенерации, основанную на смешанности функций, развитии общественных пространств и институциональном участии жителей.

Однако ключевое противоречие остается нерешенным: теория говорит о необходимости восстановления человеческого масштаба, в свою очередь на практике экономика требует максимального увеличения плотности. Именно здесь возникает конфликт реконструкции микрорайона XXI века.

В целом обоснована необходимость перехода от модели количественного обновления жилья к комплексной регенерации городской ткани, основанной на принципах морфологической преемственности, функциональной разнообразности и социального участия.

Библиографический список

1. Бренд С. *Как учатся здания / How Buildings Learn: What Happens After They're Built*. – Нью-Йорк: Viking Press, 1994. – 243 с.
2. Джейкобс Дж. *Смерть и жизнь великих американских городов / The Death and Life of Great American Cities*. – Нью-Йорк: Random House, 1961. – 458 с.
3. Дуэни А., Платер-Зибек Э., Спек Дж. *Пригородная нация: рост расползания городов и упадок американской мечты / Suburban Nation: The Rise of Sprawl and the Decline of the American Dream*. – Нью-Йорк: North Point Press, 2000. – 320 с.
4. Гель Я. *Города для людей / Cities for People*. – Вашингтон: Island Press, 2010. – 269 с.
5. Гутнов А. Э. *Эволюция градостроительства*. – Москва: Стройиздат, 1984. – 256 с.
6. Гутнов А. Э., Лежава И. Г. *Будущее города*. – Москва: Стройиздат, 1977. – 256 с.
7. Хабракен Н. Дж. *Поддерживающие структуры: альтернатива массовому жилищному строительству / Supports: An Alternative to Mass Housing*. – Лондон: Architectural Press, 1972. – 135 с.
8. Криер Л. *Архитектура: выбор или судьба / Architecture: Choice or Fate*. – Виндзор: Andreas Paradaakis Publisher, 1998. – 216 с.
9. Криер Р. *Городское пространство / Urban Space*. – Лондон: Academy Editions, 1979. – 175 с.
10. Робертс П., Сайкс Х. *Городская регенерация / Urban Regeneration*. – 2-е изд. – Лондон: Sage Publications, 2016. – 336 с.
11. Смит Н. *Новый городской рубеж: джентрификация и реваншистский город / The New Urban Frontier: Gentrification and the Revanchist City*. – Лондон: Routledge, 1996. – 262 с.
12. НИИ и проектный институт Генплана Москвы. *Материалы Теоретической экспериментальной группы (ТЭГ)*. – Москва, 1968–1975.
13. Енин, А. Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа / А. Е. Енин // *Архитектурные исследования*. – 2015. – № 1(1). – С. 4-10. – EDN UCYVED.
14. Заплавная, А. Э. Преобразование жилой среды в современных крупных городах (системный подход и анализ) / А. Э. Заплавная, А. Е. Енин // *Архитектурные исследования*. – 2020. – № 4(24). – С. 76-85. – EDN EQLLMM.
15. Енин, А. Е. Функциональный подход в условиях реконструкции планировочных элементов жилой среды городского исторического центра / А. Е. Енин, А. Э. Заплавная // *Строительство и реконструкция*. – 2023. – № 4(108). – С. 119-131. – DOI 10.33979/2073-7416-2023-108-4-119-131. – EDN LDQLUT.

References

1. Brand C. *How Buildings Learn: What Happens After They're Built*. – New York: Viking Press, 1994. – 243 p.
2. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. – New York: Random House, 1961. – 458 p.
3. Dueny A., Plater-Sieberk E., Speck J. *Suburban Nation: The Rise of Sprawl and the Decline of the American Dream*. – New York: North Point Press, 2000. – 320 p.
4. Gel Y. *Cities for People*. – Washington: Island Press, 2010. – 269 p. Gutnov A. E. *Evolution of Urban Planning*. – Moscow: Stroyizdat, 1984. – 256 p.

5. Gutnov A. E., Lezhava I. G. Future of the city. – Moscow: Stroyizdat, 1977. – 256 p.
6. Gutnov A. E., Lezhava I. G. Future of the city. – Moscow: Stroyizdat, 1977. – 256 p.
7. Habraken N. J. Поддерживающие структуры: альтернатива массовому жилищному строительству / Supports: An Alternative to Mass Housing. London: Architectural Press, 1972. – 135 p.
8. Krier L. Architecture: Choice or Fate. – Windsor: Andreas Papadakis Publisher, 1998. – 216 p.
9. Krier R. Urban Space. – London: Academy Editions, 1979. – 175 p.
10. Roberts P., Sykes H. Urban Regeneration. – 2nd ed. – London: Sage Publications, 2016. – 336 p.
11. Smith N. The New Urban Frontier: Gentrification and the Revanchist City. London: Routledge, 1996. – 262 p.
12. Research Institute and Design Institute of the General Plan of Moscow. Materials of the Theoretical Experimental Group (TEG). Moscow, 1968–1975.
12. Enin A. E. Aktual'nye sistemnye problemy formirovaniya stroizki tsentra g. Voronezha [Actual system problems of the formation of the development of the center of Voronezh] / A. E. Enin // Architectural research. – 2015. – № 1(1). – P. 4-10. – EDN UCYVED.
13. Zaplavnaya A. E., Enin A. E. Obrazovanie zhilovykh sredy v sovremennykh krupnykh gorodov (sistemnyy podkhod i analiz) [Transformation of the living environment in modern large cities (system approach and analysis)] / A. E. Zaplavnaya, A. E. Enin // Arkhitekturnye issledovaniya. – 2020. – № 4(24). – P. 76-85. – EDN EQLLMM.
14. Enin A. E., Zaplavnaya A. E. Funktsional'nyy podkhod v usloviyakh rekonstruktsii planirovochnykh elementov zhilovykh sredy gorodskogo istoricheskogo tsentra [Functional approach in the context of reconstruction of planning elements of the urban historical center]. – 2023. – № 4(108). – P. 119-131. – DOI 10.33979/2073-7416-2023-108-4-119-131. – EDN LDQLUT.

ANALYSIS OF EXISTING TECHNIQUES OF RECONSTRUCTION OF MICRODISTRICT DEVELOPMENT

Enin A. E., Ilyukhina A. S.

Enin Alexander, Candidate of Architecture, Professor, VSTU Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Ilyukhina Anastasia Master's student of the Department of Architecture and Urban Planning, Department of Urban Planning VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: anastacia.iliukhina@yandex.ru

Problem Statement. This paper examines contemporary models for the redevelopment of previously developed areas in the context of the transformation of the modernist urban fabric. The relevance of the study stems from the exhaustion of the extensive model of urban growth and the need to rethink the legacy of industrial housing construction of the second half of the 20th century. Particular attention is paid to a comparative analysis of international urban regeneration practices and Russian integrated territorial development programs.

Results and Conclusions. Four major theoretical models for microdistrict redevelopment are examined. The paper concludes that it is necessary to move from a model of quantitative renewal of the housing stock to a comprehensive regeneration of the urban fabric based on the principles of morphological continuity, functional diversity, and social participation.

Keywords: urban planning; neighborhood development; integrated territorial development; modernist planning; redevelopment; reconstruction; renovation; selective demolition.

ОБЗОР ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНУЮ СПЕЦИФИКУ

Юрьева А.И., Енин А, Е.

*Юрьева А.И., магистр гр. МАГИ каф. ОП и АГ, ВГТУ, E-mail: anay.jurieva@gmail.com, т. 8 960 133 39 96
Енин А.Е., к.арх., профессор, зав.каф.ОПуАГ,ВГТУ, E-mail: a_yenin@maik.ru*

Постановка проблемы. В данной статье приведен обзор ИИ-инструментов, ориентированных на архитектурно-градостроительную специфику, выявлены их возможности и ограничения.

Результаты и выводы. Предложена структура архитектурного процесса, в которой платформы образуют подсистемы и выступают средствами поддержки профессионального мышления архитектора.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-инструменты, платформы, подсистема, этапы проектирования, градостроительный анализ, концептуальный поиск, объемно-планировочные решения, BIM, автоматизация проектирования.

Введение

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) все глубже проникает в различные сферы человеческой деятельности. Архитектура, как и градостроительство, не является исключением. За 2025 год роль ИИ в архитектуре вышла из стадии предположений и перешла в практическую плоскость. Теоретические модели ИИ стали набором инструментов, открывающим новые возможности для проектирования, планирования и управления архитектурой и городскими пространствами. Сегодня различные платформы способны генерировать и оптимизировать проекты, а также поддерживать принятие решений на основе анализа больших массивов данных.

Благодаря быстрому развитию искусственного интеллекта инструменты-помощники охватывают все больший спектр задач в архитектурно-градостроительной сфере. Кроме того, растет и их количество для каждой конкретной задачи, тем самым открывая возможность подобрать каждому архитектору наиболее подходящую платформу. Однако их не следует рассматривать по отдельности, целесообразно их анализировать как часть общей рабочей системы архитектора.

Обзор ИИ-инструментов

1. Предпроектный исследовательский этап. Градостроительный и средовой анализ

Градостроительный и средовой анализ — неотъемлемая часть предпроектного исследовательского этапа, которая необходима для комплексной оценки территории с точки зрения пространственных, функциональных, социальных и экологических характеристик. На данной стадии формируется понимание среды проектирования, выявляются ограничения и потенциал развития территории.

Технологии искусственного интеллекта сегодня становятся частью анализа среды, автоматизируя рутинные задачи и проводя ее глубокий анализ на разных уровнях: природно-климатические факторы, транспортная инфраструктура, планировочная структура и т.д. Платформы способны не только преобразовывать данные в наглядные сценарии, давать оценку влияния проектного решения на среду, но и прогнозировать последствия для города в целом,

© Юрьева А.И., Енин А, Е., 2026

что позволяет принимать наиболее рациональные решения [1].

В рамках данного исследования классификация ИИ-инструментов проведена по функциональному признаку их участия при проектировании: генеративное проектирование и аналитика, аналитика и стратегия.

Для определения степени аналитической глубины и уровня автоматизации платформ в разделе они рассматриваются по следующим параметрам: наименование и назначение, задачи, преимущества и недостатки использования, особенности (Таблица 1).

Таблица 1 – ИИ-инструменты для градостроительного и средового анализа

Наименование и назначение	Задачи	Преимущества	Недостатки	Особенность
Генеративное проектирование и аналитика				
Autodesk Forma Site Design (облачное ПО на базе ИИ для планирования на основе данных, интегрируется в Revit, Rhino, Dynamo) [2, 3]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Генеративное 3D моделирование. 2. Комплексный анализ условий на площадке и окружающей среды. 3. Доска Forma для совместной работы. 4. Визуализация 3D модели. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Есть бесплатная пробная версия. 2. Интеграция с BIM-платформами. 3. Совместная работа и управление данными в облаке. 4. Интеграция с GIS и реальными данными. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая стоимость подписки. 2. Ограничение данных для регионов. 3. Не совсем подходит для решения градостроительных задач. 4. Ограниченные настройки для визуализации. 	Доска Forma для совместной работы.
rTİM (платформа на базе генеративного ИИ для создания и оценки концепций развития территории) [2, 6]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка концепций развития территорий. 2. Оценка ТЭП. 3. Моделирование и анализ развития территории. 4. Расчет инсоляции. 5. Квартирография. 6. Визуализация 3D модели. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учитывает нормы РНГП/ МНГП России. 2. Интеграция с BIM-платформами. 3. Интеграция с GIS и реальными данными 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нет бесплатной версии. 2. Высокая стоимость подписки. 3. Не совсем подходит для решения архитектурных задач. 4. Расширенные настройки для визуализации. 	Выбор версии платформы: облачная, индивидуальная для ПК.
CityEngine (приложение для трехмерного моделирования и планирования городской среды, использующее процедурное моделирование) [8]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Генерация городской среды. 2. Генерация фасадов зданий. 3. Создание виртуальных городских ландшафтов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие демо-версии. 2. Наличие учебных пособий. 2. Интеграция с другим 3D и САПР инструментарием. 4. Учет нормативных актов и условий землепользования. 5. Интеграция с GIS. 6. Наличие бесплатных версий для студентов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность в самостоятельном освоении программы. 2. Процедурный подход не всегда удобен для уникальных форм. 3. Нет лицензий для российских ВУЗов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание массовой застройки вокруг конкретного объекта. 2. Экспорт в веб-сцену, виртуальную реальность, игровые движки или базу геоданных.
Аналитика и стратегия				
UrbanFootprint (платформа для аналитики городских данных) [7]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ инфраструктуры и мобильности. 2. Анализ климатических рисков и устойчивого развития. 3. Моделирование и сравнение сценариев развития территории 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие демо-версии. 2. Облачная совместная работа. 3. Наличие обучающих материалов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация на нормы и территорию США. 2. Небольшой набор обучающих материалов. 	1. Большая база данных.

	4. Оценка инвестирования			
CityScope (проект с множеством физических и цифровых платформ, для пространственного проектирования и городского планирования) [4, 5]	1. Моделирование эффектов крупномасштабных решений в городском планировании. 2. Анализ и поддержка принятия решений в конкурсах городского проектирования. 3. Анализ конкретных городских качеств (распределения шума). 4. Анализ взаимодействия человека и социальной динамики в городе.	Доступность и простота использования.	Невозможность импорта данных в стандартных форматах BIM и CAD.	Анализ и поддержка принятия решений в конкурсах городского проектирования.
Replica (программная платформа, разработанная как цифровой двойник городской мобильности) [9]	1. Предоставляет сезонные данные о мобильности, землепользовании и т.д. 2. Программа Safe Streets Planner для анализа безопасности дорожных коридоров.	1. Наличие руководства по использованию. 2. Актуальные данные в реальном времени.	Ориентация на территорию США.	Возможность симулировать влияние изменений на различные параметры: дорожную сеть и т.д.

Все изученные платформы отличаются друг от друга по направленности аналитической деятельности. Одни предназначены исключительно для анализа большого количества данных с прогнозной оценкой процессов городской среды (UrbanFootprint, CityScope, Replica), другие — преимущественно для пространственного моделирования и сценарной проработки градостроительных решений (CityEngine, Autodesk Forma Site Design, rTİM).

Рассмотренные ИИ-инструменты образуют подсистему территориальной аналитики, предназначенную для работы с многослойной пространственной информацией. Они расширяют градостроительное мышление архитектора за счет предоставления больших объемов данных и визуализации последствий проектных решений. Кроме того, их применение дает возможность быстрого проведения сравнительного анализа альтернативных вариантов разрабатываемой среды.

2. Этап творческого поиска и заключительный этап. Концептуальный поиск формы и итоговая визуализация

Вариативный поиск концептуального решения формы, а также итоговая визуализация являются частями одних из важнейших этапов проектного процесса, где закладываются основные пространственные, функциональные и художественные характеристики будущего объекта или территории, а также его окончательное представление и презентация заказчику. Сегодня технологии искусственного интеллекта вносят значительные корректировки в эти этапы. В концептуальном поиске — увеличение вариативности решений, ускорение выработке альтернатив, возможность визуализировать первичные решения. В итоговой визуализации — сокращение времени получения финального рендера, повышение степени детализации, реалистичности и выразительности проектного решения.

Платформы на базе искусственного интеллекта для концептуального поиска следует рассматривать как элементы подсистемы поддержки концептуального мышления архитектора, для итоговой визуализации — как элементы подсистемы презентации и коммуникации. В данной статье их классификация приведена в зависимости функции: генерация и рендер, рендер.

Для обзора были отобраны платформы на базе искусственного интеллекта, сочетающие в себе функции, подходящие одновременно для обоих этапов проектирования. Их сравнение

проведено по следующим критериям: наименование и назначение, задачи, преимущества и недостатки использования, особенности (Таблица 2).

Таблица 2 – ИИ-инструменты для концепций и визуализации

Наименование и назначение	Задачи	Преимущества	Недостатки	Особенность
Генерация и рендер эскиза/ итоговой модели				
LookX AI (платформа для архитекторов, дизайнеров, плагин для SketchUp, Rhino) [12, 16, 23]	1. Генерация концептуальных изображений по описанию. 2. Рендеринг эскиза/модели. 3. Редактирование изображений. 4. Изображение/текст в видео.	1. Простота использования 2. Большое количество бесплатных генераций. 3. Возможность обучения своих моделей. 4. Наличие учебных материалов. 5. Возможность ввода подсказки — контроль над результатом	1. Зависимость от качества входных данных. 2. Ограниченность функций в бесплатной версии. 3. Небольшое количество настраиваемых параметров.	Рендеринг в реальном времени .
PromeAI (платформа, ориентированная в том числе на архитекторов и дизайнеров интерьера) [12, 20, 24]	1. Генерация концептуальных изображений 2. Рендеринг эскиза/модели 3. Редактирование изображений 4. Изображение в видео	1. Простота использования 2. Большое количество бесплатных генераций. 2. Много инструментов. 3. Единый стиль нескольких изображений. 4. Много настраиваемых параметров и стилей. 5. Возможность ввода подсказки — контроль над результатом.	1. Не всегда предскажем результат даже с настройкой параметров. 2. Ограниченность функций в бесплатной версии.	Наглядные примеры возможных вариантов использования.
MnmlAI (платформа для архитекторов и дизайнеров интерьера) [17–19]	1. Генерация концептуальных изображений. 2. Рендеринг эскиза или модели. 3. Визуализация 2D-планов и генеральных планов 4. Улучшение рендеров 5. Редактирование изображений: расстановка мебели, изменение стиля 6. Изображение в видео	1. Простота использования 2. Наличие бесплатных попыток генерации 3. Поддерживает рендеринг из Sketchup, Blender, 3Ds Max и Revit. 4. Улучшение рендеров из V-Ray, Lumion и др. 5. Возможность ввода подсказки — контроль над результатом.	1. Небольшое количество бесплатных генераций 2. Недостаточная гибкость инструментов 3. Зависимость от качества входных данных.	Функция визуализации генерального плана
Рендер эскиза/ итоговой модели				
MuArchitectAI (платформа для архитекторов и дизайнеров интерьера) [12, 13]	1. Рендеринг эскиза/модели. 2. Редактирование изображений. 3. Улучшение изображений.	1. Простота использования 2. Наличие бесплатных попыток генерации. 3. Подробная инструкция по работе с платформой 4. Возможность ввода подсказки — контроль над результатом.	1. Небольшой функционал. 2. Немного настраиваемых параметров. 3. Ограниченность функций в бесплатной версии.	Визуализация изображений 3D моделей из САПР, сохраняя материалы и цвета.
Visoid платформа для архитекторов и дизайнеров интерьера, совместим с SketchUp, Revit, ArchiCAD, Rhinoceros) [11, 22]	1. Рендеринг эскиза/модели 2. Редактирование изображений: наполнение сцены деталями 3. Анимация изображения	1. Простота использования 2. Большое количество бесплатных генераций в пробной версии 3. Широкий набор инструментов 4. Возможность ввода подсказки при рендере — контроль над результатом	1. Ограниченность функций в бесплатной версии. 2. Необходимо стабильное Интернет-соединение 3. Отсутствие рендеринга на основе устройства.	Рендеринг через облачный сервис (нет необходимости в большой мощности компьютера)

ArkoAI (инструмент облачного рендеринга на основе искусственного интеллекта для Revit, Rhino, SketchUp) [10, 14, 15]	Рендеринг моделей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрый рендеринг 2. Простота использования 2. Наличие бесплатных попыток генерации 3. Совместимость с популярными CAD/3D-инструментами 4. Много настраиваемых параметров 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимо стабильное Интернет-соединение 2. Ограничение по используемому ПО 3. Отсутствие рендеринга на основе устройства 	Рендеринг через облачный сервис (нет необходимости в большой мощности компьютера)
Veras (плагин и онлайн-платформа для SketchUp, Revit, Rhinoceros, Vectorworks) [11, 21]	Рендеринг моделей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрый рендеринг 2. Наличие бесплатных попыток генерации 3. Выбор области рендеринга 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Искажение геометрии 2. Ограниченность функций в бесплатной версии. 3. Отсутствие возможности использовать референс. 	Функция перепреопределения геометрии.

Проведённый обзор ИИ-инструментов для генерации концепций и визуализации показывает, что, несмотря на сходство функций, они все-таки различаются как по технической реализации, так и по характеру влияния на процесс мышления архитектора. Они формируют различные подсистемы внутри общей системы архитектурного процесса. На стадии концептуального поиска с помощью этих платформ расширяется пространство идей, формируется детальное представление об объекте; на этапе финального рендера — структурируется и уточняет уже принятое проектное решение. Следовательно, их функция изменяется от генеративной к презентационной и имеет различную степень контроля автором.

3. Этап творческой разработки. Объемно-планировочные решения

Объемно-планировочные решения — важная часть архитектурно-градостроительного проектирования, так как на данном этапе работы формируется пространственная организация зданий, территорий, их функциональные взаимосвязи, плотность и характер застройки. Сегодня, в условиях цифровизации проектной деятельности ИИ-инструменты становятся все более популярными, так как они позволяют в сжатые сроки преобразовывать эскизные варианты и текстовые описания в упорядоченные планировочные решения. Такие системы учитывают не только входные данные, но и функциональное зонирование, нормативные ограничения и другие важные факторы. Использование подобных инструментов увеличивает вариативность проектных предложений, обосновывая каждое принимаемое решение [25].

Платформы на базе искусственного интеллекта следует рассматривать как элементы подсистемы пространственного моделирования в общей системе архитектурно-градостроительного проектирования. В данной статье их классификация приведена в зависимости от уровня проектирования: архитектурный и градостроительный. Такое разделение отражает различие пространственного масштаба и характера решаемых задач.

В данном разделе рассматриваются ИИ-инструменты по следующим параметрам: наименование и назначение, задачи, преимущества и недостатки использования, особенности (Таблица 3). Такой подход позволяет выявить потенциал и границы использования платформ при разработке объемно-планировочных решений.

Таблица 3 – ИИ-инструменты для объемно-планировочных решений

Наименование и назначение	Задачи	Преимущества	Недостатки	Особенность
Архитектурное проектирование				
ArkDesign.ai (онлайн-платформа для проектов многоквартирных и многофункциональных зданий) [25, 29 ,30]	1. Создает архитектурный эскизный проект 2. Максимизирует прибыльность и эффективность. 3. Обеспечивает соблюдение местных строительных норм и правил (США). 4. Быстрое технико-экономическое обоснование объекта.	1. Простота использования. 2. Наличие подробной инструкции. 3. Интеграция с BIM / CAD стандартными форматами	1. Небольшое количество бесплатных попыток генерации. 2. Программа ориентирована только на строительные нормы и правила США.	Анализ осуществимости проекта.
ARCHITEChTURES (генеративная платформа для проектирования зданий) [25, 28]	1. Генеративное проектирование в реальном времени 2. Мгновенные модели BIM и данные проекта 3. Оптимизация проектных решений 4. Комплексное планирование участка	1. Простота использования. 2. Экспорт в профессиональные форматы DXF, IFC. 3. Возможность ручной доработки ИИ-сгенерированных проектов.	1. Нет возможности использовать пробный период без предварительной привязки карты, доступной в РФ. 2. Ориентация преимущественно на проекты жилья.	1. Адаптация зданий к рельефу местности. 2. Импорт координат из OpenStreetMap.
Maket (инструмент на основе ИИ для создания планов жилых зданий) [25, 31]	1. Генератор планов жилых помещений 2. Редактор планов 3. 3D визуализация	1. Простота использования. 2. Есть бесплатная пробная версия.	1. Ограниченность инструментов в бесплатной версии. 2. Ориентация на проекты жилья.	Виртуальный помощник.
PlanFinder AI (плагины для генерации планировочных решений для Revit, Rhino, Grasshopper) [26, 33]	1. Генерация планировочных решений. 2. Подгон планировки под конкретные требования. 3. Расстановка мебели. 4. Анализ вариантов планировок.	1. Простота использования 2. Учет нормативных требований. 3. Возможность корректировки параметров.	1. Ограниченность функций в бесплатной версии. 2. Не поддерживает версии Revit ранее 2023.	Наличие библиотеки пользовательских планов
Градостроительное проектирование				
TestFit (приложение для решения градостроительных задач) [27, 32]	1. Генеративное проектирование и планирование участков. 2. Анализ жизнеспособности проекта. 3. Генерация множества вариантов проектирования. 4. Интеграция данных о зонировании и нормативных требованиях	1. Наличие демо-версии приложения 2. Наличие курса для освоения приложения. 3. Наличие курсов по работе с приложением. 4. Широкий спектр типологии зданий. 5. Интеграция с BIM / CAD / стандартными форматами.	1. Сложность использования для простых проектов. 2. Упоминаются, но не раскрываются в деталях, конкретные возможности интеграции, что может быть ограничением для некоторых рабочих процессов	Предварительная финансовая оценка и замысел проекта.
Autodesk Forma Site Design (см. Таблица 1)				
rTIM (см. Таблица 1)				

Проведенный обзор ИИ-инструментов для разработки объемно-планировочных решений показывает, что платформы не универсальны, каждая из них имеет свою специфику.

Особенно различаются инструменты для зданий, так как они имеют узкий профиль работы в зависимости от типологии объекта. Однако все платформы предназначены для генерации пространства на основе заданных параметров, а также поддерживают ручное моделирование и оптимизацию проекта. ИИ-инструменты подходят для начального этапа работы над планировочными решениями и объемом, так как они не всегда учитывают нормы, зонирование и другие важные характеристики.

Таким образом, сегодня платформы на базе ИИ на этапе разработки объёмно-планировочных решений следует рассматривать не как замену профессионального проектирования, а как инструмент пространственной оптимизации и аналитической поддержки. Эффективность их работы определяется степенью интеграции в рабочий процесс архитектора и возможностью сочетания алгоритма ИИ с экспертной оценкой специалиста.

4. Этап творческой разработки. BIM и автоматизация проектирования

Информационное моделирование зданий (BIM) — одна из важнейших технологий современной архитектурно-строительной практики, обеспечивающей комплексное представление объекта на всех этапах его жизненного цикла: от концепции до эксплуатации. Сегодня внедрение ИИ уже значительно расширило возможности BIM, решая различные задачи по автоматизации. Авторы статьи об искусственном интеллекте в BIM: Аленин И. Э, Дубровский А. В. и другие, — отмечают, что использование алгоритмов анализа и интеллектуальной обработки информации способствует повышению точности проектирования и ускорению принятия решений, а также снижает трудоёмкость проектных операций на стадиях инженерных изысканий и оценки проектных решений [34].

ИИ-инструменты следует рассматривать как элементы информационного структурирования и контроля в общей системе архитектурного проектирования. В данной статье их классификация приведена по функциональному признаку: проектирование и анализ данных, 3D-сканирование и преобразование в BIM.

Для определения степени влияния на эффективность проектирования и выявления границ использования платформ в данном разделе они рассматриваются по следующим параметрам: наименование и назначение, задачи, преимущества и недостатки использования, особенности (Таблица 4).

Таблица 4 – ИИ-инструменты для BIM и автоматизации проектирования

Наименование и назначение	Задачи	Преимущества	Недостатки	Особенность
Проектирование и анализ данных				
BricsCAD BIM (BIM на основе искусственного интеллекта, созданный на совместимой платформе для 2D- и 3D-проектирования) [25, 38]	1. Преобразование концептуальных моделей в BIM-модели. 2. Автоматизация рутинных BIM-задач и заполнения данных. 3. Интеллектуальное распространение деталей. 4. Преобразование облаков точек в BIM-геометрию. 5. Единая платформа DWG, объединяющая 2D-черчение, 3D-моделирование.	1. Есть бесплатная пробная версия. 2. Наличие курса для освоения. 3. Интеграция с BIM / CAD / стандартными форматами.	1. Сложность в самостоятельном освоении программы. 2. Нет функций генеративного проектирования и формобразования. 3. Преобразование облаков точек в BIM требует ручной корректировки.	Преобразование облаков точек в BIM-геометрию.
Autodesk Forma Site Design (см. Таблица 1)				
rTİM (см. Таблица 1)				

3D-сканирование и преобразование в BIM				
ScanToBIM.ai (сервис для преобразования данных облака точек в BIM-модель) [37]	Автоматическое извлечение геометрии из облаков точек и преобразование ее в BIM-модель.	1. Есть бесплатная пробная попытка. 2. Интеграция с BIM / CAD / стандартными форматами. 3. Облачная работа сервиса.	1. Нет доступной информации о цене платной версии.	Облачная работа сервиса.
Oral AI (платформа на базе ИИ для создания подробных моделей BIM и планов помещений) [25, 40]	1. 3D-сканирование с помощью приложения для смартфона ScanTo3D. 2. Преобразование облаков точек в BIM-геометрию. 3. Генерация 2D планов и 3D CAD моделей. 4. Оценка состояния городской инфраструктуры.	1. Есть демо-версия. 2. Наличие обучающих материалов. 3. Интеграция с BIM / CAD / стандартными форматами.	1. Приложение ScanTo3D совместимо только с устройствами, оснащенными 3D-сканером LiDAR, такими как iPhone 13 Pro / Pro Max, iPhone 14 Pro и т.д.	1. Сканирование с помощью смартфона. 2. Функция моделирования мебели по облаку точек.
MagicPlan (мобильное приложение для создания поэтажных планов) [35, 36, 39]	1. 3D-сканирование и создание 2D и 3D поэтажных планов. 2. Виртуальная документация. 3. Виртуальные туры на 360°. 4. Создание пользовательских предметов интерьера	1. Есть бесплатная версия. 2. Наличие обучающих материалов. 3. Интеграция с BIM / CAD / стандартными форматами. 4. Библиотека предметов интерьера. 5. Совместная работа.	1. Значительная ограниченность функций в бесплатной версии. 2. Проблемы с распознаванием объектов в помещениях. 3. Небольшая база в библиотеке.	Создание пользовательских объектов (предметов интерьера)

Проведенный обзор ИИ-инструментов для BIM и автоматизации показывает, что первая группа платформ предназначена для развития проектного решения с помощью моделирования и оптимизации на основе структурированных данных. К задаче второй группы относится цифровая фиксация существующих объектов, а также распознавание геометрии и преобразование ее для дальнейшей работы в BIM.

Все рассмотренные платформы образуют подсистему информационного структурирования и контроля. Их применение сокращает время на выполнении рутинных задач и предоставляет возможность для концентрации внимания архитектора на творческих и управленческих аспектах информационной модели.

Заключение

В ходе выполнения данной работы было рассмотрено большое количество современных ИИ-инструментов, ориентированных на архитектурно-градостроительную специфику, а также проанализированы основные направления их применения в проектной деятельности.

Подобные платформы уже сегодня становятся важной частью проектирования, интегрируются во все его этапы: предпроектный исследовательский, творческий поиск, творческая разработка, заключительный. Отдельные инструменты обладают универсальным функционалом и могут применяться на нескольких стадиях проектирования, однако все-таки большинство платформ предназначено для выполнения узкоспециализированных задач.

В рамках данной статьи ИИ-инструменты рассматривались как элементы взаимосвязанных подсистем системы архитектурно-градостроительного проектирования: территориальной аналитики, поддержки концептуального мышления, пространственного моделирования, информационного структурирования и контроля, презентации и коммуникации (Таблица 5). Подобный подход демонстрирует, что внедрение инструментов-помощников преобразовывает структуру проектного процесса: автоматизирует рутинные задачи, предоставляет больше возможностей для творческого поиска, увеличивает долю управляемых параметров при разработке объекта.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект — эффективное средство поддержки принятия решений, дополняющее традиционные методы проектирования. Дальнейшее развитие платформ на базе ИИ и их интеграция с BIM-, GIS- и параметрическими системами в будущем предоставит больше возможностей для формирования устойчивой, функциональной и качественной городской среды.

Таблица 5 – ИИ-инструменты в системе проектирования

Архитектурно-градостроительное проектирование	
Этапы	Подсистемы
1. Предпроектный исследовательский этап	<ul style="list-style-type: none"> Подсистема территориальной аналитики: <ul style="list-style-type: none"> - генеративное проектирование и аналитика (Autodesk Forma Site Design, rTIM и т.д.); - аналитика и стратегия (UrbanFootprint, Replica и т.д.);
2. Этап творческого поиска	<ul style="list-style-type: none"> Подсистема поддержки концептуального мышления: <ul style="list-style-type: none"> - генерация и рендер эскиза (LookX AI, PromeAI ит.д.); - рендер эскиза (MyArchitectAI, Visoid ит.д.);
3. Этап творческой разработки	<ul style="list-style-type: none"> Подсистема пространственного моделирования: <ul style="list-style-type: none"> - архитектурное проектирование (ArkDesign.ai, ARCHITEChTURES и т.д.); - градостроительное проектирование (Autodesk Forma Site Design, rTIM и т.д.); Подсистема информационного структурирования и контроля: <ul style="list-style-type: none"> - проектирование и анализ данных (BricsCAD BIM, , rTIM и т.д.); - 3D-сканирование и преобразование в BIM (ScanToBIM.ai, Opal AI и т.д.);
4. Заключительный этап	<ul style="list-style-type: none"> Подсистема презентации и коммуникации: <ul style="list-style-type: none"> - рендер итоговой модели (MyArchitectAI, Veras ит.д.);

Список литературы

Предпроектный исследовательский этап. Градостроительный и средовой анализ

1. Геоаналитика в инфраструктурном планировании: как данные помогают строить дороги, мосты и города // sber.pro: сайт. – URL: https://sber.pro/publication/geoanalitika-v-infrastrukturnom-planirovanii-kak-dannie-pomogayut-stroit-dorogi-mosti-i-goroda/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.02.2026)

2. Сравнительный анализ платформ rTIM и Autodesk Forma: кто круче в градостроительном деле? // rtim.city: сайт. – URL: <https://rtim.city/tpost/2v19ra8i81-sravnitel'nii-analiz-platform-rtim-i-auto> (дата обращения: 23.12.2025)

3. Autodesk Forma Site Design // www.autodesk.com: сайт. – URL: <https://www.autodesk.com/products/forma/overview?term=1-YEAR&tab=subscription&ref=thinkml.ai&plc=SPCMKR> (дата обращения: 23.12.2025)

4. CityScope Platform for Real-Time Analysis and Decision-Support in Urban Design Competitions / Х.Л. Баэса, Ю.Л. Зиверт, А. Ландвер [идр.] // International Journal of E-Planning Research (IJEP): электронный журнал. – URL: <https://www.igi-global.com/gateway/article/278826>. – Дата публикации: 2021. – ISSN 2160-9918

5. cityscope.media.mit.edu: сайт. – URL: <https://cityscope.media.mit.edu/> (дата обращения: 15.12.2025)

6. rtim.city: сайт. – URL: <https://rtim.city/> (дата обращения: 23.12.2025)

7. urbanfootprint.com: сайт. – URL: <https://urbanfootprint.com/about/> (дата обращения: 15.12.2025)

8. www.esri-cis.com: сайт. – URL: <https://www.esri-cis.com/ru-ru/arcgis/products/esri-cityengine/overview#добавляем-реальность> (дата обращения: 15.12.2025)

9. www.replicahq.com: сайт. – URL: <https://www.replicahq.com/platform> (дата обращения: 10.12.2025)

Этап творческого поиска и заключительный этап. Концептуальный поиск формы и итоговая визуализация

10. Аюпова, Р. 10 нейросетей для архитекторов / Р. Аюпова // Skillbox Media: электронный журнал. – URL: https://skillbox.ru/media/design/n_architect/. – Дата публикации: 09.08.2024.

11. Генеративный дизайн в архитектуре: какие нейросети лучше превращают схемы в фотореалистичные визуализации // digitaldeveloper.ru: сайт. – URL: <https://digitaldeveloper.ru/news/tpost/971dyry4s1-generativnii-dizain-v-arhitekture-kakie#lenta> (дата обращения: 02.11.2025)

12. Пестрякова, К. Гайд по нейросетям для архитектора / К. Пестрякова, Н. Демидова // Софт Культура: электронный журнал. – URL: <https://softculture.cc/blog/entries/articles/comparing-ai-theory>. – Дата публикации: 17.10.2025.

13. app.myarchitectai.com: сайт. – URL: <https://app.myarchitectai.com/> (дата обращения: 02.11.2025)

14. Arko AI: Revolutionizing 2D to 3D Rendering with AI // www.blogarama.com: сайт. – URL: <https://www.blogarama.com/software-blogs/1452677-promeais-blog/61704272-arko-revolutionizing-rendering> (дата обращения: 02.11.2025)

15. arko.ai: сайт. – URL: <https://arko.ai/> (дата обращения: 02.11.2025)

16. LookX AI: Turn Sketches into Realistic 3D Models for Interior Design // iartificial. blog: сайт. – URL: <https://iartificial.blog/en/applications/lookx-ia-turns-sketches-into-realistic-3d-models/> (дата обращения: 05.11.2025)

17. mnml AI // aiomnitech.com: сайт. – URL: <https://aiomnitech.com/nejroset/mnml-ai/> (дата обращения: 08.11.2025)

18. mnml.ai: сайт. – URL: <https://mnml.ai/app/exterior-ai> (дата обращения: 08.11.2025)

19. mnml.ai генератор визуализаций // neyropoisk.com: сайт. – URL: <https://neyropoisk.com/ai-catalog/mnml-ai/> (дата обращения: 08.11.2025)

20. Prome AI // gptonline.ai: сайт. – URL: <https://gptonline.ai/ru/prome-ai/> (дата обращения: 05.11.2025)

21. VERAS // www.evolvelab.io: сайт. – URL: <https://www.evolvelab.io/veras> (дата обращения: 05.11.2025)

22. Visoid // neuro-seti.ru: сайт. – URL: <https://neuro-seti.ru/visoid/> (дата обращения: 08.11.2025)

23. www.lookx.ai: сайт. – URL: <https://www.lookx.ai/pc/model> (дата обращения: 05.11.2025)

24. www.promeai.pro: сайт. – URL: <https://www.promeai.pro/blender> (дата обращения: 05.11.2025)

Объемно-планировочные решения

25. Топ-11 AI Генераторы архитектуры в 2025 году (обзор и рейтинг) // aimojo.io: сайт. – URL: <https://aimojo.io/ru/ai-architecture-generators/> (дата обращения: 23.12.2025)

26. AI Plugin for Revit Automatic Plan Generation // www.topview.ai: сайт. – URL: <https://www.topview.ai/blog/detail/ai-plugin-for-revit-automatic-plan-generation-planfinder-revit-2023> (дата обращения: 23.12.2025)

27. app.testfit.io: сайт. – URL: <https://app.testfit.io/deal-pipeline> (дата обращения: 23.12.2025)

28. architectures.com: сайт. – URL: <https://architectures.com/en/quick-start-guide> (дата обращения: 23.12.2025)

29. arkdesign.ai: сайт. – URL: <https://arkdesign.ai/> (дата обращения: 23.12.2025)

30. Generative Space Design: Exploring 8 Transformative Tools in Architecture // www.archdaily.com: сайт. – URL: https://www.archdaily.com/1001757/generative-space-design-exploring-8-transformative-tools-in-architecture?utm_medium=email&utm_source=ArchDailyList&kth=4,561,951 (дата обращения: 23.12.2025)

31. platform.maket.ai: сайт. – URL: <https://platform.maket.ai/dashboard> (дата обращения: 23.12.2025)

32. TestFit // indiebase.io: сайт. – URL: https://indiebase.io/tools/test-fit?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.12.2025)

33. www.planfinder.xyz: сайт. – URL: <https://www.planfinder.xyz/> (дата обращения: 23.12.2025)

ВІМ и автоматизация проектирования

34. Аленин И. Э., Дубровский А. В., Москвин В. Н., Пластинин Л. А. Искусственный интеллект в ВІМ: повышение эффективности инженерных изысканий и проектирования объектов недвижимости // Вестник СГУГиТ. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 111–120. – DOI 10.33764/2411-1759-2025-30-3-111-120

35. apps.apple.com: сайт. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/magicplan/id427424432?see-all=reviews&platform=iPhone> (дата обращения: 23.12.2025)

36. Magicplan // en.wikipedia.org: сайт. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Magicplan> (дата обращения: 23.12.2025)

37. scantobim.ai: сайт. – URL: <https://scantobim.ai/#home> (дата обращения: 23.12.2025)

38. www.bricsys.com: сайт. – URL: <https://www.bricsys.com/en-eu/cad-software/cad-ai-software> (дата обращения: 23.12.2025)

39. www.magicplan.app: сайт. – URL: <https://www.magicplan.app/> (дата обращения: 23.12.2025)

40. www.opal-ai.com: сайт. – URL: <https://www.opal-ai.com/> (дата обращения: 23.12.2025)

References

Pre-project research stage. Urban planning and environmental analysis

1. Geoanalytics in Infrastructure Planning: How Data Helps to Build Roads, Bridges and Cities // sber.pro: website. Available at: https://sber.pro/publication/geoanalitika-v-infrastrukturnom-planirovanii-kak-dannie-pomogayut-stroit-dorogi-mosti-i-goroda/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 23.02.2026)

2. Comparison of rTIM and Autodesk Forma platforms: who is cooler in urban planning? // rtim.city: site. Available at: <https://rtim.city/tpost/2v19ra8i81-sravnitelnii-analiz-platform-rtim-i-auto> (accessed: 23.12.2025)

3. Autodesk Forma Site Design // www.autodesk.com: site. Available at: <https://www.autodesk.com/products/forma/overview?term=1-YEAR&tab=subscription&ref=thinkml.ai&plc=SPCMKR> (accessed: 23.12.2025)

4. CityScope Platform for Real-Time Analysis and Decision-Support in Urban Design Competitions / H.L. Baesa, Yu.L. Sievert, A. Landver [i dr.] // International Journal of E-Planning Research (IJEPR): electronic journal. – URL: <https://www.igi-global.com/gateway/article/278826>. – Publication date: 2021. – ISSN 2160-9918

5. cityscope.media.mit.edu: site. Available at: <https://cityscope.media.mit.edu/> (accessed: 15.12.2025)

6. rtim.city: site. Available at: <https://rtim.city/> (accessed: 23.12.2025)

7. urbanfootprint.com: site. Available at: <https://urbanfootprint.com/about/> (accessed: 15.12.2025)

8. www.replicahq.com.: site. – URL: <https://www.esri-cis.com/ru-ru/arcgis/products/esri-cityengine/overview#add-reality> (accessed: 15.12.2025)

9. www.replicahq.com: site. Available at: <https://www.replicahq.com/platform> (accessed: 10.12.2025)

Stage of creative search and the final stage. Conceptual form search and final visualization

10. Ayupova, R. 10 Neural Networks for Architects / R. Ayupova // Skillbox Media: online journal. – Available at: https://skillbox.ru/media/design/n_architect/. – Publication date: 09.08.2024.

11. Generative Design in Architecture: Which Neural Networks Are Best at Turning Schemes into Photorealistic Visualizations // digitaldeveloper.ru: site. – Available at: <https://digitaldeveloper.ru/news/tpost/97ldyry4s1-generativnii-dizain-v-arhitekture-kakie#lenta> (accessed: 02.11.2025)
12. Pestryakova, K. A Guide to Neural Networks for Architects / K. Pestryakova, N. Demidova // Soft Culture: online journal. – Available at: <https://softculture.cc/blog/entries/articles/comparing-ai-theory>. – Publication date: 17.10.2025.
13. app.myarchitectai.com: site. – Available at: <https://app.myarchitectai.com/> (accessed: 02.11.2025)
14. Arko AI: Revolutionizing 2D to 3D Rendering with AI // www.blogarama.com: site. – Available at: <https://www.blogarama.com/software-blogs/1452677-promeais-blog/61704272-arko-revolutionizing-rendering> (accessed: 02.11.2025)
15. arko.ai: site. – Available at: <https://arko.ai/> (accessed: 02.11.2025)
16. LookX AI: Turn Sketches into Realistic 3D Models for Interior Design // iartificial. blog: site. – Available at: <https://iartificial.blog/en/applications/lookx-ia-turns-sketches-into-realistic-3d-models/> (accessed: 05.11.2025)
17. mnml AI // aiomnitech.com: site. – Available at: <https://aiomnitech.com/nejroset/mnml-ai/> (accessed: 08.11.2025)
18. mnml.ai: site. – Available at: <https://mnml.ai/app/exterior-ai> (accessed: 08.11.2025)
19. mnml.ai visualization generator // neyropoisk.com: site. – Available at: <https://neyropoisk.com/ai-catalog/mnml-ai/> (accessed: 08.11.2025)
20. Prome AI // gptonline.ai: site. – Available at: <https://gptonline.ai/ru/prome-ai/> (accessed: 05.11.2025)
21. VERAS // www.evolvelab.io: site. – Available at: <https://www.evolvelab.io/veras> (accessed: 05.11.2025)
22. Visoid // neuro-seti.ru: site. – Available at: <https://neuro-seti.ru/visoid/> (accessed: 08.11.2025)
23. www.lookx.ai: site. – Available at: <https://www.lookx.ai/pc/model> (accessed: 05.11.2025)
24. www.promeai.pro: site. – Available at: <https://www.promeai.pro/blender> (accessed: 05.11.2025)

Space-planning solutions

25. Top 11 AI Architecture Generators in 2025 (Overview and Rating) // aimojo.io: site. – Available at: <https://aimojo.io/ru/ai-architecture-generators/> (accessed: 23.12.2025)
26. AI Plugin for Revit Automatic Plan Generation // www.topview.ai: site. – Available at: <https://www.topview.ai/blog/detail/ai-plugin-for-revit-automatic-plan-generation-planfinder-revit-2023> (accessed: 23.12.2025)
27. app.testfit.io: site. – Available at: <https://app.testfit.io/deal-pipeline> (accessed: 23.12.2025)
28. architectures.com: site. – Available at: <https://architectures.com/en/quick-start-guide> (accessed: 23.12.2025)
29. arkdesign.ai: site. – Available at: <https://arkdesign.ai/> (accessed: 23.12.2025)
30. Generative Space Design: Exploring 8 Transformative Tools in Architecture // www.archdaily.com: site. – Available at: https://www.archdaily.com/1001757/generative-space-design-exploring-8-transformative-tools-in-architecture?utm_medium=email&utm_source=ArchDailyList&kth=4,561,951 (accessed: 23.12.2025)
31. platform.maket.ai: site. – Available at: <https://platform.maket.ai/dashboard> (accessed: 23.12.2025)
32. TestFit // indiebase.io: site. – Available at: https://indiebase.io/tools/test-fit?utm_source=chatgpt.com (accessed: 23.12.2025)
33. www.planfinder.xyz: site. – Available at: <https://www.planfinder.xyz/> (accessed: 23.12.2025)

BIM and design automation

34. Alenin I. E., Dubrovsky A. V., Moskvina V. N., Plastinin L. A. Artificial Intelligence in BIM: Improving the Efficiency of Engineering Surveys and Design of Real Estate Objects // Vestnik SGUGiT. – 2025. – Vol. 30, No. 3. – pp. 111–120. – DOI 10.33764/2411-1759-2025-30-3-111-120

35. apps.apple.com: site. – Available at: <https://apps.apple.com/ru/app/magicplan/id427424432?see-all=reviews&platform=iphone> (accessed: 23.12.2025)

36. Magicplan // en.wikipedia.org: site. – Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Magicplan> (accessed: 23.12.2025)

37. scantobim.ai: site. – Available at: <https://scantobim.ai/#home> (accessed: 23.12.2025)

38. www.bricsys.com: site. – Available at: <https://www.bricsys.com/en-eu/cad-software/cad-ai-software> (accessed: 23.12.2025)

39. www.magicplan.app: site. – Available at: <https://www.magicplan.app/> (accessed: 23.12.2025)

40. www.opal-ai.com: site. – Available at: <https://www.opal-ai.com/> (accessed: 23.12.2025)

OVERVIEW OF AI TOOLS FOCUSED ON ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING SPECIFICS

Yurieva A.I., Yenin A., E.

*Юрьева А. И., магистр гр. МАГИ каф. ОП и АГ, ВГТУ, E-mail: anay.jurieva@gmail.com, т. 8 960 133 39 96
Енин А.Е., к.арх., профессор, зав.каф.ОПуАГ,ВГТУ, E-mail: a_yenin@mail.ru*

Statement of the problem. This article provides an overview of AI tools focused on architectural and urban planning specifics, identifies their capabilities and limitations.

Results and conclusions. The structure of the architectural process is proposed, in which platforms form subsystems and act as means of supporting the professional thinking of the architect.

Keywords: artificial intelligence, AI tools, platforms, subsystem, design stages, urban planning analysis, conceptual search, space-planning solutions, BIM, design automation.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Е.В. Курдюкова, А.Е. Енин

Курдюкова Евгения Владимировна, магистр по специальности "Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование систем "население - среда"", кафедры Основ проектирования и архитектурной графики, ФБГОУ ВО "Воронежский государственный технический университет", Воронеж, Российская Федерация, kurdyukova.e.v@mail.ru

Енин Александр Егорович, кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Основ проектирования и архитектурной графики, ФБГОУ ВО "Воронежский государственный технический университет", Воронеж, Российская Федерация, a_yenin@mail.ru

Постановка задачи: проанализировать отечественный и зарубежный опыт проектирования в Арктической зоне с учетом экстремальных климатических условий и вечной мерзлоты для выработки комплексного подхода освоения северных территорий. Статья призвана внести вклад в развитие методологии арктического проектирования, сочетающей технологические, социальные, экологические факторы.

Результаты и выводы: в ходе проведенного исследования осуществлен комплексный анализ отечественного и зарубежного опыта архитектурного проектирования в зоне Крайнего Севера и Арктики, охватывающий период с 50-х годов XX века по 30-е годы XXI века и включающий проекты архитекторов Канады, Норвегии, США и России. Сравнительный анализ существующих и концептуальных решений позволил выявить закономерности и тенденции развития арктической архитектуры.

Ключевые слова: Арктика, Крайний Север, архитектура, устойчивое проектирование, автономные поселения, жилые здания, общественные здания

Введение

Арктика - источник нефти и газа, золота, других полезных ископаемых. Создание инфраструктуры в условиях вечной мерзлоты достаточно сложно, также влияют природные и климатические условия - средняя зимняя температура в некоторых районах достигает -70°C , почва представляет собой замерзший ил и болото, присутствуют горные скалистые породы; в зимнее время года местность охватывают сильные метели и ветра, в некоторых районах повышенная сейсмоактивность.

Актуальность исследования опыта архитектурного проектирования основана на приоритете политического и экономического развития территорий Севера и Арктики циркумполярных стран. К ним относятся: Исландия, Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания, Соединенные Штаты Америки и Канада, в том числе Россия.

Исследование влияет на разработку комплексного подхода проектирования, также сочетающего в себе социальные и экономические, инженерные, технологические, архитектурные и эстетические аспекты.

Арктическая архитектура Канады

Залив Икалуит в Канаде с 1950-х годов стал территорией проектирования концептуальной арктической архитектуры. Так в 1958 году под руководством архитектора Е.А. Гарднера был спроектирован арктический "Новый город Г", рассчитанный на 1000 человек. Жилой комплекс был организован в виде десятка блоков двенадцатиэтажных жилых башен вокруг большого центрального купола (рис. 1).

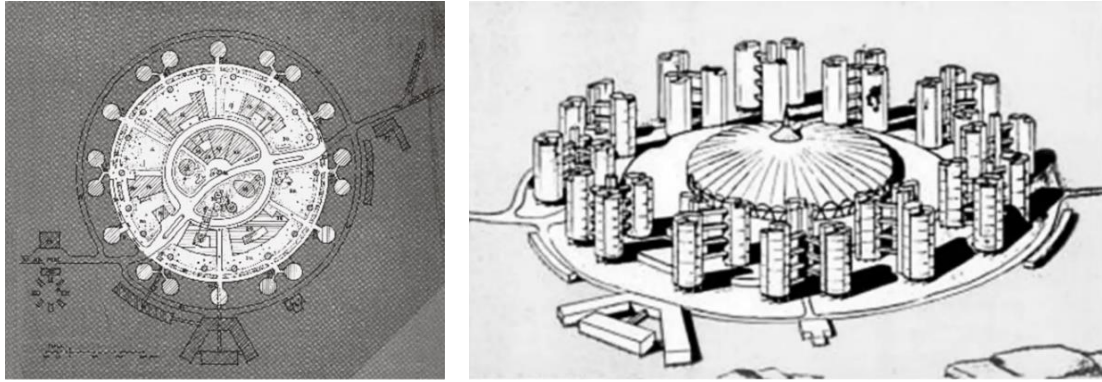

Рис. 1. Генеральный план “Новый город I”. Источник: [1]

Последний блок содержал две школы, две церкви, общественный центр, пожарное депо, административные помещения, магазины, рестораны и отель, все в пределах массивного атриума. Стремясь к полной автономности, проект "Новый город I" включил в себя атомную отопительную установку, гидропонный огород и внутреннюю монорельсовую дорогу, работающую на батареях. Группы башен были связаны с куполом и друг с другом рядом закрытых пешеходных путей, обеспечивая внутреннюю среду, защищенную от сурового климата [1].

В 1960 году архитекторы из Ассоциации Петера Дикинсона совместно с Рутвайт и Файрфильд (Peter Dickinson Associates with Rounthwaite & Fairfield) представили “Новый город II”. Проект представляет собой группу из трех зданий разной высотности, образующих защищенный от воздействия ветра и снега внутренний двор. Комплекс жилых зданий дополнен кинотеатром, отелем, детским садом и многофункциональным залом (рис. 2) [1].

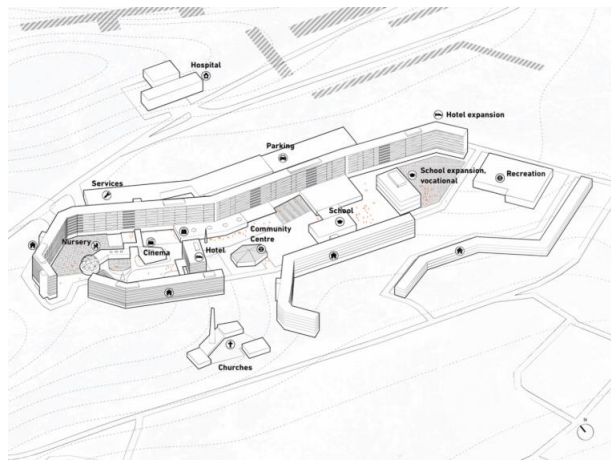

Рис. 2. Аксонометрическая схема “Новый город II”. Источник: [1]

Кондоминиумы “МакДональд Драйв”, архитектор Джино Пин

Во время проектирования кондоминиумов учитывались рекомендации жилищных организаций и ассоциации коренного народа “Тр’ондек Хвеч’ин”, так были выявлены и внедрены важные планировочные элементы: складские помещения для моряков, просторные помещения для семейных встреч и праздников, открытые веранды. Таким образом решался вопрос функциональности планировочного решения для ведения традиционного быта коренного народа, так как приготовление традиционных блюд и кожевенное ремесло требуют соблюдения температурного режима. Кондоминиумы спроектированы на сопке (возвышенность скальной породы), и с помощью такой особенности ландшафта решается вопрос ветро- и теплозащиты зданий, минимизируется тепловое воздействие на вечную мерзлоту. Перепад высот позволяет соблюсти нормы инсоляции и открыть природные виды (рис. 3) [1].

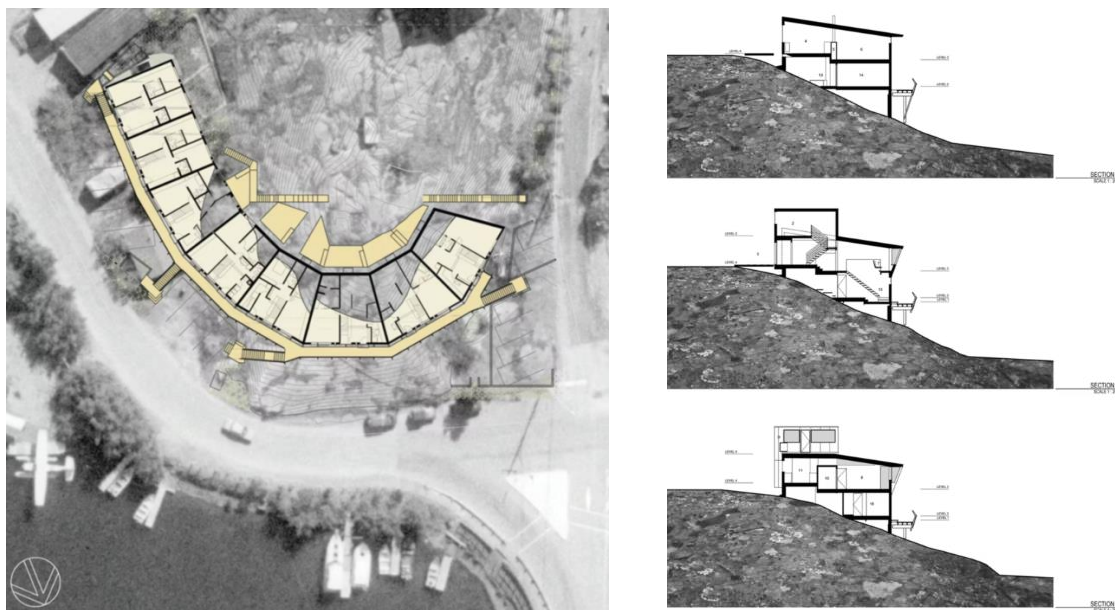

Рис. 3. Кондоминиумы “МакДональд Драйв” Генеральный план и разрезы. Источник: <https://architizer.com/projects/mcdonald-drive-condos/>

Модульные дома для поселения иннуитов в заливе Икауит

Первоначально, идея модульных домов была предназначена для замены социальных жилых зданий, которые не соответствовали уровню жизни для народа инуитов. Кроме того, архитектору Моше Сафди было предложено подготовить общий план развития деревни, который будет служить руководством для развития в течение следующего десятилетия. Для решения жилищных проблем, связанных с арктическим климатом, структурно независимые двухэтажные восьмигранные блоки были организованы в узкие группы. В качестве строительных материалов были использованы защитные панели-оболочки и уплотненные панели из фанеры, покрытые гелевым лаком (рис. 4) [1].

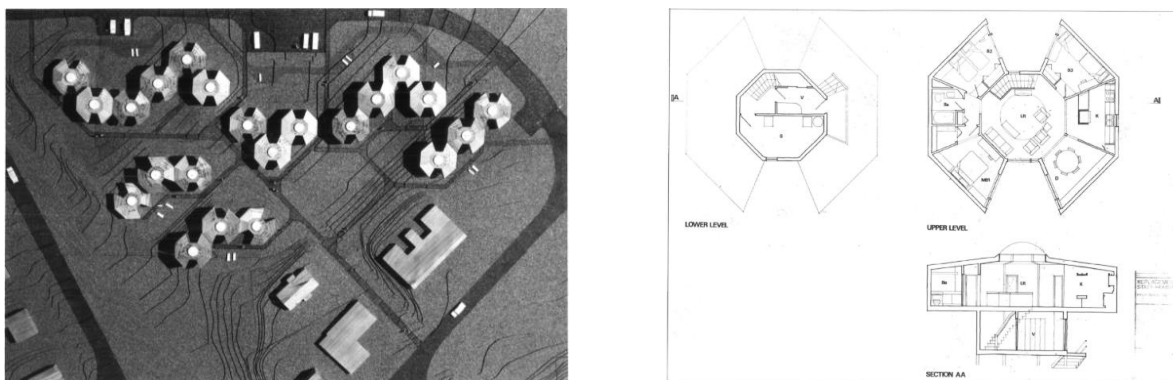

Рис. 4. Модульные дома Моше Сафди. Макет поселения, планы жилого модуля и разрез. Источник: <https://cac.mcgill.ca/moshesafdie/fullrecord.php?ID=10924&d=1>

Арктическая архитектура Норвегии

Университетский центр в Шпицбергене

В рамках проекта была разработана новая архитектурная структура, являющаяся дополнением к существующему научно-исследовательскому центру. Основная конструкция здания выполнена из древесины, внешняя оболочка - металлические листы, покрытые медью, что позволяет адаптировать здание к воздействию ветра и осадков. Здание возведено на свайном фундаменте, чтобы избежать таяние вечной мерзлоты. При проектировании было проведено

3D-климатическое моделирование накопления снега чтобы избежать скопления снега при входах. Внутреннее пространство представлено общественными помещениями и переходами между ними, таким образом все перемещения осуществляются внутри здания, что важно в условиях полярной ночи и экстремально низких температур. Применение ярких и насыщенных цветов и интерьере обусловлено необходимостью поддержания психического здоровья в условиях скудной среды Крайнего Севера (рис. 5) [2].

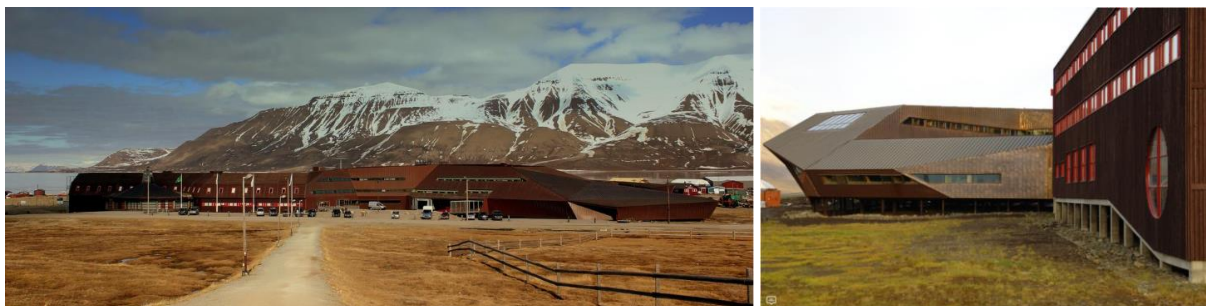

Рис. 5. Университетский центр. Перспективный вид и фото фасада. Источник: <https://www.archdaily.com/3506/svalbard-science-centre-jva>

Арктический центр изучения моря “Полярия” в Тромсё

Арктический центр “Полярия” построен в 1997 году и относится к Полярному научно-исследовательскому центру Норвегии. В нем располагается самый северный аквариум в мире и, кроме научной деятельности, центр также организывает выставки, посвященные освоению Севера и Арктики, мероприятия для детей и взрослых. Объем здания представляет собой переосмысленную форму ледяных глыб льда. Интерьерный объем представлен панорамным кинотеатром, экспозициями и открытыми и закрытыми аквариумами с обитателями северных морей (рис. 6) [3].

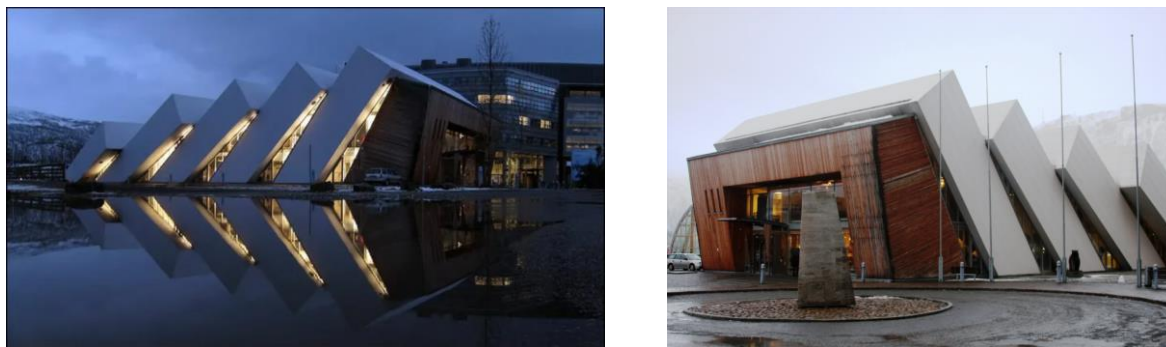

Рис. 6. Арктический центр “Полярия”. Перспективный вид. Источник: <https://goarctic.ru/work/alyaska-gorizonty-razvitiya-amerikanskoy-arktiki/>

Норвежский Арктический музей в Тромсё

Концептуальный проект Арктического университетского музея Норвегии принадлежит архитектурному бюро Хеннинга Ларсена. Идея заключается в создании каскада стеклянных маяков, контрастирующих при помощи светового дизайна с прибрежной средой. Функция комплекса формируется объединением двух научных направлений - исследования и коллекционирования, что позволяет ученым работать с музейными образцами. В качестве экспонатов выступают культурные артефакты из архива естественной истории Университета Тромсё. Приоритетом планировки здания стала связь с центром города с целью круглосуточного доступа и привлечения посетителей, так арктический музей пересекается на четыре связанных объема второстепенной и главной пешеходной зоны, обеспечивающими связь с городом. Такое расчленение массивного объема позволяет соотнести здание с масштабом среды и создать

визуальную легкость. Здание Арктического музея представляется архитектором как возможность улучшить условия для научной деятельности университета и создать новую культурную достопримечательность для города (рис. 7) [4].

Рис. 7. Норвежский Арктический музей Визуализация экстерьера и интерьера. Источник: <https://www.dezeen.com/2020/03/13/henning-larsen-the-arctic-university-museum-of-norway-architecture/>

Арктическая архитектура Аляски

Музейно-архивный комплекс “Библиотека штата Аляска”

Музейный комплекс является центральным хранилищем исторических коллекций и культурных артефактов, чем привлекает большое внимание коренных сообществ и туристов. Основная деятельность учреждения связана с информационной поддержкой местных этнических и государственных организаций. Архитектура музейно-архивного комплекса вдохновлена историей и дикой природой Аляски, что отражается в планировке, напоминающей исторические причалы. Форма крыши подобна птице в полете и это отсылает к мифологии инуитов - как и чукчи, они почитают образ птицы в роли творца земли и людей. Интерпретации традиционных представлений коренных народов создает гармоничное сочетание функциональности, символизма и эстетики архитектуры (рис. 8) [5].

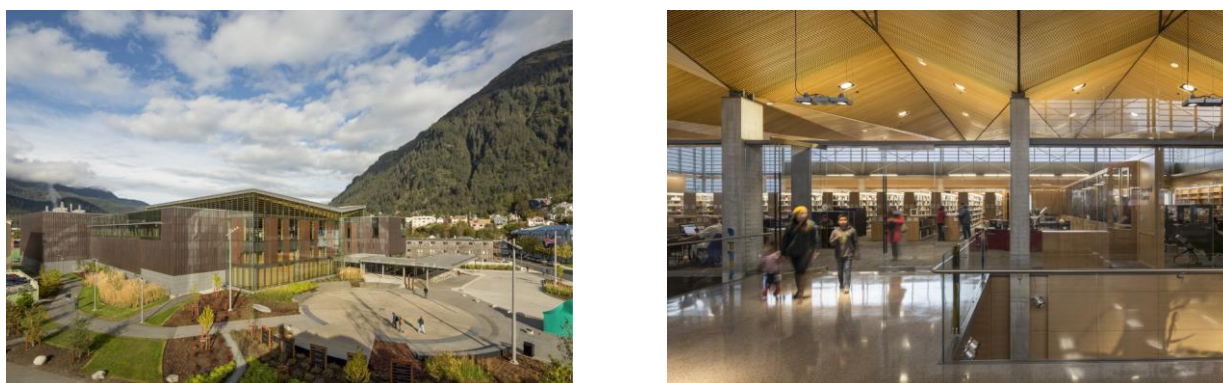

Рис. 8. Библиотека штата Аляска. Источник: <https://architazer.com/projects/alaska-state-library-archives-and-museum/>

Индивидуальный жилой дом в Анкоридже

Идея загородного жилого дома заключается в слиянии со средой, растворении в окружающих природных объектах. Дом размещен на небольшой сопке у подножия Чугачских гор вдоль скалы, таким образом решается вопрос энергоэффективности, ветро- и снегозащиты, снижения теплового воздействия на вечную мерзлоту (рис. 9).

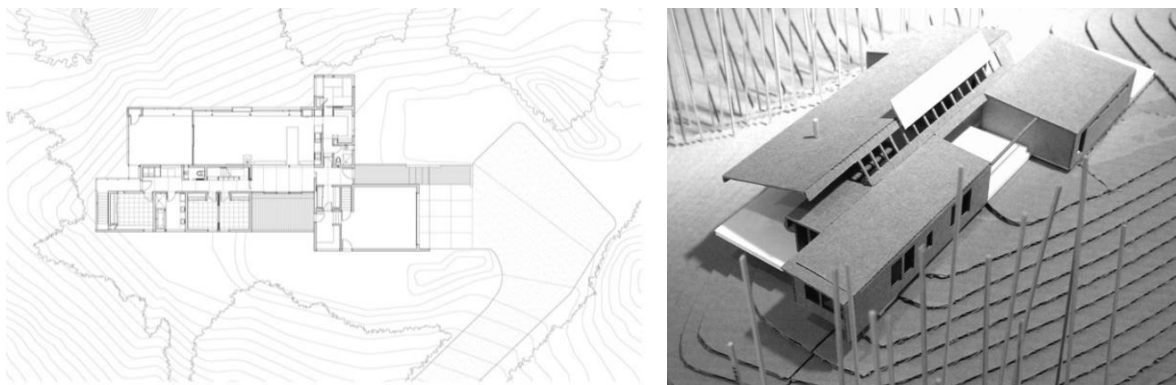

Рис. 9. Индивидуальный жилой дом в Анкоридже. Генеральный план и макет. Источник: <https://architizer.com/projects/nearpoint-residence/>

Основная конструкция обшита металлическими листами, что позволяет зданию слиться с окружающим березовым и еловым подлеском. Панорамные окна выполняют функцию визуальных каналов и открывают видовые точки на центр Анкориджа и Аляскинский хребет (рис. 10) [6].

Рис. 10. Индивидуальный жилой дом в Анкоридже. Перспективный вид. Источник: <https://architizer.com/projects/nearpoint-residence/>

Культурно-туристический центр Морриса Томпсона в Фэрбенксе

Культурно-туристический центр Морриса Томпсона сочетает принципы устойчивой архитектуры и принцип природоподобия и аутентичности контексту (рис. 11).

Рис. 11. Культурно-туристический центр Морриса Томпсона. Перспективный вид. Источник: <https://architizer.com/projects/morris-thompson-cultural-visitors-center/>

В концепции объекта отражается многофункциональность, бережное отношение к природе и символизм коренных народов. Объемно-пространственная композиция строится в

зависимости от окружающего ландшафтного контекста и формирует зону перехода от городской среды к дикой природе Аляски. Функциональное зонирование культурного центра включает в себя экспозиционный, торговый и информационный блок. В экспозиции представлены диорамы и интерактивные инсталляции, в торговом пространстве представлены работы местных мастеров [7].

Архитектура Крайнего Севера и Арктики в СССР

В Советском Союзе с 40-х годов 20 века большое место в экономическом развитии страны заняло освоение Дальнего Востока, Севера и Сибири. Разрабатывались государственные программы по освоению полезных ископаемых в данных регионах. Так для советских архитекторов появилась задача спроектировать жилые и общественные здания, которые выдержат условия экстремально низких температур и вечной мерзлоты, отразят социалистические и коммунистические идеи, станут эталоном современной арктической архитектуры.

Большинство модернистских проектов для Крайнего Севера были разработаны архитекторами сектора Севера Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры СССР, созданного в 1956 году. Условия жизни на Крайнем севере впечатлили специалистов, те начали публиковать предложения по развитию новой концепции градостроительства для северного региона.

Поскольку архитекторы 1950-х были вынуждены работать в рамках типового строительства, они не могли повлиять на внешний облик здания и сосредотачивали внимание на разнообразных планировках. В результате в большинстве проектов они предлагали застраивать любой северный город или даже небольшой поселок высокими каменными домами по принципу микро-района, внешние здания в котором защищали бы от ветра и снега жилую часть населенного пункта (рис. 12) [8].

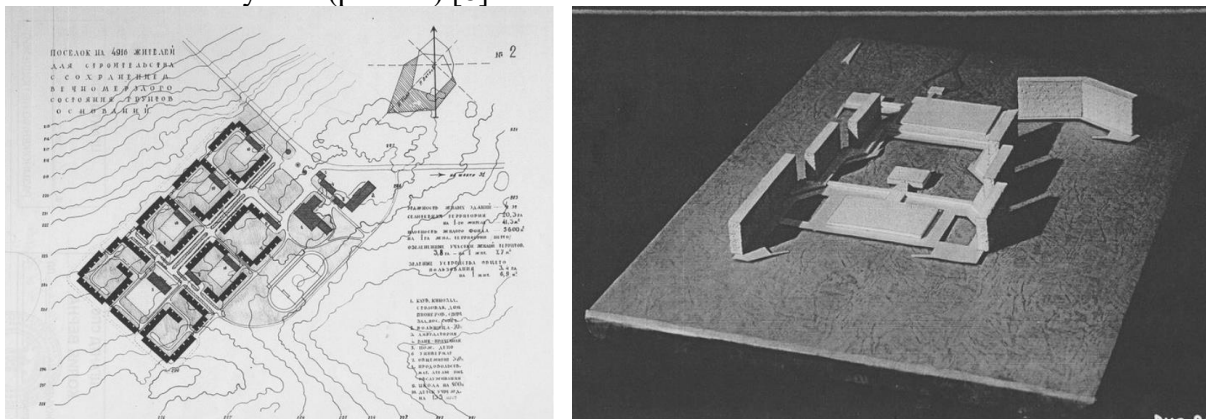

Рис. 12. Проекты поселений на Крайнем Севере Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры СССР. Источник: <https://arzamas.academy/materials/1821>

Жилой комплекс для Арктического побережья

Концептуальный проект поселения особого типа авторства архитектора Константина Агафонова стал новой вехой в истории арктического строительства 60-х. Отказавшись от прошлого опыта строительства, когда поселение рабочих представляло собой деревянные здания без коммуникаций и служило дополнением к промышленному производству,

Агафонов разработал концепцию поселения, состоящего из четырех зданий высотой в 5 этажей круглой формы и соединенных крытыми переходами. Одно из зданий должно включать школу, физкультурный центр, административные учреждения и другие учреждения обслуживания (рис. 13).

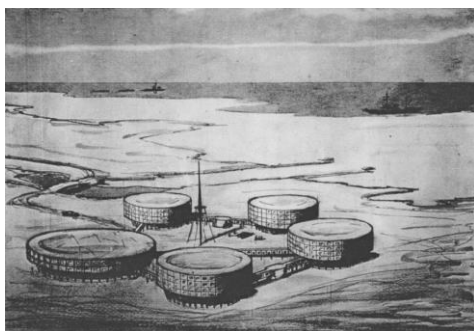

Рис. 13. Жилой комплекс для Арктического побережья. Перспективное изображение. Источник: <https://arzamas.academy/materials/1821>

В остальных зданиях размещены благоустроенные квартиры, во внутренних дворах организованы прогулочные зоны и зимние сады, а круглая форма подходит для защиты от ветра и снежных заносов, сохранения тепла (рис. 14).

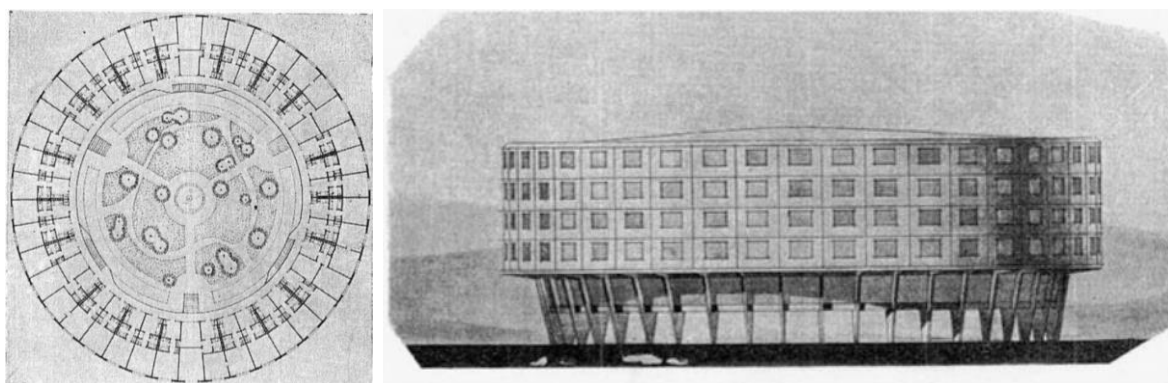

Рис. 14. Жилой комплекс для Арктического побережья. План первого этажа и фасад. Источник: <https://arzamas.academy/materials/1821>

По задумке архитектора, инженерные коммуникации необходимо проложить в специальных теплых коробах, что поспособствовало бы удешевлению строительства в условиях вечной мерзлоты [8].

Жилой комплекс на Крайнем Севере

Ленинградские архитекторы Станислав Одновалов и Майя Цимбал разработали компактный жилой комплекс из нескольких много-этажных башен, соединенных крытыми галереями-пассажами с общественным центром, расположенным под стеклянным геодезическим куполом (рис. 15).

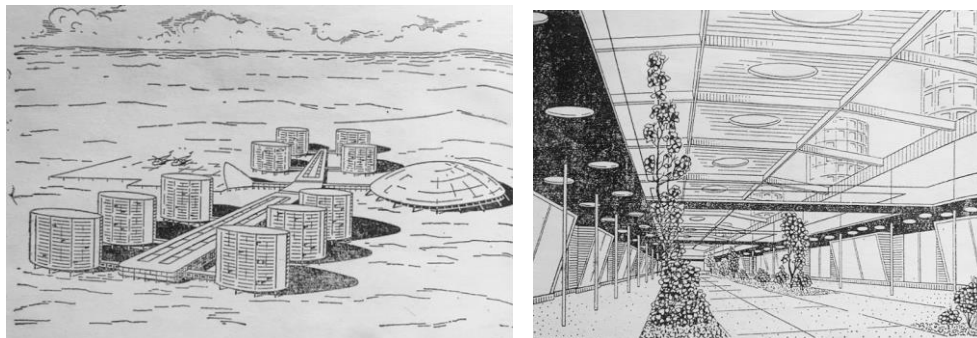

Рис. 15. Жилой комплекс на Крайнем Севере. Авторы: С. Одновалов и М. Цимбал. Источник: <https://arzamas.academy/materials/1821>

Чтобы вблизи стен не образовывалось большого скопления снега, а северные ветра огибали здания, эти дома должны были иметь цилиндрическую форму. Проект предусматривал поднятие первого этажа на три метра над уровнем земли, чтобы избежать отложения снега у стен и передачи тепла от зданий в грунт. Крытые пассажи с газонами и декоративными кустарниками, соединяющие центр с остальными зданиями, должны были служить пешеходными путями города. В них же предполагалось размещать магазины, парикмахерские и т. п. [8].

Проект поселка на 4000 человек

Архитектор Валентин Танкаян предлагал проект поселка на четыре тысячи человек, состоящего из одного кольцеобразного здания, объединяющего под своей крышей жилые ячейки, общественные, спортивные и культурные учреждения, зимний сад, магазины и школы (рис. 16) [8].

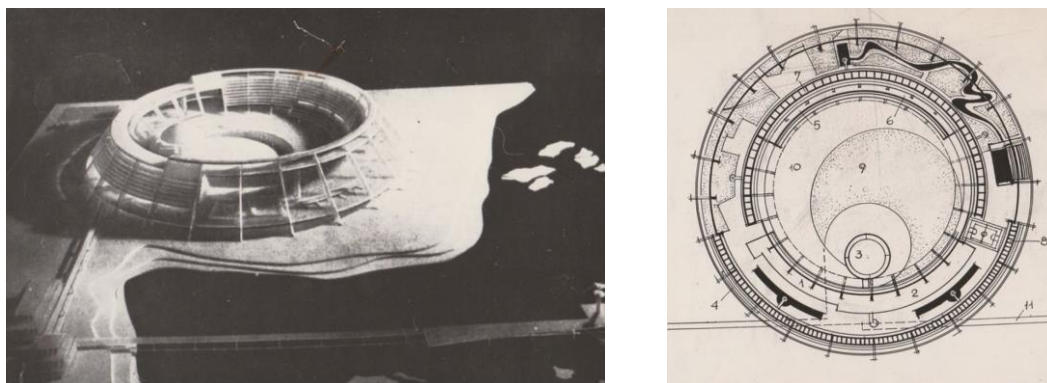

Рис. 16. Проект поселка на 4000 человек. Автор: Валентин Танкаян. Источник: <https://arzamas.academy/materials/1821>

Проект жилого комплекса архитектора Александра Шипкова

В 60-е годы Александр Шипков трудился архитектором в Норильске, но поддерживал общение с архитекторами из Ленинградского сектора Севера. В его проекте жилого комплекса отражены все принципы современной арктической архитектуры того времени, но главным отличием является пирамидальная форма (рис. 17) [8].

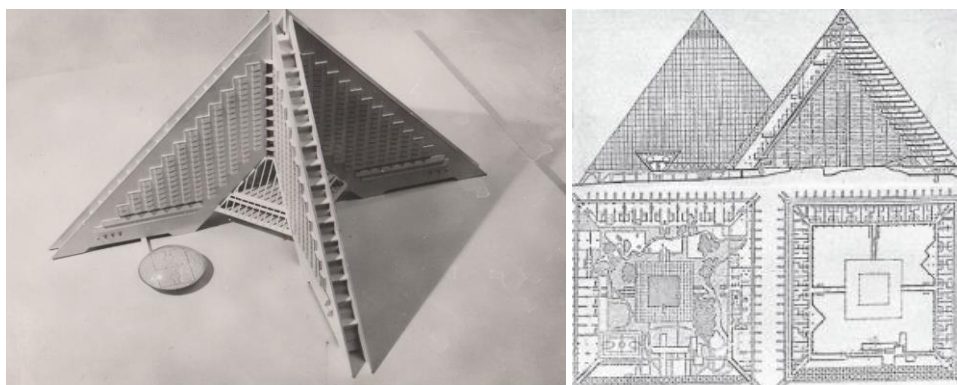

Рис. 17. Проект жилого комплекса. Автор: С. Александр Шипков. Источник: https://eduard-putintsev.ru/complex_zapolarie

Жилой комплекс на 5000 жителей

Архитектор Эдуард Путинцев разработал конкурсный проект жилого комплекса в 80-х годах, вдохновляясь проектами архитекторов 60-х (рис. 18) [8].

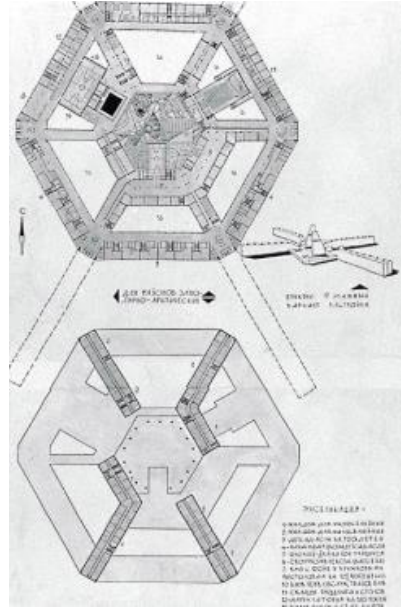
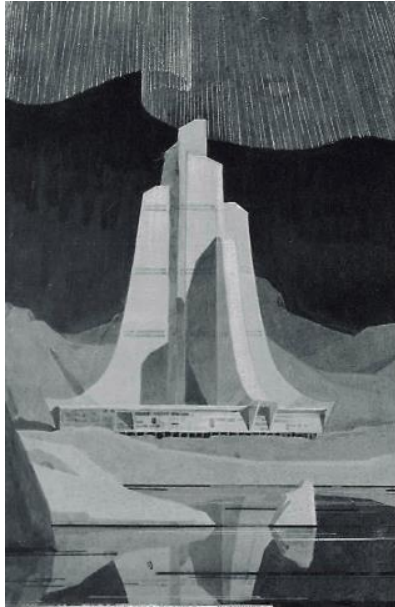

Рис. 18. Конкурсный проект Арктического жилого комплекса Автор: С. Эдуард Путинцев. Источник: https://eduard-putintsev.ru/complex_zapolarie

Арктическая архитектура России XXI века

“Северный полис будущего” в Норильске

Проект представляет собой сложную архитектурно-градостроительную систему, состоящую из жилого, общественного и научно-испытательного блоков, связанных крытыми переходами. Пространственная структура “города” задействует существующую застройку Норильска. Авторы обращают внимание на экономический и практический вклад проекта в развитие Арктики - удержание иммиграционных потоков, направление капиталовложений в развитие региона, использование “Полиса будущего” как площадку для практических испытаний новых технологий строительства, материалов и инновационных технологий (рис. 19) [9].

Рис. 19. “Северный полис будущего” в Норильске. Источник: <https://totalarch.com/norilsk-2035/hse?ysclid=mj8msuus11708132208>

Центр особо охраняемых природных территорий “Нуви ат” в Ханты-Мансийске

Экоцентр, в первую очередь, является зданием администрации природного парка “Нумто”, в здании располагается экспозиция о природе края, промыслах, культуре и быте коренных народов.

Архитекторы мастерской "Сити-Арх" использовали принцип объединения современных технологий и традиционных для данного края конструктивных и художественных приемов.

Здание экоцентра формируется двумя составляющими: горизонтальным призматическим объемом треугольного сечения и разделенным этой призмой надвое усеченным конусом.

Эти объемы несут важнейший образный посыл традиционного жилища коренных народов - чума, всегда разделяемого на две зоны - мужскую и женскую. Прообразом горизонтально лежащей призмы стала длинная и узкая лодка - облас, используемая коренным населением для рыболовства и передвижения по многочисленным рекам и озерам (рис. 20) [10].

Рис. 20. Экоцентр «Нуви ат», Центр особо охраняемых природных территорий. Источник: <https://archi.ru/russia/28546/obereg-ekologii-severa>

Дипломные проекты студентов СпбГАСУ: Арктика

Арктическая архитектура должна быть особенной – инновационной и современной, поскольку она предназначена для региона с особыми климатическими условиями.

В качестве места проектирования был выбран Салехард - наиболее динамически развивающийся арктический город, который является региональным центром и открывает туристические маршруты на Полярный Урал [11].

Центр изучения Арктики

Автор: Семенова Валерия. Руководители: Перов Ф.В., Кокорина О.Г., Девятова Ю.А., Венатовская Л.А.

Концепция включает создание многофункционального центра изучения и исследования Арктики, который объединяет научно-исследовательскую базу федерального значения, образовательный центр, общественные и рекреационные зоны (рис. 21).

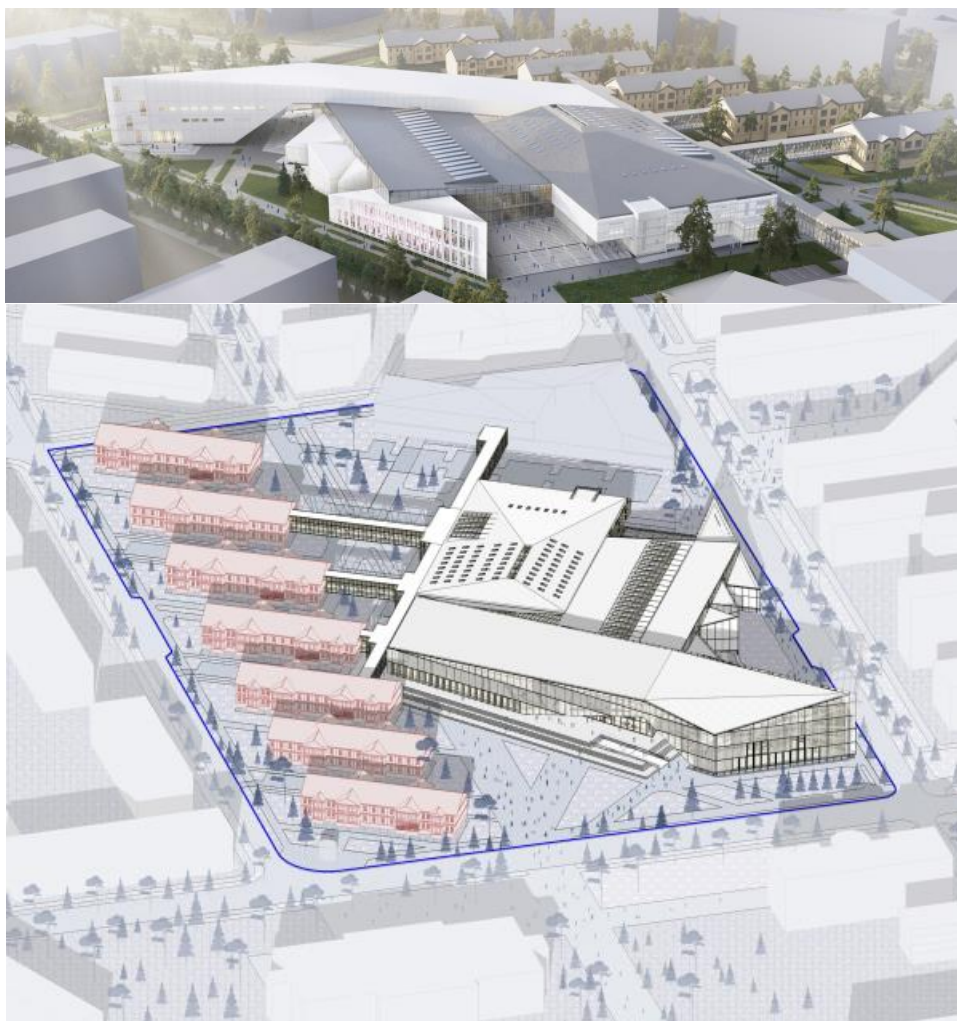

Рис. 21. Центр изучения Арктики. Автор: Семенова Валерия. Источник: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Научно-технический музей

Автор: Сайфутдинова Диана. Руководители: Иванов И.А., Якуненкова М.С., Еремеева А.Ф., Кузьмина А.А.

Объект имеет важное архитектурно-градостроительное значение, расположен в центральной части города, формирует фронт застройки набережной, имеет выразительный образ корабля и вписывается в историческую среду города. Создание современного Арктического музейно-выставочного центра позволит представить историю технического и технологического освоения Арктики, сохранить многие уникальные, находящиеся под угрозой исчезновения объекты культурного наследия и ярко представить эти объекты общественности (рис. 22).

Рис. 22. Научно-технический музей. Автор: Сайфутдинова Диана. Источник: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Общественно-деловой комплекс

Автор: Иванова Виктория. Руководители: Перов Ф.В., Кокорина О.Г., Девятова Ю.А., Венатовская Л.А.

Многофункциональный комплекс – одна из ключевых точек в структуре набережной реки Полуй, которую предлагается благоустроить и создать единый пешеходный маршрут от Обдорского острога до проектируемого общественно-делового комплекса. Комплекс состоит из нескольких функциональных блоков: универсальное общественное пространство, коворкинг, библиотека, ресторан, фудкорт и бизнес-отель (рис. 23, 24).

Рис. 23. Общественно-деловой комплекс. Автор: Иванова Виктория. Источник: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Рис. 24. Общественно-деловой комплекс. Автор: Иванова Виктория. Источник: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Культурный центр с гостиницей

Автор: Плетнёва Ксения. Руководители: Перов Ф.В., Кокорина О.Г., Девятова Ю.А., Венатовская Л.А.

Многофункциональный культурный комплекс находится на склоне набережной реки Полу́й близ исторического района Обдорского Острога. Здание располагается на пересечении двух осей, которые и определяют его объемно-пространственное решение. Главная ось проходит здание комплекса «насквозь», обеспечивая связь между территорией ОКН и набережной реки Полу́й. Также проектом предусмотрена вторая ось – продолжение улицы Карла Маркса, ведущее к улице Республики. Объем гостиницы со скатной кровлей является доминантным архитектурным элементом. Основной вид на комплекс открывается с набережной, откуда сквозь остекление видны растения и общественные пространства в техническом подполье (рис. 25).

Рис. 25. Культурный центр с гостиницей. Автор: Плетнёва Ксения. Источник: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Выводы

Анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования в Арктической зоне позволяет провести сравнение концепций разных стран и выявить общие архитектурные черты и принципы проектирования разных стран в определенный период. Так арктическая архитектура Канады и СССР 60 – 80-х годов XX века представляет общую модернистскую направленность, большинство рассматриваемых объектов имеют футуристические черты, более свойственные космическим аппаратам и кораблям.

Архитектура XXI века ближе к человеку и природе, влияние оказывает спектр факторов - обеспечение национальных интересов и безопасности в Арктической зоне, социальное и экономическое развитие, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, решение экологических задач и обеспечение охраны природопользования. Чаще всего в зоне Крайнего Севера реализуют проекты научно-исследовательских объектов, направленных на сохранение культуры и истории места – его флоры, фауны и коренных народов, проживающих в данной местности. Проекты поселков и жилых комплексов с развитой инфраструктурой в виде школ, детских садов, спортивных объектов и т.п. носят исключительно концептуальный характер.

Библиографический список

1. Шеппард Л., Уайт М. Арктическая архитектура: стандарты, эксперименты и консенсус. В кн.: Канадская современная архитектура: с 1967 года до наших дней. Издательство: Princeton Architectural Press. 2019; 353–382.
2. Университетский центр в Шпицбергене. ArchDaily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archdaily.com/3506/svalbard-science-centre-jva>
3. Аляска: горизонты американской Арктики – GoArctic.ru – Портал о развитии Арктики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/alyaska-gorizonty-razvitiya-amerikanskoj-arktiki/>
4. Норвежский Арктический музей. DEZEEN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/03/13/henning-larsen-the-arctic-university-museum-of-norway-architecture/>
5. Архивы и музей библиотеки штата Аляска. Architizer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/alaska-state-library-archives-and-museum/>
6. Резиденция в Ниарпойнте, Аляска. Architizer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/nearpoint-residence/>
7. Культурно-туристический центр Морриса Томпсона. Architizer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/morris-thompson-cultural-visitors-center/>
8. Какими могли быть арктические города. Arzamas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1821>
9. Концепция реновации Норильска до 2035 года / ВШЭ / Архитектура и проектирование / Архитектурные конкурсы. Totalarch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://totalarch.com/norilsk-2035/hse?ysclid=mj8msuus11708132208>
10. Оберег экологии Севера. Архи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/28546/obereg-ekologii-severa>
11. Дипломные проекты студентов СПбГАСУ: Арктика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

Bibliography list

1. Sheppard L, White M. Arctic Architecture: Standards, Experiments, and Consensus. In book: Canadian Modern Architecture: 1967 to the Present. *Publisher: Princeton Architectural Press.* 2019; 353–382

2. Svalbard Science Centre (University Centre in Svalbard). ArchDaily [Electronic resource]. – Available at: <https://www.archdaily.com/3506/svalbard-science-centre-jva>
3. Alaska: Horizons of the American Arctic – GoArctic.ru – Portal on the Development of the Arctic [Electronic resource]. – Available at: <https://goarctic.ru/work/alyaska-gorizonty-razvitiya-amerikan-skoy-arktiki/>
4. Norwegian Arctic Museum. DEZEEN [Electronic resource]. – Available at: <https://www.dezeen.com/2020/03/13/henning-larsen-the-arctic-university-museum-of-norway-architecture/>
5. Alaska State Library, Archives and Museum. Architizer [Electronic resource]. – Available at: <https://architizer.com/projects/alaska-state-library-archives-and-museum/>
6. Nearpoint Residence, Alaska. Architizer [Electronic resource]. – Available at: <https://architizer.com/projects/nearpoint-residence/>
7. Morris Thompson Cultural and Visitors Center. Architizer [Electronic resource]. – Available at: <https://architizer.com/projects/morris-thompson-cultural-visitors-center/>
8. What Arctic Cities Could Have Looked Like. Arzamas [Electronic resource]. – Available at: <https://arzamas.academy/materials/1821>
9. Concept for the Renovation of Norilsk until 2035 / HSE / Architecture and Design / Architectural Competitions. Totalarch [Electronic resource]. – Available at: <https://totalarch.com/norilsk-2035/hse?ysclid=mj8msuus11708132208>
10. Guardian of the Ecology of the North. Archi.ru [Electronic resource]. – Available at: <https://archi.ru/russia/28546/obereg-ekologii-severa>
11. Diploma Projects of SPbGASU Students: The Arctic [Electronic resource]. – Available at: <https://archi.ru/russia/99174/spbgasu--arktika>

RESEARCH ON DOMESTIC AND FOREIGN DESIGN EXPERIENCE IN THE ARCTIC ZONE

E. V. Kurdyukova, A.E. Enin

E. V. Kurdyukova, Master's student, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, PhD student, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics kurdyukova.e.v@mail.ru

A.E. Enin, Candidate of Architecture, Professor, Head of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation a_yenin@mail.ru

Statement of the problem: to analyze domestic and foreign experience in designing in the Arctic zone, taking into account extreme climatic conditions and permafrost, in order to develop a comprehensive approach to the development of northern territories. The article aims to contribute to the development of a methodology for Arctic design that combines technological, social and environmental factors.

Results and conclusions: the study provides a comprehensive analysis of domestic and foreign experience in architectural design in the Far North and Arctic regions, covering the period from the 1950s to the 2030s and including projects by architects from Canada, Norway, the USA and Russia. A comparative analysis of existing and conceptual solutions has made it possible to identify patterns and trends in the development of Arctic architecture.

Keywords: Arctic, Far North, architecture, sustainable design, autonomous settlements, residential buildings, public buildings.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 2(46)

2026

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Морозова Л.В.

Дата выхода в свет: 19.06. 2026. Формат 60×84 1/8. Бумага писчая.

Усл.печ.л. 10,8. Тираж 27 экз.

Заказ № 334

Цена свободная

ФГБОУВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул.20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул.20-летия Октября, 84